

ОБЗОРЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВИИ

ВЪ

РОССІИ,

СЪ КОНЧИНЫ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

СОЧИНЕНІИ

АЛЕКСАНДРА ВЕЙДЕМЙЕРА.

ИЗДАНІИ ЧЕТВЕРТОЕ,

исправленное и дополненное.

ЧАСТЬ I.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДАНІЙ.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Санктпетербургъ, 25 Февраля 1841 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА I.

Стран.

КОНЧИНА ПЕТРА ВЕЛИКАГО

Неизвѣстность о наследіи Престола. Партиа. Дѣйствія Меншикова и другихъ приверженцевъ Екатерины. Вступленіе Ея на Престолъ. I

ГЛАВА II.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ I АЛЕКСѢЕВНЫ.

Манифестъ о вступленіи Ея на Престолъ. Кончина Цесаревны Натальи Петровны. Милости. Побѣды надъ Дагестанскими Татарами. Грузинскій Царь Вахтангъ. Феодосій, Архіепископъ Новгородскій. Самозванцы. Бракосочетаніе Цесаревны Анны Петровны. Первая раздача Александровскаго ордена. Учрежденіе Академіи Наукъ. Первое морское путешествіе Русскихъ. Учрежденіе Верховнаго Совѣта. Отправленіе Посольства въ Китай. Появленіе Англическаго и Датскаго флотовъ у Ревеля. Принятіе Екатериною Польскаго ордена Бѣлаго Орла. Курляндскія дѣла. Заговоръ противъ Меншикова. Духовное завѣщаніе Екатерины. Ея кончина. Свойства сей Государыни 18

ГЛАВА III.

ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА II АЛЕКСѢЕВИЧА.

Присяга. Письмо Государя къ Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ. Прекрасныя свойства Государя. Милости. Царь на Евдокія Оводорова и Лопухины возвращаются изъ заточенія. Уничтоженіе Актовъ по дѣлу Цесаревича Алексѣя Петровича. Меншиковъ Генералиссимусъ. Ссылка противниковъ

II

Меншикова. Обрученіе Княжны Меншиковой съ Государемъ. Уничтоженіе опеки надъ Государемъ. Герцогъ Голстинскій отправляется въ Киль. Опала Меншикова. Ссылка его. Письмо Государя къ Голстинскому Герцогу. Долгоруковы въ особенной милости у Императора. Его отъѣздъ въ Москву. Пребываніе его въ Новгородѣ. Въѣздъ въ Москву. Свиданіе Государя съ Бабкою своею. Коронаваніе. Подметное письмо. Страсть Государя къ охотѣ. Путешествіе Беринга. Путешествіе въ Китай 43

ГЛАВА IV.

Продолженіе царствованія Петра II Алексѣевича.

Пребываніе Двора въ Москвѣ. Кончина Герцогини Голстинской Анны Петровны и Великой Княжны Натальи Алексѣевны. Намѣреніе Государя вступить въ бракъ съ Княжною Долгоруковою. Его обрученіе. Болѣзнь и кончина Его . . . 78

ГЛАВА V.

Царствованіе Анны Иоанновны.

Дѣйствія Верховнаго Совѣта. Домогательства Долгорукихъ. Избраніе на царство Анны Иоанновны. Условія. Отвѣтъ Ея Верховному Совѣту. Приѣздъ Императрицы въ Москву. Присяга по новой формѣ. Возстановленіе Самодержавія. Вторичная присяга. Опалы. Учрежденіе полковъ: Измайловскаго и Конной Гвардіи 92

ГЛАВА VI.

Продолженіе царствованія Анны Иоанновны.

Коронаваніе. Милости. Биронъ. Португальскій Инфантъ Эммануэль. Возращеніе изъ ссылки семейства Меншикова. Уничтоженіе Верховнаго Совѣта. Учрежденіе Кабинета. Кадетскій Корпусъ. Посольства Турецкое и Китайское. Новые опалы. Кончина Царицы Евдокии Феодоровны и Цесаревны Параскевьи Иоанновны. Присяга о наследіи Престола. Возращеніе Двора въ Петербургъ. Миръ съ Персією. Занятія Императрицы разными частями Государственнаго управленія. Сношенія съ Данією 115

ГЛАВА I.

КОНЧИНА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Невѣзвѣстность о наследіи Престола. — Парти. — Дѣйствія Меншикова и другихъ инверженцовъ ЕКАТЕРИНЫ. Вступленіе Ея на Престолъ.

Императоръ ПЕТРЪ Великій, послѣ долговременнаго Царствованія, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, подъятыхъ Имъ для преобразованія своего обширнаго Государства, Его завоеваніями еще болѣе распространеннаго, стяжавъ славу безсмертную, впалъ въ тяжкую и продолжительную болѣзнь, которая въ половинѣ Января 1725 года обнаружила признаки близкой кончины. Не смотря на крѣпкое свое сложеніе и на твердость духа, Онъ не могъ удержаться отъ воплей, исторгаемыхъ жестокими страданіями. *«Изъ меня можно познать, сколь бѣдное твореніе есть человекъ,»* говорилъ сей Великій Монархъ окружающимъ Его. Онъ чувствовалъ безнадежность своего положенія, исповѣдался и приобщился Святыхъ таинъ. Съ тѣхъ поръ, какъ опасность болѣзни Его увеличилась, три или четыре Сенатора проводили день и ночь во Дворцѣ, гдѣ, кромѣ

Часть I. 1

1725. ихъ, собиралось множество военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и высшихъ духовныхъ особъ. Императрица не отходила отъ умирающаго своего Супруга. Когда Цесаревны, Его дочери, хотѣли войти въ Его комнату, Онъ имъ не позволилъ этого, боясь растрогать себя и увеличить ихъ горестъ. Между-тѣмъ во всѣхъ церквахъ, по повелѣнію Синода, отправлялись молебствія о исцѣленіи Монарха, который крѣпостливленію Всевышняго приказалъ освободить во всемъ Государствѣ изъ заключенія содержимыхъ за казенные долги и обвиняемыхъ въ словѣ и дѣлѣ, въ похищеніи казны и въ другихъ противузаконныхъ поступкахъ.

26 Января болѣзнь усилилась еще болѣе; Императоръ былъ соборованъ елеемъ, и на слѣдующій день примѣтно ослабѣвая, сталъ приближаться къ кончинѣ. Архіерей Псковской и Тверской и Архимандритъ Чудова монастыря были призваны для Христіанскаго увѣщанія и утѣшенія умирающаго. По произнесеніи молитвы, установленной для приступающихъ къ Святому причащенію: *«Вѣрую, Господи, и исповѣдаю»* и проч. Императоръ прибавилъ: *«Вѣрую, Господи, помози моему невѣрью.»* Слова сіи произнесъ онъ съ умиле-ніемъ и лицемъ веселымъ, сколько позволяли Ему тяжкія страданія. Сенаторы и другія знатныя особы начали входить въ Его комнату, и рыдая, цѣловали Его руку. Онъ лежалъ молча и привѣтствовалъ входящихъ однимъ взглядомъ; но имѣя нужду въ уснокоеніи, изъявлялъ желаніе ос-

таться одинъ. Внмая между тѣмъ Хрвстіанскимъ 1723. увѣщаніямъ, хотѣлъ перекреститься; силдся указать на Небо и обнять находившагося тутъ Пастыря; при чемъ стenanія Его обращались въ гласъ радости, и Онъ имѣлъ утѣшеніе еще разъ приобщиться Святыхъ таинъ.

Въ одну изъ тѣхъ минутъ, въ которыя мученія Его нѣсколько уменьшались, Онъ предался размышленію и хотѣлъ писать; но ослабѣвшая рука Его чертила неясныя слова, изъ которыхъ можно было прочесть только: *Вручите все.....* но кому?—далѣе нельзя было разобрать.—Императоръ самъ это примѣтилъ; приказалъ позвать Цесаревну Анну Петровну и хотѣлъ ей диктовать; но когда она подошла къ его постѣли, Онъ былъ уже навсегда лишенъ языка и памяти.

Графъ Бассевичъ, находившійся тогда Голстинскимъ Министромъ при Россійскомъ Дворѣ; говорить въ своихъ запискахъ, что ПЕТРЪ I-й хотѣлъ назначить своею преемницею Цесаревну Анну Петровну. Извѣстно, что Онъ вѣжно любилъ сію дщерь свою, соединявшую въ себѣ красоту съ умомъ образованнымъ и прекрасными качествами.

ПЕТРЪ I-й постановленіемъ, которымъ предоставилъ себѣ и послѣдующимъ за нимъ Россійскимъ Монархамъ избирать преемниковъ по личнымъ ихъ способностямъ къ управленію Государствомъ, уничтожилъ порядокъ наследованія Престола, издревле въ Россіи существовавшій; но къ большому удивленію не назначилъ себѣ преемника, въ слѣдствіе собственнаго своего постановле-

1725. нія, необходимаго, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, для поддержанія произведеннаго имъ преобразованія, еще ненавистнаго многимъ изъ Русскихъ, приверженныхъ къ старымъ обычаямъ и предрасудкамъ. Среди неръшимости, въ которой Онъ находился предъ столь важнымъ избраніемъ, смерть постигла Его ранѣе, нежели Онъ могъ ожидать; и сіе горестное событіе соединенное съ вышеупомянутымъ постановленіемъ, дало поводъ Голстинскому Министру Графу Вассевичу и Князю Меншикову возвести на Престолъ Россійскій Екатерину I-ю (*). Выгоды Голстинскаго Двора требовали этого; ибо кто послѣ ПЕТРА Великаго могъ болѣе въ ономъ принимать участія, какъ не Супруга сего Монарха, нѣжво любившая дочь свою Анну Петровну и обрученнаго жениха ея, Голстинскаго Герцога Карла Фридриха? Лестнѣйшія надежды заставляли дѣйствовать Меншикова въ пользу Екатерины. Онъ зналъ, что, доставивъ Скипетръ своей постоянной покровительницѣ, лично ему во многомъ обязанной, онъ будетъ пользоваться полною властію и удовлетворить своему честолюбію.

Нѣкоторые иностранные писатели (**) утвержда-

(*) Благодаря попеченіямъ въ Божѣ почившаго Императора Павла Петровича, вѣнчъ Благополучно Царствующаго НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, наследіе Престола утверждено, для блага Россіи, особенными постановленіями, издаванными посему предмету.

(**) Веберъ въ своей книгѣ: Преобразованная Россія, Гордонъ въ своей Исторіи ПЕТРА Великаго и другіе.

ютъ, что ПЕТРЪ не задолго до смерти назна- 1728.
чилъ изустно свою Супругу Наслѣдницею Престо-
ла; но если бы было это справедливо, о томъ бы-
ло бы упомянуто въ Манифестѣ, изданномъ по
случаю Его кончины, въ которомъ принято за
главное основаніе, что Екатерина, въ 1724 году,
въ награду мужественныхъ подвиговъ, совершен-
ныхъ Ею для пользы Россіи, была коронована
своимъ Супругомъ.

Предъ кончиною ПЕТРА, когда вся уже на-
дежда на Его выздоровленіе исчезла, составились
двѣ партіи: первая, сильнѣйшая, хотѣла возвести
на Престолъ Екатерину; Она имѣла на своей сто-
ронѣ Герцога Голстинскаго, Князя Меншикова,
Графа Толстаго, всѣхъ иностранныхъ Генераловъ
и Офицеровъ, въ Русской службѣ находившихся,
Синодъ, Гвардію и Флотъ.—Другая партія жела-
ла воцаренія юнаго Великаго Князя Петра Алек-
сѣевича, и состояла изъ Князей Голицыныхъ,
Трубецкихъ, Долгоруковыхъ, Куракиныхъ, Реци-
на и Апраксиныхъ, Лопухиныхъ, Головкиныхъ,
Нарышкиныхъ, Салтыковыхъ и прочихъ; въ ней
господствовали два разныя мнѣнія: одна сторона
хотѣла ввести Шведскій образъ правленія, то есть
чтобы власть Монарха была ограничена властію
Государственныхъ Чиновъ и Сената; другая имѣ-
ла намѣреніе заключить Императрицу съ дочерью
Ея въ монастырь, и возстановить старые обычаи,
уничтоженные Преобразователемъ Россіи.

На канувъ смерти Императора, Генераль-Лей-
тенантъ Ягушинскій, избѣщенный о существовав-

1725. шемъ заговорѣ, пришелъ ночью переодѣтый къ Графу Бассевичу, искреннему своему другу, и сказалъ ему: *«Думайте скорѣе о вашей безопасности, ежели не хотите быть завтра повѣшеннымъ возлѣ Князя Меншикова. Паденіе Императрицы и Ея Фамиліи неизбежно, если въ сію же ночь не будетъ отвращенъ ударъ.»* Графъ Бассевичъ, не смотря на ночное время, поспѣшилъ увѣдомить о томъ Государыню. Она приказала ему переговорить съ Меншиковымъ и обѣщала послѣдовать мѣрамъ, какія они примутъ, полагаясь на ихъ благоразуміе и усердіе. — Бассевичъ пришелъ къ Меншикову, разбудилъ его и объявилъ объ опасности, предстоявшей Екатерины и имъ самимъ. Меншиковъ послалъ приказъ нѣкоторымъ Гвардейскимъ Офицерамъ, чтобъ они безъ всякаго шума явились къ Государыни, а между тѣмъ приказалъ перевести Государственную казну въ крѣпость, Коммендантъ которой былъ ему преданъ. Бассевичъ поспѣшилъ донести о семъ Императрицѣ, а потомъ пошелъ къ Подполковнику Преображенскаго полка Ивану Ивановичу Бутурлину, чтобы склонить его на Ея сторону. Извѣщенная о прибытіи тѣхъ, за которыми было послано, Екатерина долго къ нимъ не выходила, оставаясь при умирающемъ своемъ Супругѣ. Графъ Бассевичъ принялъ смѣлость взять Ее за руку. *«Здѣсь бесполезно присутствіе Вашего Величества.»* сказалъ онъ Ей, *«а тамъ безъ Васъ ничего не можетъ совершиться. Супругъ Вашъ возложилъ на Васъ корону съ тѣмъ, чтобы Вы царствовали, а*

не проливали слезы, и ежели душа Ею не отошла 1723. «ище въ вѣчность, то это для того, чтобы Она а можъ видѣть въ часъ при жизни достойную себя преемницу, хотя лишенную Ею покровительства.» — «Она и Вы и весь міръ въ томъ увѣрятся,» отвѣчала Она съ твердостію духа и вошла въ кабинетъ; слезы Ея произвели сильное дѣйствіе на присутствовавшихъ. Въ немногихъ словахъ напомнила Она имъ о правѣ своемъ на Престолъ, основывая оное на томъ, что Она была коронована своимъ Супругомъ; говорила о несчастіяхъ, могущихъ постигнуть Государство подъ управленіемъ отрога; обѣщала не только не лишать его короны, но сохранить ему ее, какъ драгоценный залогъ, который несомнѣнно возвратится ему тогда, когда Богу угодно будетъ соединить Ее съ обожаемымъ Ею Супругомъ. При семъ случаѣ были употреблены обѣщанія милостей и наградъ. Всего труднѣе было уговорить Бутурлина; въ случаѣ согласія, ему обѣщаны были большія награды; а въ случаѣ сопротивленія, Гвардейскіе его товарищи, уже склоненные на сторону Екатерины, грозили ему смертію. — Бутурлинъ наконецъ согласился и сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ Монархини. — Многіе отказались отъ подарковъ; но не изъ числа ихъ былъ Новгородскій Архіепископъ Θεодосій, который первый присягнулъ Екатеринѣ. Она была увѣрена въ преданности Архіепископа Псковскаго Θεофана, и не приказывала отвлекать его отъ умирающаго Государя, надъ которымъ онъ читалъ молитвы. Наконецъ

1728. почти все собраніе разошлось. — Меншиковъ, Бассевичъ и Кабинетъ-Секретарь Макаровъ совѣтовались между собою еще съ часъ въ присутствіи Императрицы о томъ, что оставалось дѣлать для совершеннаго уничтоженія замысловъ противной партіи. — Мнѣніе Меншикова было, тотчасъ взять подъ стражу главнѣйшихъ противниковъ Екатерины. Но Она, Бассевичъ и Макаровъ не были согласны съ этимъ мнѣніемъ, опасаясь насильственными мѣрами произвести возмущеніе. Совокупными силами составили они планъ дѣйствія въ рѣшительный для нихъ часъ смерти Императора.

На другой день, 29 Января, Императоръ скончался; Сенаторы и другіе сановники поспѣшили во Дворецъ. Графъ Бассевичъ стоялъ въ передней комнатѣ. Многіе смотрѣли на него, какъ на человѣка лишняго; даже другъ его, Ягушинскій, избѣгалъ случая говорить съ нимъ. *«Вотъ вамъ награда, за вчерашнюю услугу»* сказалъ ему Бассевичъ. *«Извѣщаю васъ, что Императрица имѣетъ въ своей власти казну, крѣпость и на своей сторонѣ Гвардію, Стнодь, большую часть Вельможъ, и что даже здѣсь у Ней больше приверженцевъ, нежели какъ вы думаете; посоветуйте и прочимъ не дѣйствовать противъ Ней, если они дорожатъ своею жизнью.»*

Ягушинскій немедленно увѣдомилъ о семъ своего тестя, Велкаго Канцлера Графа Головкина. Лишь только это извѣстіе сдѣлалось гласнымъ, Графъ Бассевичъ подалъ сигналъ, выставивъ голову въ окно, и тотчасъ загремѣли барабаны

двухъ Гвардейскихъ полковъ, окружавшихъ Дво-1725.
рець. «Что это значитъ?» вскричалъ Князь Репнинъ; «кто могъ безъ моего вѣдома дать такое приказаніе? Развѣ уже не я Главный Начальникъ войскъ?» — Это сдѣлано по моему приказанію,» отвѣчалъ гордо Бутурлинъ, «хотя впрочемъ я не имѣю притязаній на ваше званіе. Я получилъ на то повелѣніе Всемилостивѣйшей моей Гссудакрыни, которой и вы и каждый вѣрный сынъ Отечества должны повиноваться.» — Общее молчаніе послѣдовало за сими словами; всѣ съ боязнію и недовѣрчивостію взглянули другъ на друга. Въ это время вошелъ Меншиковъ, и смѣшался съ толпою; скоро послѣ него явилась Императрица, поддерживаемая Герцогомъ Голстинскимъ, который провелъ ночь у Великаго Князя. По нѣкоторомъ усилии удержатъ свои слезы, Она обратилась къ собранію. «Не смотря на одолевшую Меня горестъ, сказала Она. Я пришла успокоить васъ и разсѣять боязнъ, въ которой, какъ полагаю, вы находитесь; объявляю вамъ, что согласно съ намѣреніемъ Супруга Моего, драгоцѣннаго Моему сердцу и раздѣлявшаго со Мною Престоль своей, Я готова посвятить жизнь Мою трудному управленію Государствомъ, до того дня, въ который Богу угодно будетъ соединить Меня съ Супругомъ Моимъ въ вѣчной жизни. Ежели Великій Князь захочетъ воспользоваться Моими наставленіями, то можетъ быть, Я буду имѣть утѣшеніе въ Моемъ горестномъ одиночествѣ, об-

1725. «разовать вамъ Государя, достойнаго имени и крови того, котораго вы лишились.»

Князь Меншиковъ отвѣчалъ за всѣхъ, что событіе, столь важное для цѣлаго Государства, требуетъ зрѣлаго размысленія, и что по сей причинѣ просятъ Ея Величество позволить имъ поговорить между собою, какъ должно вѣрнымъ сынамъ Отечества, со всѣю свободою, чтобы не заслужить укоризнѣ отъ народа и потомства. Императрица на сіе возразила: *«Предпочитая общее благо Моему собственному, Я не страшусь благоразумнаго вашего сужденія, и не токмо позволю вамъ совѣщаться, но приказываю основатель-но размыслить о настоящемъ дѣлѣ, обѣщая слѣдовать приговору вашему.»*

Собраніе переходитъ въ другую комнату, двери запираются, и Князь Меншиковъ открываетъ совѣщаніе, спрашивая у Кабинетъ-Секретаря Макарова: есть ли какое письменное изъявленіе послѣдней воли покойнаго Императора, и не приказывалъ ли Онъ объявить чего подобнаго? — Макаровъ отвѣчалъ, что не задолго до послѣдней поѣздки Государя въ Москву, Онъ уничтожилъ духовную, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ написанную; что съ тѣхъ поръ неоднократно говорилъ о намѣреніи своемъ сдѣлать другое завѣщаніе, чего однако же не исполнилъ, будучи удерживаемъ мыслию, которую Онъ часто въяснялъ, что ежели народъ, исторгнутый Имъ изъ варварства и обязанный Ему своимъ могуществомъ и славою, можетъ быть неблагодарнымъ, то въ та-

комъ случаѣ Онъ не хочетъ подвергнуть послѣд-1720. ную свою волю оскорбленію; напротивъ, если народъ сей чувствуетъ все, чѣмъ онъ обязанъ Его трудамъ и попеченію, то вѣрно самъ будетъ повиноваться тѣмъ намѣреніямъ, которыя Императоръ объявилъ торжественно, полагая, что слова сія будутъ дѣйствительнѣе всякаго акта. Нѣкоторые возразили, что изъ всего сказаннаго Макаровымъ не видно, чтобы покойный Императоръ сдѣлалъ какое опредѣлительное назначеніе преемника, и что такое неизъявленіе воли Его должно быть приписано нерѣшимости, въ которой находился Государь при послѣднихъ минутахъ своей жизни; а потому Государство должно произнести свое рѣшеніе. Архіепископъ Теофанъ, видя несогласіе въ совѣщаніяхъ Вельможъ, просилъ, чтобъ его выслушали. Съ убѣдительнымъ краснорѣчіемъ напоминалъ онъ о присягѣ, učinенной ими въ 1722 году для признанія Наслѣдникомъ того, кто будетъ назначенъ Монархомъ, и повторилъ съ точностію слова Его, произнесенныя наканунѣ коронованія Екатерины, когда Онъ, изливъ чувства свои предъ своими приближенными, къ которымъ имѣлъ особенную довѣренность, сказалъ, что достойную свою Супругу возводитъ на Престолъ для того, чтобы Она царствовала послѣ Него.—Теофанъ спросилъ Великаго Канцлера, и многихъ другихъ, тутъ присутствовавшихъ, не помнятъ ли они сихъ словъ? Они не могли не подтвердить истинны оныхъ; тогда Князь Меншиковъ съ жаромъ вскричалъ: *«Господа! теперь мы»*

1725. «не нужно никакого духовнаго запыщанія! Свидѣтельство ваше слишкомъ достаточно. Такъ какъ Великій нашъ Монархъ доверилъ волю свою праводушію знатнѣйшимъ своимъ подданнымъ, то не повиноваться оной было бы оскорбленіемъ для вашей аправоты и преступленіемъ предъ Его Императорскою властію. Друзья мои! я вамъ вѣрю; и да здравствуетъ Августѣйшая наша Государыня Императрица Екатерина!» Эти послѣднія слова въ туже минуту были повторены всѣмъ собраніемъ. послѣ сего, Князь Меншиковъ, въ сопровожденіи другихъ, пошелъ къ Императрицѣ, и сказалъ Ей: «Мы признаемъ Тебя нашею Всемилостивѣйшею Государынею, «и посвящаемъ Тебѣ имущество и жизнь нашу.» Она отвѣчала въ самыхъ благосклонныхъ выраженіяхъ, что благо народа будетъ единственнымъ предметомъ Ея попеченія. Всѣ подошли къ рукѣ Ея. Приказано было отворить окна; Императрица показала народу, окруженная Вельможами, восклицавшими: да здравствуетъ Императрица Екатерина! Князь Меншиковъ бросалъ горсти денегъ въ ряды Гвардейскихъ солдатъ, побуждаемыхъ своими Офицерами къ повторенію сего восклицанія.

Вотъ подробности вступленія на Престолъ Екатерины I, изложенныя большею частію по запискамъ Графа Бассевича, очевидца сего происшествія, и одного изъ главныхъ дѣйствовавшихъ въ ономъ лицъ. Можетъ быть, онъ и не безпристрастенъ въ своемъ свидѣтельствѣ; но нѣтъ со-

мнѣнія, что оно содержитъ въ себѣ множество 1725. достовѣрныхъ подробностей: Другія описанія этого происшествія, также во многомъ заслуживающія вѣроятія, противорѣчатъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ Графу Бассевичу; изъ нихъ видно, что Меншиковъ употребилъ даже и насильственные мѣры для возведенія на Престолъ Екатерины. Такъ рассказываетъ и Мишихъ, современникъ сей Государыни. Свидѣтельство сего знаменитаго челоуѣка заслуживаетъ особеннаго вниманія: онъ говоритъ (*), что хотя сія Государыня и была любима Русскими за кротость своего нрава, но Вельможи предвидѣли, что если Она вступитъ на Престолъ, то Князь Меншиковъ, Ея любимецъ, ненавидимый всѣми за непоумѣрную свою гордость и корыстолюбіе, присвоитъ себѣ всю власть. Въ слѣдствіе сего они хотѣли возвести на Престолъ Внука ПЕТРА Великаго, Сына несчастнаго Цесаревича Алексѣя Петровича, и собрались 28-го Января рано поутру во Дворцѣ, не пригласивъ Меншикова, употреблявшаго всевозможныя старанія въ пользу Екатерины. Меншиковъ хотѣлъ войти въ комнату, гдѣ происходило совѣщаніе; но, по приказанію участвовавшихъ въ ономъ, не былъ впущенъ стоявшимъ карауломъ: онъ возвратился домой, послалъ за Бутурлинымъ, и просилъ его, немедленно привести къ нему роту

(*) Въ своей книгѣ: *Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie*, page 30 et suiv.

1723. Гвардіи. Бутурлинъ исполнилъ его желаніе. Меншиковъ пошелъ съ сею ротою прямо во дворець, приказалъ выломать дверь у поминутой комнаты, и провозгласилъ Императрицу Екатерину законною Россійскою Государынею. Никто не ожидалъ столь сѣлаго поступка, и не сталъ противорѣчить. Всѣ тотчасъ присягнули Екатеринѣ.

ГЛАВА II.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ I АЛЕКСѢВНЫ.

Манифестъ о вступленіи Ея на престолѣ. Кончина Цесаревны Наталіи Петровны. Милости. Повѣды надѣ Дагестанскими Татарами. Грузинскій Царь Вахтангъ. Феодосій, Архіепископъ Новгородскій. Самозванцы. Бракосочетаніе Цесаревны Анны Петровны. Первая раздача Александровскаго Ордена. Учрежденіе Академіи Наукъ. Первое морское путешествіе Русскихъ. Учрежденіе Верховнаго Совета. Отправленіе Посольства въ Китай. Появленіе Англійскаго и Датскаго флотовъ у Ревеля. Принятіе Екатериною Польскаго Ордена Бѣлаго Орла. Курлявскія дѣла. Заговоръ противъ Князя Меншикова. Духовное завѣщаніе Екатерины. Ея кончина. Свойства сей Государыни.

Въ самый день кончины Императора 29-го Января 1728. варя, отъ имени Сената, Синода и всего Генералитета обнарудованъ Манифестъ о вступленіи на Престолѣ Екатерины I-й. Того же дня утромъ, по приказанію Императрицы, выдано на всѣ находившіеся въ Петербургѣ полки заслуженное жалованье, и въ разныя мѣста Государства посланы нарочные съ помянутымъ Манифестомъ; а къ бывшему въ Москвѣ Сенатору Графу Андрею Артамоновичу Матвѣеву отправленъ Генераль-Майоръ Дмитріевъ-Мамоновъ съ приказаніемъ, дабы они обоюдными силами приняли нужныя мѣры къ

1723. предупрежденію могущихъ послѣдовать въ народѣ волненій, и къ отклоненію его отъ всякаго въ семъ дѣлѣ сомнѣнія.

Общая печаль о потерѣ великаго Монарха увеличилась еще кончиною Цесаревны Натальи Петровны, послѣдовавшею 4-го Марта, на седьмомъ году отъ рожденія ея. Она была погребена въ одинъ день (10-го Марта) съ своимъ родителемъ. Два гроба стояли вмѣстѣ во Дворцѣ, и отвезены для предачія землѣ въ Петропавловскій Соборъ.

Императрица ознаменовала начало своего царствованія разными милостями, какъ общими такъ и частными. Подушный окладъ былъ уменьшенъ. Но главнѣйшія награды излились на усерднѣйшаго ревнителя въ воцаренію Екатерины, Меньшикова. Всѣ Комиссіи, производившія надъ нимъ слѣдствіе, по приказанію покойнаго Императора, за разные противузаконныя дѣйствія его по казеннымъ подрядамъ, въ которые входилъ онъ подъ чужими именами съ цѣлію собственнаго обогащенія, были уничтожены. Вскорѣ потомъ пожалованъ ему городъ Батуринъ и Гадячскій замокъ, съ принадлежащими къ оному землями, и симъ исполнилась прежняя просьба его оставленная покойнымъ Императоромъ безъ вниманія. Не смотря однако же на всѣ милости, полученныя имъ отъ Императрицы, и великія богатства свои, онъ не переставалъ утруждать Государыню новыми и частыми просьбами, въ которыхъ никогда не получалъ отказа, такъ что вскорѣ вмѣсто 50,000 душъ крестьянъ, которыми онъ владѣлъ

при ПЕТРѢ Великомъ, составилось у него слич-1728. комъ 100,000.

Герцогу Голстинскому предоставлены были все доходы и таможенные сборы острова Эзеля.

Екатерина не забыла и Шафирова; Она возвратила его изъ ссылки и пожаловала ему опять Баронское достоинство, котораго онъ былъ лишенъ покойнымъ Императоромъ. Въ этомъ одинакожь много помогло ему ходатайство Герцога Голстинскаго, къ которому Императрица была столь расположена, что Меншиковъ, при всей своей силѣ, не могъ, по старой враждѣ къ Шафирову, вредить ему болѣе; а потому рѣшился съ нимъ примириться, и чрезъ то усилить свою партію.

По приѣздѣ Шафирова, Императрица приказала ему представиться къ себѣ, разговаривала съ нимъ очень милостиво, и между прочимъ сказала, что помнить его заслуги. Она дѣйствительно имѣла случай коротко узнать его еще во время Турецкаго похода, когда Россійская Армія, предводительствуемая ПЕТРОМЪ Великимъ, находилась при Прутѣ въ самомъ опасномъ положеніи. Тогда Шафировъ оказалъ большую услугу Россіи, содѣйствовавъ къ склоненію Верховнаго Визиря на заключеніе мира. Императрица говорила ему, что и покойный Супругъ Ея намѣревался возвратить ему прежнюю свою милость, и что нынѣ Она исполняетъ только желаніе Его; при чемъ увѣряла его въ отличной своей къ нему благосклонности, допустила его къ рукѣ своей и приказала принести еще щпагу; видя же, что долго не мо-

1723. гутъ отыскать оной, велѣла взять изъ своего Кабинета золотую шпагу покойнаго Императора, которую Генераль Бутурлинъ, по приказанію Ея, и вручилъ Шафирову. Государыня подала ему потомъ бокалъ Венгерскаго вина, и велѣла Цесаревнамъ притти поздравить его.

Изливая щедроты на своихъ подданныхъ, Екатерина имѣла счастье видѣть ихъ благоденствующими въ мирѣ и тишинѣ. Громъ Русскаго оружія раздавался только на берегахъ Каспійскаго моря. Тамъ, въ завоеванныхъ ПЕТРОМЪ Великимъ областяхъ, оставленный имъ Генераль-Лейтенантъ Матюшкинъ побѣждалъ Дагестамскихъ Татаръ, жегъ жилища сихъ хищниковъ и разорилъ городъ Тарки, мѣстопробываніе ихъ Шамхала.

Грузія представляла несчастное Государство, раздираемое междоусобными и внѣшними войнами. Грузинскій Царь Вахтангъ, лишенный Персіанами своего царства, вступилъ въ подданство Россіи, и прибылъ въ Петербургъ со свитою, состоявшею болѣе нежели изъ тысячи важнѣйшихъ Грузинцевъ. Онъ былъ принятъ съ большими почестями и взятъ подъ Русское покровительство; ему пожалованъ былъ сверхъ того Андреевскій Орденъ и пенсіонъ, соотвѣтственный его званію.

Мы видѣли, что Архіепископъ Новгородскій, Θεодосій Яновскій, при вступленіи Екатерины на Престолъ, первый присягнулъ ей не изъ усердія, а изъ корысти и личной выгоды. Въ мятежной и честолюбивой душѣ его родилась мысль, домогаться высокаго званія Патріарха, какъ бы въ

воздвигше за ревность, оказанную имъ къ поль- 1728.
 замъ Екатерины при Ея воцареніи. Но обманутый
 надеждою, онъ неоднократно съ дерзостію въ-
 яснялъ свое неудовольствіе противъ Императрицы;
 и однажды, подъѣзжая ко Дворцу, хотѣлъ пере-
 ѣхать въ каретѣ по мосту черезъ каналъ; но какъ
 стоящій часовой объявилъ, что тутъ нельзя про-
 ѣхать, ибо въ то время Государыня почивала,
 Θεодосій вышелъ изъ кареты, съ запальчивостію
 бранилъ часоваго и замахнулся на него тростью;
 потомъ, войдя во Дворецъ, съ злобою выгова-
 ривалъ караульному Капитану, зачѣмъ не пропу-
 стила его кареты, и называлъ всю стражу *шлуды-*
ыми осцами. Узнавъ же что Императрица въ тотъ
 день не имѣетъ времени допустить его къ себѣ,
 съ сердцемъ сказалъ: что во Дворецъ никогда не
 поѣдетъ, развѣ привезенъ будетъ неволею. Подоб-
 ныя выраженія и поступки не могли остаться
 безъ наказанія.—Θеодосій былъ преданъ суау и
 приговоранъ къ смертной казни; но Государыня
 даровала ему жизнь, повелѣвъ отрѣшить его отъ
 Синодальнаго Правленія, отъ Новгородской Епар-
 хіи и Архимандріи монастыря Александро-Нев-
 скаго, послать въ заточеніе въ Никольскій Корель-
 скій Архангельскій монастырь, что на устьѣ Дви-
 ны, и содержать тамъ подъ строгимъ карауломъ,
 нарочно для сего назначеннымъ. Мѣсто Архіе-
 пскапа Новгородскаго занялъ Θεофанъ Прокошо-
 вичъ.

Въ сіе же время другое обстоятельство могло бы
 имѣть пагубныя слѣдствія, если бъ не было уни-

1725. чтожено въ началѣ своемъ. Духъ мятежа возникъ было въ Украинѣ и Астрахани; два бродяги начали выдавать себя за несчастнаго Царевича Александра Петровича, скончавшагося въ 1718 году. Одинъ изъ этихъ самозванцевъ, Александръ Семиковъ, былъ сынъ звонаря изъ Сибири. Онъ прослужилъ 17 лѣтъ гренадеромъ, и когда его перевели въ другой полкъ, находившійся въ Почепѣ, въ Украинѣ, гдѣ его не знали, и началъ выдавать себя въ народѣ за законнаго Наслѣдника Престола. Другой былъ Сибирскій крестьянинъ Евстафій Артемьевъ. Оба они возмущали народъ довольно долго, а особенно послѣдній, къ которому въ Астрахани и изъ окрестностей пристало много приверженцевъ; но стараніемъ тамошняго Начальства народу открыто было его заблужденіе, и самозванецъ былъ имъ выданъ. Обоимъ мятежникамъ отрубили головы въ Петербургѣ.

Между тѣмъ глубокой трауръ по покойномъ Императорѣ былъ прерванъ 21 Мая, по случаю бракосочетанія Цесаревны Анны Петровны съ Герцогомъ Шлезвигъ-Голстинскимъ Карломъ Фридрихомъ, въ слѣдствіе состоявшагося о семъ 24 Сентября прошлаго года договора между покойнымъ Императоромъ и Голстинскимъ Дворомъ. Торжественный обрядъ сей происходилъ въ Троицкой церкви, въ присутствіи Императрицы, которая возложила носимый Ею Орденъ Св. Екатерины (*) на новобрачную, и при этомъ же слу-

---

(*) Въ сіе время Екатерина имѣла уже Андреевскій орденъ,

чаѣ на Ивана Ивановича Бутурлина и Графа Бас-1725. севича Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. По возвращеніи изъ церкви во дворецъ, Императрица въ первый разъ раздавала знаки Ордена Св. Александра Невскаго, установленнаго Ею, согласно съ волею покойнаго Ея Супруга, который, въ 1724 году, при перенесеніи мощей Великаго Князя Святаго Александра Невскаго изъ Владимира въ С. Петербургъ, возымѣлъ намѣреніе учредить сей Орденъ въ память Невскаго героя.

Тщательно стараясь исполнять предназначенія Великаго Супруга своего, Екатерина основала Академію Наукъ, объ учрежденіи которой покойный Императоръ, въ 1724 году, сдѣлалъ опредѣленіе въ Сенатъ, и для которой приказалъ выписать Профессоровъ. Императрица назначила Президентомъ въ оную Лейбъ-Медика Лаврентія Блюментроста. При семъ объявлено указомъ, чтобы люди всякаго чина отдавали въ сію Академію дѣтей и свойственниковъ своихъ для обученія разнымъ наукамъ. Государыня удостоила своимъ присутствіемъ открытіе этого полезнаго заведенія, и изъявивъ при семъ случаѣ желаніе видѣть укорененіе и распространеніе наукъ въ Россіи, обѣщала Академіи особенное свое покровительство. И тогда уже въ семъ заведеніи, драгоцѣнномъ для

который приняла по вступленіи на Престолъ 25 Мартъ, 1725 года. Онъ былъ возложенъ на нее въ Замней Придворной церкви, во время Литургіи, старшими онаго кавалерами, Графомъ Гавриломъ Ивановичемъ Головиннымъ, и Княземъ Мещиковымъ.

1723. просвѣщенія Россіи, находивсь знаменитые ученые. какъ то: Делиль, Беръ, двое Бернулли и проч.

Екатерина привела въ исполненіе и другое, не менѣе важное, въ ученомъ отношеніи, намѣреніе своего Супруга. Тотчасъ по вступленіи своемъ на Престоль, отправила Она Капитана Беринга для совершенія перваго морскаго путешествія Россіянь; цѣлю этой экспедиціи было разрѣшеніе вопроса: соединяется ли Азія съ Америкою? Покойный Императоръ Петръ I-й, приказавшій снарядить эту экспедицію незадолго предъ кончиною своею написалъ собственноручно инструкцію для назначеннаго Начальникомъ ея Капитана Беринга.

1726. Императрица для важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлъ учредила Верховный Тайный Совѣтъ, въ которомъ предполагала Сама присутствовать. Членами въ немъ были назначены знатнѣйшія Государственные лица: Князь Меншиковъ, Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ, Государственный Канцлеръ Графъ Головкинъ, Тайные Дѣйствительные Совѣтники: Графъ Толстой, Князь Голицынъ и Вице-Канцлеръ Баронъ Остерманъ (*). Это высшее Правительственное мѣсто должно было писо-

---

(*) Два послѣдніе т. е. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ и Баронъ Остерманъ получили въ 1 день Января, слѣдующаго 1727 года Орденъ Св. Андрея Первозваннаго, возложенный на нихъ самою Императрицею. Желая передать большія подробности объ этомъ случаѣ, мы выѣстъ опишемъ, съ какими торжествами, въ двулѣтнее царствованіе Екатерины I-й праздо-

дать въ Сенатъ, въ Коллегіи и другія присутственныя мѣста указы отъ имени Императрицы, а отъ нихъ получать доношенія. Съ учрежденіемъ Верховнаго Совѣта утратилось много власти Сената,

вался Новый годъ, который обыкновенно ознаменовывался многими и наградами. 1-го Января, 1726 года, Государыня слушала въ соборной церкви Живоначальныя Троицы литургію, послѣ которой Епископъ Бѣлоградскій говорилъ проповѣдь, около *трехъ часовъ* продолжавшуюся. Изъ собора Императрица возвратилась во Дворецъ, куда, въ 5 часовъ пополудни, повелѣно было собраться иностраннымъ Министрамъ и Русскимъ Чиновникамъ съ 6-го класса. Для нихъ приготовлены были богатоубранные столы съ закусками. Вечеромъ были иллюминація и фейерверкъ, по окончаніи котораго Герцогиня Голстинская Анна Петровна, Цесаревна Елисавета Петровна и нѣкоторыя знатныя дамы пошли въ покой къ Императрицѣ для привесенія Ей поздравленія съ Новымъ годомъ, и были допущены къ Ея рукъ. Позднѣе ихъ приняты были Герцогъ Голстинскій, иностранные Министры и Русскія знатныя особы, которыхъ тоже Императрица допустила къ рукъ, выкушавъ за здравіе всѣхъ Государей маленькую рюмку вина. Герцогъ Голстинскій, Посолъ Шведскій, Князь Меншиковъ и Вахтаугъ, Царь Грузинскій, ставъ на колѣна, выпили по рюмкѣ вина за здравіе Императрицы, чему послѣдовали всѣ Русскіе и чужестранные Министры.

1 Января 1727 года праздновалось еще торжественнѣе. Съ седьмого часа утра начался сѣздъ во Дворецъ. Герцогъ Голстинскій прибылъ въ сопровожденіи всѣхъ Преображенскихъ Офицеровъ, какъ Подполковникъ этого полка, въ мундирѣ своего. Всѣ поздравляли Императрицу съ наступившимъ Новымъ годомъ. Музыканты Придворные, Гвардейскіе и другихъ полковъ привнесли поздравленіе громкою музыкою съ барабаннымъ боемъ. Въ первомъ часу пополудни Государыня со всею фамиліею отправилась для слушанія литургіи въ Троицкую церковь слѣдующимъ порядкомъ: впереди ѣхали четыре кареты цугомъ; въ нихъ сѣдѣли Придворныя и другія знатныя дамы; потомъ ѣхалъ въ каретѣ Князь Меншиковъ; за нимъ Цесаревна Елисавета Пе-

1720. которому повелѣно именоваться впредь Высочимъ а не Правительствующимъ.

Вскорѣ Государыня соизволила назначить Членомъ въ Верховный Совѣтъ Голстинскаго Герцога, Супруга Цесаревны Анны Петровны. Често-

тровою, и наконецъ Сама Императрица въ большой каретѣ, при которой шли Пажи, Арапы и Гайдуки. Предъ каретою ѣхали верхомъ 12 Гренадеровъ Преображенскаго полка, шли пѣшкомъ Придворные лакеи и скороходы. Шестые* сіе заключалось Кавалергардами.

По окончаніи литургіи Пресвященный Θεозанъ произнесъ проповѣдь; за нею происходило соборное молебное пѣніе о повожѣ лѣтъ. Тутъ Императрица предъ алтаремъ изволила возложить орденъ Св. Андрея Первозваннаго на Князя Дмитрія Михайловича Голицына и Барона Остермана. Изъ церкви Государыня возвратилась во Дворецъ прежнимъ порядкомъ, при пушечной пальбѣ, и была встрѣчена громкою музыкою на трубахъ. Посланными Придворными Кавалерами званы были на ассамблею во Дворецъ Русскіе и чужестранные Министры, Генералы, Гвардіи Офицеры и Гражданскіе Чиновники съ 6-го класса. Свѣтъ начался съ 5 часа. Императрица съ своею Фамиліею вышла въ осьмомъ часу. Множество было приготовлено столовъ съ шампаньей. Зала была великолѣпно убрана и освѣщена; на шкафахъ была поставлена золотая и серебряная посуда. Потомъ Императрица вышла въ другія комнаты, обращенныя на Неву, и сама зажгла три фигуры, изображавшія ангеловъ, которыя, посредствомъ проведенной изъ Дворца нити, зажгли великолѣпный фейерверкъ, устроенный на берегу Невы. Послѣ фейерверка Государыня возвратилась въ прежнюю залу къ ужину; за разными столами сидѣло до 700 человекъ; на хорахъ играла музыка. При столѣ Императрицы угощали Князь Меншиковъ и Гофмаршалъ Шепелевъ съ Маршальскими тростями въ рукахъ. Въ это время палили изъ пушекъ, поставленныхъ у Дворца. Послѣ ужина Государыня позволила танцовать менуеты, которые продолжались до 3 часа пополудни, чѣмъ и кончилось это празднество.

любимый Меншиковъ былъ пораженъ симъ не-1726. ожидаемымъ для него назначеніемъ, потому что въ присутствіи Герцога онъ не могъ уже быть первенствующимъ Членомъ Совѣта. — Усильныя просьбы его объ удаленіи Герцога изъ Совѣта были оставлены Императрицею безъ вниманія.

Герцогъ былъ одинъ опаснымъ соперникомъ владычеству Меншикова, потому что Государыня, особенно любя Герцогиню Анну Петровну, любила и Супруга ея; но онъ высокоуміемъ въ обращеніи и медлительностію въ дѣйствіяхъ своихъ, часто проигрывалъ предъ Меншиковымъ, неусыпно дѣятельнымъ.

Императрица, обращая вниманіе и на внѣшнія сношенія Россіи, для пресѣченія неудовольствій, существовавшихъ съ Китаемъ, отправила въ Декабрѣ 1725 года къ новому Богдыхану Юнъ-Джину, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Иллирійскаго Графа Савву Лукича Владиславича (онъ же назывался и Рагузинскій) въ званіи Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра. Ему поручено было возстановить доброе между обѣими Державами согласіе и свободную торговлю; начать чрезъ особыхъ Коммисаровъ разграниченіе земель и удовлетворить требованія о перебѣжчикахъ. 24 Августа (1726) Графъ Владиславичъ прибылъ на Китайскую границу, въ 10-ти верстахъ отъ Кяхты, на рѣчку Буру, гдѣ ожидалъ его Китайскіе чиновники, а 21 Октября имѣлъ торжественный въѣздъ въ Пекинъ въ сопровожденіи свиты своей, состоявшей изъ 120 чело-

1726. вѣкъ. — Тамъ былъ онъ допущенъ на аудіенцію къ Богдыхану и поднесъ ему грамоту отъ Императрицы, прося о назначеніи для переговоровъ съ нимъ верховныхъ чиновниковъ, которые бы, уничтоженіемъ возникшаго на границѣ замѣшательства въ дѣлалъ, возстановили снова неразрывную дружбу между обѣими Державами. Богдыханъ, по просьбѣ Русскаго Посланника, опредѣлилъ трехъ особъ для переговоровъ, которые продолжались чрезвычайно долго, какъ мы увидимъ далѣе, потому что коварство Китайскихъ Министровъ, ихъ притязанія, нелѣпыя требованія и нестерпимое обхожденіе съ Русскимъ Посланникомъ были причиною, что переговоры неоканчивались, и заключеніе, въ слѣдствіе ихъ, мирнаго Трактата послѣдовало только въ царствованіе Императора Петра II-го, въ 1728 году.

Между тѣмъ политическій горизонтъ Европы помрачался и предвѣщала бурю.

Екатерина, принимая нѣжиѣйшее участіе въ дочери своей Аннѣ Петровнѣ, и по просьбѣ Супруга ея, Герцога Голстинскаго, желала озвратить ему Шлезвигское Герцогство, отнятое у него Давіею въ послѣднюю войну Россіи съ Швеціею. Съ этою цѣлію со стороны Русскаго Правительства производились большія вооруженія противъ Давіи, и снаряжался огромный флотъ въ Ревелѣ и Кронштадтѣ съ десантнымъ войскомъ. Англія, дѣйствуя въ пользу своей союзницы Давіи, послала въ Балтійское море большую эскадру, состоявшую изъ 23 кораблей, подъ начальствомъ Адмирала

Вагера. При этомъ случаѣ Король Англійскій объ- 1726.
явилъ, что военныя приготовленія, дѣлаемыя
Россіею въ мирное время, должны по справедливости
тревожить его и союзниковъ его на Сѣверѣ,
и потому Императрица не можетъ удивляться,
что Англія посылаетъ сильную эскадру въ Балтій-
ское море для предупрежденія непріязненныхъ
дѣйствій. Екатерина, скрывая истинныя свои намѣ-
ренія и цѣль военныхъ приготовленій, отвѣчала
Королю Георгу, что Она весьма удивляется при-
бытію Англійскаго флота въ Балтійское море,
безъ предварительнаго по этому предмету сноше-
нія, какъ обыкновенно бываетъ между союзными
Государями; что этотъ флотъ не въ силахъ вос-
препятствовать выступленію Русскаго, если на то
послѣдуетъ воля Ея; что Она, какъ Императрица
Россійская, зависящая отъ одного только Бога, не
приметь ни отъ кого законовъ, равно какъ и не
предоставитъ себѣ высокоумѣрнаго права предпри-
сывать ихъ другимъ Державамъ; что Ею не пред-
принимается ничего, клонящагося къ нарушенію
дружбы съ Англіею; но что, по примѣру Супруга
своего, Она хочетъ поставить себя въ такое по-
ложеніе дабы во всякое время могла оказать
помощь своимъ союзникамъ, защитить своихъ
подданныхъ и воспротивиться тѣмъ, кои захотѣли
бы возмутить ихъ спокойствіе; и что только въ
слѣдствіе этого дѣлаются въ Россійскихъ портахъ
вооруженія, устранившія безъ всякаго основанія
Короля Георга.

Англійская эскадра остановилась однакоже въ

1726. виду Ревеля такимъ образомъ, что могла противиться выходу Русскаго флота изъ этого порта. Екатерина, дзбы доказать, сколь Она желала сохранить миръ съ Англіею, повелѣла оказывать особенное вниманіе Адмиралу Вагеру и снабжать его за деньги съѣстными припасами. Послѣ этого, Англійскіе Офицеры и матресы прїѣзжали въ Ревель, и были тамъ приняты, какъ подданные націи, находившейся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіею. 21 Іюня обнародованъ Маніфестъ, которымъ Императрица объявила всѣмъ Англійскимъ купцамъ, въ Россіи жившимъ, что, не смотря на поступокъ Короля Георга, клонящійся къ нарушенію спокойствія на Сѣверѣ, Она съ своей стороны желаетъ сохранить издревле существовавшую между Россіею и Англіею дружбу, почему дозволяетъ Англійскому купечеству по прежнему свободно производить торговлю въ Россіи, при содѣйствіи Русскаго Правительства. Между тѣмъ Датская эскадра присоединилась къ Англійской, и находившійся въ С. Петербургѣ Датскій Министръ Вестфаленъ подалъ ноту Россійскому Двору, въ коей изъяснялъ, что «вооруженія Россіи тревожатъ сосѣдственныя Державы; что слухъ носится, будто приготовленія эти «дѣлаются противъ Даніи, которая видитъ себя «принужденною принимать всѣ зависящія отъ нея «мѣры предосторожности; что Король приказалъ «ему, со всѣмъ должнымъ уваженіемъ къ «Императрицѣ Россійской, изъяснить Ей безпокойство Его Величества по этому предмету и

«увѣрить Ее въ искреннемъ его расположеніи къ 1726. «сохраненію добраго въ Нею согласія, на основаніи дружественнаго Трактата, заключеннаго «между Россією и Данією въ 1709 году; и что «потому онъ, Вестфаленъ, отъ имени своего Короля проситъ Императрицу, для успокоенія Его «Величества, объявить, въ чемъ состоятъ Ея на- «мѣренія?»

Русское Министерство дало Вестфалену отвѣтъ рѣшительный и твердый, заключавшійся въ слѣдующемъ: «Императрица находитъ требованіе «Датскаго Короля страннымъ, неприличнымъ «между коронованными Главами. Не считая себя въ «правѣ вмѣшиваться въ дѣла другихъ Державъ и требовать отчета у Датскаго Короля въ вооруженіяхъ, дѣлаемыхъ имъ ежегодно, — Она также «не почитаетъ себя обязанною давать отчетъ въ «своихъ дѣйствіяхъ: военныя приготовленія, дѣлаемыя Ею въ Балтійскомъ морѣ, имѣютъ дѣлю «доставить Ей возможность, по примѣру Супруга «Ея, оказывать помощь своимъ союзникамъ, въ «слѣдствіе обязательствъ, съ ними заключенныхъ; «защищать свои владѣнія и подданныхъ отъ всякаго «непріязненнаго покушенія, и содѣйствовать «къ сохраненію мира на Сѣверѣ; что Она, въ «свою очередь, видитъ себя принужденною спросить у Датскаго Короля: должна ли Она почитать Себя въ явномъ разрывѣ съ нимъ послѣ «столь необыкновеннаго поступка, каково отправленіе Датской военной эскадры къ самому «Ревелю, безъ предварительнаго извѣщенія Ея о

1726. «томъ, и что Она требуетъ отъ Вестфалена обстоятельнаго объявленія объ этомъ Королю его, «дабы Ей можно было принять нужныя мѣры «для своей безопасности.»

Опасенія Сѣверныхъ Державъ и особенно Даніи увеличились еще болѣе, когда они узнали о Трактатѣ, заключенномъ 6 Августа, между Россійскимъ и Вѣнскимъ Дворами, которымъ утверждался тѣснѣйшій союзъ между обоими Государствами, и для взаимнаго вспомошествованія положено подкрѣпить тридцати-тысячнымъ корпусомъ ту сторону, на которую будетъ сдѣлано нападеніе. Въ этомъ Трактатѣ находилась статья въ пользу Герцога Голстинскаго, о содѣйствіи къ возвращенію ему Шлезвигскаго Герцогства.

Размѣною ношъ, частію угрозами и частію ласками, прекратились дальнѣйшія неудовольствія между Сѣверными Державами. — Екатерина скрывала свои истинныя, непріязненныя намѣренія противъ Даніи, и военныя Ея приготовленія не вмѣли дальнѣйшихъ послѣдствій.

Съ Польшею Россія была въ дружественныхъ сношеніяхъ. Августъ II, обязанный Престоломъ Петру Великому, старался сохранить доброе согласіе съ Его Супругою, союзницею сильною и для него необходимою. Изыскивая случай лить чѣмъ-либо доказательство своего дружелюбія и уваженія къ Екатеринѣ, онъ послалъ Ей орденъ Бѣлаго Ора, и просилъ принять его благосклонно. Вмѣстѣ съ тѣмъ желая выиграть расположеніе Русскаго Двора, Августъ воспользовался этимъ

случаемъ, чтобы привлечь къ себѣ Князя Мен-1726.
шикова, державшаго въ рукахъ своихъ бразды
правленія въ Россіи, и просилъ Императрицу,
чтобы Она позволила этому вельможѣ, какъ кавале-
леру ордена Бѣлаго Орла, возложить этотъ знакъ
на Нее отъ имени Короля. Государыня согласи-
лась; торжественный обрядъ возложенія ордена
былъ назначенъ, и начался слѣдующею рѣчью
Князя Меншикова: *«Его Королевское Величество
«Польской приказалъ мнѣ Вашему Величеству
«дружбѣный братерскій свой отдать поклонъ и о
«здравіи Вашего Величества уведомиться и при-
«томъ объявить, что Его Величество, желая
«дружбу и пріязнь съ Вашимъ Величествомъ
«такъ содержать, какъ съ Его Императорскимъ
«Величествомъ блаженные и высокославныя памя-
«ти имѣлъ, и во знакъ оной пріязни кавалерію
«свою ордена Бѣлаго Орла приказалъ мнѣ Вашему
«Величеству во имя своей особы наложить; въ
«такой пребывалъ надеждѣ, что Ваше Величество
«оную кавалерію дружбно сестерски принять и
«нести изволите.»*

Императрица благодарила Короля Польскаго
чрезъ Князя Меншикова, который возложилъ на
Нее ленту Бѣлаго Орла; звѣзду этого ордена при-
колола Государынѣ Княгиня Меншикова (*).

(*) Вотъ еще подробности о церемоніалѣ, во время пріятія
Императрицею этого ордена. Торжественный обрядъ этотъ про-
исходилъ въ Воскресенье, 1 Мая, въ день рожденія Короля
Польскаго. Въ 8 часу поутру, Польскій при Русскомъ Дворѣ

1726. Скоро однако же между Дворами Россійскимъ и Польскимъ обнаружилась не только холодность, но почти разрывъ: причиною сему были Курляндскія дѣла.—Бездѣтный Герцогъ Курляндскій Фердинандъ находился въ глубокой старости; Король Пельскій требовалъ, дабы въ случаѣ кончины его, Герцогства Курляндское и Семигальское, какъ преждебывшія лепныя владѣнія Польши, были присоединены къ оной. Россія покровительствовала Курляндіи съ тѣмъ, чтобы избраніе Курляндскаго Герцога согласовалось съ ея видами; но Курляндцы хотѣли свободнаго выбора, и единодушно избрали на Сеймѣ, въ Митавѣ, преемни-

---

Посланникъ Г. Лефортъ привезъ этотъ орденъ въ домъ Князя Меншикова. Между тѣмъ Россійскіе Министры и прочія знатныя особы до 6-го класса съѣзжались во Дворецъ, а въ 12 часу отъ Императрицы посланы были за Княземъ Мѣншиковымъ, на Васильевскій островъ, три Императорскія баржи, на которыхъ отправился Генералъ-Лейтенантъ Ягушинскій, въ сопровожденіи придворныхъ служителей. Князь Меншиковъ прибылъ во Дворецъ съ Лефортомъ и съ составлявшими свиту послѣдняго: Графами Сацегою и Валовичемъ и Дворянами Польскими: Давескиемъ и Иличомъ. У пристани встрѣтили Князя Меншикова четыре Гофъ-Юнкера: Татищевъ, Бутурлинъ, Каменскій и Полововъ. Дворцовый караулъ, при появленіи Князя Меншикова, отдалъ ему честь съ музыкою и барабаннымъ боемъ, и приклонилъ знамя какъ бы для самаго Короля Польскаго. Императрица стояла въ столовой Палатѣ; Князь Меншиковъ, подождая къ ней, произнесъ вышесказанную рѣчь.

Императрица благоларила Короля Польскаго въ особѣ Князя Меншикова и объявила ему, что принимаетъ этотъ орденъ новымъ залогомъ братскаго къ ней дружелюбія Его Величества, и съ этими чувствами будетъ его носить. Послѣ этого Князь Меншиковъ возложилъ на Императрицу ленту Бѣлаго Ордена.

комъ Герцогу Фердинанду знаменитаго Полковод-1726.
ца Морица, Графа Саксонскаго, побочнаго сына
Польскаго Короля Августа II-го. Въ день избра-
нія его была отправлена депутация ко вдовству-
ющей Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ съ
предложеніемъ, вступить въ бракъ съ назначен-
нымъ преемникомъ Герцога. Анна Іоанновна хотя
и желала сего брака, но отвѣчала Депутатамъ,
что предоставляетъ оный волѣ Монархини Рос-
сійской. Князь Меншиковъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, от-
правленъ былъ въ Митаву для уничтоженія из-
бранія въ Герцоги Графа Саксонскаго. Анна
Іоанновна прибыла въ Ригу для Свиданія съ Кня-

Герцогъ Голстинскій и всѣ присутствовавшія особы приносили
Императрица по этому случаю поздравленія, и въ это же время
предъ комнатами играла музыка на трубахъ и литаврахъ, а съ
ирѣностей Санктпетербургской и Адмиралтейской палили изъ
пушекъ. Потомъ Императрица пошла въ доховую церковь, гдѣ
слушала Литургію; кушала Она въ оранжереѣ, на нарочно
устроенномъ для этого столѣ, съ Герцогомъ Голстинскимъ, съ
Княземъ Меншиковымъ и нѣкоторыми Русскими Министрами;
всего приглашено было 24 особы. Во время стола распоряжалъ
угощеніемъ Гофъ-Маршалъ Шепелевъ.

Послѣ обѣда, въ 6-мъ часу, Императрица со святою ѣздила,
въ каретахъ, прогуливаться къ Невскому монастырю и за Ямскую
слободу, гдѣ разставлены были палатки, нарочно къ сему торже-
ственному дню Княземъ Меншиковымъ приготовленные. Въ
нихъ поставлены были убранные столы съ яствами. Тутъ
Императрица прогуливалась и пробыва до 12-го часа. На дру-
гой день, въ 7-мъ часу, придворная, Гвардейская и прочіихъ
полковъ музыка съ барабаннымъ боемъ поздравила Императрицу
съ принятіемъ Польскаго ордена и каждому изъ музыкантовъ и
барабанщиковъ, которыхъ было тутъ до 500 человекъ, пожало-
вано по червонцу.

1726. земъ, и со слезами умоляла его объ исходатайствованіи у Государыни утвержденія Графа Герцогомъ, равно какъ и согласія на вступленіе ея съ нимъ въ бракъ. Но Меншиковъ, желая самъ получить Курляндское Герцогство, отвѣчалъ, что Императрица не можетъ утвердить означеннаго избранія, ибо видитъ въ томъ вредъ для Россіи и Польши; что въ супружество съ нимъ входитъ Ея Высочеству неприлично, потому, что онъ рожденъ не отъ законнаго брака, и что таковой союзъ съ нимъ будетъ оскорбителенъ, какъ для собственной ея чести, такъ и для Екатерины и всего Государства. Меншиковъ отправился потомъ въ Митаву, а въ Іюль возвратился въ Петербургъ безъ всякаго успѣха въ своемъ предпріятіи. Курляндцы не хотѣли имѣть его своимъ Герцогомъ потому, что онъ былъ не Лютеранскаго исповѣданія, и Императрица совѣтовала ему не думать болѣе о Курляндіи.

Въ это время, какъ честолюбіе Князя Меншикова, не довольствуясь настоящимъ, стремилось къ приобрѣтенію еще большей славы, враги его не оставались въ бездѣйствіи: они воспользовались его отсутствіемъ изъ Петербурга, чтобы лишить его милости Императрицы, и составили противъ него заговоръ. Главными дѣйствующими лицами онаго были: зять Меншикова Графъ Девіеръ, Графъ Петръ Андреевичъ Толстой, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ. Генераль-Поручики Писаревъ и Александръ Львовичъ Нарышкинъ, Андрей Ивановичъ Ушаковъ и Князь Иванъ Алексѣевичъ

Долгоруковъ, бывший потомъ любимецъ Петра II. 1726.

Паденіе Меншикова казалось неизбежнымъ; ибо уже подписанъ былъ Императрицею указъ о взятіи его на дорогѣ подъ стражу; но преданный ему Графъ Бассевичъ спасъ его, уговоривъ Голстинскаго Герцога за него вступиться. Счастіе и тутъ не измѣнило своему любимцу: онъ восторжествовалъ надъ своими врагами, которымъ, какъ увидимъ впоследствии, имѣлъ случай отомстить; но торжество его было недолговременно!

Екатерина, чувствуя слабость своего здоровья, 1727. и желая предупредить пагубныя послѣдствія для Государства, въ случаѣ неназначенія Ею себя преемника, сдѣлала завѣщаніе, къ которому наиболѣе старался побудить Ее проницательный Графъ Бассевичъ, имѣя въ виду обезпечить чрезъ то выгоды Голстинскаго Герцога. Вотъ главное содержаніе этого любопытнаго Акта, состоящаго изъ 16-ти статей:

1-е. Хотя по материнской Нашей любви, дочери Наши, Герцогиня Голстинская Анна Петровна и Цесаревна Елизавета Петровна, могли бы быть преимущественно назначены Нашими преемниками; но принимая въ уваженіе, что лицу мужескаго пола удобнѣе перенести тягость управленія столь обширнымъ Государствомъ, Мы назначаемъ Себѣ преемникомъ Великаго Князя Петра Алексѣевича.

2-е. Царствовать ему съ такою же властію, какая Намъ присвоена.

3-е. Ежели кончина постигнетъ Насъ во время его несовершеннолѣтія, то хотя онъ и преемникъ

1727. Нашъ, но самъ собою безъ опеки начнетъ управлять, когда минетъ ему 16 лѣтъ.

4-е. Назначаемъ ему Опекунами и Правителями Имперіи: дочерей нашихъ Анну Петровну и Елисавету Петровну, зятя Нашего Герцога Голстинскаго Карла Фридриха. Принца Голстинскаго Епископа любскаго и Членовъ Верховнаго Совѣта, коиъ должно быть всегда числомъ 9.

5-е. Всѣ важнѣйшія Государственныя дѣла должны рѣшаться въ Верховномъ Совѣтѣ, который однако же не можетъ перемѣнить порядка наследованія Престола, изложеннаго въ первой статьѣ сего завѣщанія.

6-е. Въ Верховномъ Совѣтѣ всѣ дѣла должны рѣшаться по большинству голосовъ.

7-е. Великій Князь можетъ присутствовать въ Верховномъ Совѣтѣ и во время своего малолѣтства, для приобрѣтенія опыта въ дѣлахъ; но не долженъ уничтожать постановленій, которыя будутъ сдѣланы Опекою.

8-е. Ежели Великій Князь скончается безъ наследниковъ, то послѣ него вступаетъ на Престолъ Герцогиня Голстинская Анна Петровна, потомъ Цесаревна Елисавета Петровна, и наконецъ Великая Княжна Наталья Алексѣевна съ ихъ потомствами, такъ однако, чтобы мужское колѣно имѣло преимущество предъ женскимъ; если же не останется никого изъ потомковъ Фамиліи Нашей, то наследовать Престолъ долженъ ближайшій и старѣйшій родственникъ нынѣ царствующей

въ Россіи Фамиліи, мужескаго пола; во ни одна 1737. изъ царствующихъ уже гдѣ-либо особъ, или не-исповѣдующихъ Грекороссійскаго закона, не можетъ быть на Престолѣ Россійскомъ.

9-е. Такъ какъ обѣ Наши дочери уступаютъ свое право на Престолъ Великому Князю, то должно выдать каждой изъ нихъ, кромѣ приданого, состоящаго изъ трехъ сотъ тысячъ рублей, по милліону рублей, которые выплатить, если не вдругъ, то въ продолженіе малолѣтства Великаго Князя. Деньги сіи, равно какъ и приданое, ни подъ какимъ предлогомъ, ни отъ нихъ, ни отъ ихъ супруговъ или дѣтей не требовать; также послѣ Нашей кончины обѣ дочери Наши наследуютъ брилліантовыми вещами, золотомъ, серебромъ, мебелями, экипажами, лично Намъ принадлежащими. Что касается до деревень, Нашу собственность составляющихъ, то онѣ должны быть раздѣлены между ближайшими кровными Нашими родственниками.

10-е. Во время пребыванія обѣихъ Нашихъ дочерей въ Россіи, кромѣ назначенныхъ имъ въ предыдущей 9-й статьѣ денегъ, выдавать имъ ежегодно по сту тысячъ рублей.

11-е. Дочь Наша Цесаревна Елисавета Петровна имѣетъ сочетаться бракомъ съ Голстинскимъ Герцогомъ и Епископомъ любскимъ, на что Мы даемъ Наше материнское благословеніе.

12-е. За отличныя услуги, оказанныя покойному Супругу Нашему и Намъ самимъ, Княземъ

1727. Меншиковымъ, Мы не можемъ явить большаго доказательства Нашей къ нему милости, какъ возводя на Престолъ Россійскій одну изъ его дочерей, и потому приказываемъ какъ дочерямъ Нашимъ, такъ и главнѣйшимъ Нашимъ вельможамъ, содѣйствовать къ обрученію Великаго князя съ одною изъ дочерей Князя Меншикова, и коль скоро достигнуть они совершеннолѣтія, къ сочетанію ихъ бракомъ.

13-е. Приказываемъ Великому Князю выполнить всѣ обязательства, принятыя покойнымъ Нашимъ Супругомъ съ Герцогомъ Голстинскимъ и въ пользу его заключенные Нами союзы съ другими Державами, касательно возвращенія ему Шлезвига и наслѣдія Шведскаго Престола. Все то, чѣмъ пользовался Герцогъ Голстинскій, ни подъ какимъ предлогомъ отъ него назадъ не требовать и въ счетъ не ставить.

14-е. Желаемъ, чтобы всегда было согласіе въ Фамиліи Нашей, и надѣемся, что Великій Князь употребитъ на то все стараніе свое; что онъ будетъ искать ручательства Римскаго Императора въ исполненіи сего завѣщанія, останется съ нимъ въ самомъ дружественномъ сношеніи и постоянно пребудетъ вѣрнымъ заключенному съ нимъ союзу. Въ противномъ же случаѣ, лишаемъ его Нашего благословенія.

15-е. Пока въ Голстинскомъ домѣ будетъ оставаться которая либо изъ нашихъ Великихъ Княженъ, или отъ нихъ наслѣдницами, быть съ ними

въ тѣсной дружбѣ и всѣми силами защищать ихъ 1737. права.

16-е. Ежели Наши дочери съ ихъ супругами захотятъ выѣхать изъ Россіи въ свои владѣнія, то при отъѣздѣ оказать имъ всѣ соотвѣтствующія сану ихъ почести, относя издержки на счетъ казны; также купить домъ въ С. Петербургѣ для всегдашняго жительства Голстинскаго Посла, и освободивъ оный отъ всякихъ податей, отдать Герцогу.

Упоминаемый въ этомъ завѣщаніи Голстинскій Приицъ, Епископъ Любскій Карлъ Августъ, былъ обрученъ съ Елисаветою Петровною; но бракъ сей не состоялся, по причинѣ смерти Принца послѣдовавшей на другой день кончины Императрицы.

Утверждаютъ, что Екатерина хотѣла назначить себѣ преемницею вѣжнолюбимую Ею дочь, Герцогиню Голстинскую, Анну Петровну. Это правдоподобно, и даже видно изъ содержанія ея духовной, что она считала сію старшую дочь свою имѣющею право на наследованіе Престола. Но Меншиковъ настоялъ, чтобы она назначила себѣ преемникомъ внука Петра Великаго, ибо подъ именемъ сего юнаго Государя онъ могъ управлять Имперіею и видѣлъ бы дочь свою Супругою Россійскаго Императора. Меншиковъ имѣлъ сначала намѣреніе выдать старшую дочь свою за Графа Савегу, котораго онъ вызвалъ изъ Польши, чтобы основать его въ Россіи, и Графъ сей тотчасъ пе-

1727. жалованъ былъ Императрицею Камергеромъ, а отецъ его Россійскимъ Фельдмаршаломъ. Намѣреніе это послѣ перемѣнилось; молодой Графъ Сапега женился, съ согласія Императрицы, на племянницѣ ея Графинѣ Софьѣ Карловнѣ Савронской, а дочь Меншикова назначена въ невѣсты Великому Князю.

Уже въ прошломъ году здоровье Императрицы начало разстроиваться. 9 Апрѣля 1727 года, Она почувствовала себя нездоровою. Во всѣхъ церквяхъ совершались молебствія о Ея выздоровленіи; бѣднымъ роздана большая сумма денегъ и нѣкоторымъ изъ заключенныхъ въ тюрьмахъ дарована свобода. Она почувствовала облегченіе; но со 2 Мая сдѣлалась у Ней лихорадка и сухой кашель съ признаками нарыва въ легкомъ, а 6 числа того же мѣсяца Императрица скончалась съ спокойствіемъ духа и Христіанскою твердостію.

Народъ чистосердечно оплакивалъ Екатерину. Кроткая, расположенная къ добру, обходительная со всѣми, Она не по забывала первобытнаго своего состоянія, и съ удовольствіемъ оказывала милости тѣмъ, которые знали Ее въ низкой долѣ. Принявъ Грекороссійскій законъ, искренно любя свое новое Отечество, Она прилагала особенное стараніе къ изученію Россійскаго языка, на которомъ говорила въ совершенствѣ, и такъ привыкла къ оному, что почти забыла Нѣмецкій и Дифляндскій языки, которые весьма рѣдко употребляла.

Занимаясь военнымъ дѣломъ, Она часто присутствовала при экзерциціяхъ въ качествѣ Полковника Гвардіи; награждала за оныя солдатъ и приказывала ихъ угощать виномъ. Въ 1726 году Она едва не содѣлалась жертвою сего занятія, какъ видно изъ слѣдующаго происшествія, доказывающаго твердость Ея духа. Однажды, когда Семеновскій полкъ оканчивалъ свое ученіе, при послѣднемъ залпѣ бѣглаго огня, пролетѣла возлѣ самой Императрицы пуля и попала въ одного Русскаго купца, стоявшаго нѣскольکو поодаль Ея. Онъ умеръ на мѣстѣ. Въ столь ужасную минуту ни малѣйшаго измѣненія не было замѣтно въ лицѣ Государыни.

Дворъ при Екатеринѣ былъ почти на той же ногѣ какъ и при Супругѣ Ея, но ассамблеи, заведенныя имъ, начали прекращаться и наконецъ совсѣмъ уничтожились, потому что размножились частныя балы и охота къ танцамъ все болѣе распространялась. При Екатеринѣ незнаціе танцевъ въ дѣвицѣ уже считалось недостаткомъ воспитанія. При ней начали употреблять въ обществахъ и карты, которыхъ Петръ I-й не терпѣлъ, предпочитая имъ шашки, и особенно шахматную игру; послѣднюю Онъ чрезвычайно любилъ и не находилъ въ ней почти равнаго себѣ игрока.

Съ прекрасною наружностію Екатерина соединяла умъ здравый и правъ постоянно-веселый; сіе послѣднее качество очень нравилось Супругу Ея. Никогда не замѣчали въ Ней своенравія.

Не по рожденію, но по великимъ качествамъ

1727. своимъ достойная Престола, котораго достигнула необыкновенною своею судьбою, Екатерина оправдала въ полной мѣрѣ высокое мнѣніе о Ней Супруга своего. Она оказала Ему и Отечеству важныя услуги, и въ теченіе царствованія, хотя кратковременнаго, содѣлала счастливымъ народъ, Ей подвластный.

ГЛАВА III.

ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА II АЛЕКСѢВВИЧА.

Присяга. Письмо Государя къ Великой Княжнѣ Наталѣ Алексѣевнѣ. Прекрасныя свойства Государя. Милости. Царица Евдокія Феодоровна и Лопухины возвращаются изъ заточенія. Уничтоженіе антовъ по дѣлу Цесаревича Алексѣя Петровича. Меншиковъ Генералиссимусъ. Ссылка противниковъ Меншикова. Обрученіе Княжны Меншиковой съ Государемъ. Уничтоженіе опеки надъ Государемъ. Герцогъ Голстинскій отправляется въ Кель. Опала Меншикова. Ссылка его. Письмо Государя къ Голстинскому Герцогу. Долгоруковы въ особенной милости у Императора. Его отъездъ въ Москву. Превываніе его въ Новгородѣ. Въездъ въ Москву. Свиданіе Государя съ Бабеюкою своею. Коронаваніе. Подветное письмо. Страсть Государя къ охотѣ. Путешествіе Беринга. Путешествіе въ Китай.

На другой день послѣ кончины Екатерины, 7 1727. Мая въ силу духовнаго Ея завѣщанія, Петръ II былъ провозглашенъ Россійскимъ Императоромъ на 12 году отъ рожденія. Съ наступленіемъ дня, юной Монархъ отправился съ своею Фамиліею и знатнѣйшими Государственными Чиновниками въ залу, въ которой ожидало его многочисленное собраніе, и сѣвъ въ поставленные на возвышенномъ мѣстѣ кресла, выслушалъ духовное завѣщаніе по

1727. койной Императрицы (*); послѣ чего Верховнымъ Совѣтомъ и Гвардейскими полками, находившимися въ строю предъ окнами Дворца, узнана была присяга новому Императору съ неописаннымъ восторгомъ. Народъ радовался, видя на Престолѣ Внука Петра Великаго. Прекрасныя качества юнаго Государя подавали утѣшительныя надежды.

(*) При семъ случаѣ составленъ особый протоколъ; вотъ онъ:
 1727 г, Маія 7 дня, Ея Императорскаго Величества блаженной и высокодостойной памяти тестаментъ, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, при присутствіи Его Императорскаго Величества и, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, слушанъ, и во всемъ потому исполнять должны и повинны:

Петръ.

Анна.

Елисаветъ.

Карлъ Фридрихъ.

Наталія.

Александръ Меншиковъ.

Феофанъ Архіепископъ Новгородскій.

Гаврило Головинъ.

Георгій Архіепископъ Ростовскій.

Генералъ-Адмиралъ Графъ

Апраксинъ.

Феофилактъ Архіепископъ Тверскій.

Князь Дмитрій Голицынъ.

Аѳонасіи Епископъ Вологодскій.

Андрей Остерманъ.

Петръ Архимандритъ Невскій.

Jan Sarpela.

J. Günther.

Знаевъ.

Христофоръ Минихъ.

Князь Алексій Долгорукий.

Михайло Волковъ.

Иванъ Дмитріевъ-Мамоновъ.

Андрей Ушаковъ.

Князь Григорій Юсуповъ.

Семенъ Самыковъ.

Въ тотъ же день Императоръ собственноручно на-1727. писалъ къ Сестрѣ своей, Воликой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, письмо слѣдующаго содержания: «Богу угодно было назначить меня въ столь «юныхъ лѣтахъ Государемъ Россійскимъ. Пер- «вымъ долгомъ моимъ будетъ приобрѣсть славу «добраго Монарха и управлять народомъ моимъ «справедливо и богобоязненно. Я буду стараться «покровительствовать и помогать несчастнымъ; «буду оказывать пособіе бѣднымъ; внимать гласу «невинно-угнетенныхъ, и, слѣдуя примѣру импе-

---

Алексѣй Волковъ.
 Алексѣй Манаровъ.
 Науъ Сенявинъ.
 Василій Корчминъ.
 Иванъ Бибиковъ.
 Артемій Волювскій,
 В. Samrenhausen.
 Князь Алексѣй Шаховскій.
 Гернъ Фавинциль.
 Le chevalier de Brigny.
 Василій Степановъ.
 Василій Новосильцовъ.
 Князь Алексѣй Черкасскій.
 Юрій Нелединскій-Мелецкій
 Федоръ Наумовъ.
 Иванъ Плецъевъ.
 General major Hochmuth.
 Генераль Маюръ Василій Порошинъ.
 General major de Coulon.
 Chrzystof Urbanowicz général major.

Должно замѣтить, что Царевны Иоаннова Дома не были приглашены въ присутствіе и не участвовали въ совершеніи сего акта.

1727. «**К**ратора Веспасіана, никого съ печалью не от-
«пускать отъ себя.»

Какая благородная любовь къ человѣчеству видна въ этихъ немногихъ словахъ, излившихся изъ души, незнакомой еще ни съ притворствомъ, ни съ тщеславіемъ! — Чувства молодого Монарха были выражены предъ искреннимъ другомъ его, вѣжно любимую имъ сестрою, со всѣмъ просто-сердечіемъ юношескаго возраста.

Тотчасъ по вступленіи своемъ на Престолъ, Императоръ изъявилъ намѣреніе присутствовать два раза въ недѣлю въ Верховномъ Совѣтѣ. Всѣ радовались такому расположенію Монарха къ занятіямъ Государственнымъ.

Въ первый разъ засѣдалъ Онъ въ означенномъ Совѣтѣ 21 Іюня; при чемъ объявилъ, что всѣ старанія его будутъ устремлены къ одной цѣли: составить счастье своихъ подданныхъ. Тутъ же онъ изъявилъ желаніе, чтобы сложить съ виновныхъ въ пропускѣ при переписи людей и крестьянъ мужеска пола положенныя деньги; ибо, говорилъ онъ, многія области весьма обѣднѣли отъ неурожаевъ, и ежели жителей ихъ будутъ принуждать къ уплатѣ недоимокъ, то они обѣднѣютъ еще болѣе, и въ послѣдующіе годы не въ состояніи будутъ платить никакихъ податей; а при ихъ бѣдности онъ и самъ сдѣлается бѣднымъ. Члены Верховнаго Совѣта съ радостію приняли такое предложеніе и привели его въ исполненіе. Другіе милостивые указы, обнародованные малолѣтнимъ Государемъ, послѣ предварительнаго объ

нихъ сужденія въ Совѣтѣ, состояли, между прочимъ, въ слѣдующемъ: въ Малороссіи, согласно съ желаніемъ ея жителей, постановленъ по прежнему Гетманъ, съ тѣми же правами, какія имѣлъ онъ при вступленіи этой страны въ подданство Россіи (*). Соль, Сибирскіе соболи и другіе товары, продававшіеся до того времени отъ казны, отданы, для общей пользы, въ вольную продажу съ платежемъ ношинъ. 1727.

Изъ первыхъ дѣйствій юнаго Монарха было освобожденіе изъ заключенія Бабки Ея Царицы Евдокии Окодоровны; она была пострижена въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ, по волѣ своего Супруга, покойнаго Императора, и находилась тамъ съ 1698 года; потомъ, бывъ замѣшана въ дѣлѣ Сына своего Цесаревича Алексѣя Петровича, была переведена въ Старую Ладугу и наконецъ въ Шлюссельбургъ (**), гдѣ содержалась подъ строгимъ присмотромъ. Изъ заточе-

---

(*) Малороссія съ 1722 года состояла подъ вѣдомствомъ Малороссійской Коллегіи, которой Президентъ назначаемъ былъ по Высочайшей волѣ изъ русскихъ. Малороссіане просили о дарованіи имъ Гетмана, въ слѣдствіе чего пояннутая Коллегія была упразднена; Президентъ оной Стенанъ Лукичъ Вельяминовъ, былъ отозванъ, и Малороссіане, съ Высочайшаго соизволенія избрали себѣ Гетманомъ Данила Апостола 22 Сентября, 1727 года.

(**) Находившійся въ Петербургѣ съ Герцогомъ Голстинскимъ Камбергерь его Беркгольдъ въ своихъ любопытныхъ запискахъ, между прочимъ, упоминаетъ, что въ концѣ Сентября 1725 года ѣздилъ онъ съ Герцогомъ въ Шлюссельбургъ. «Обозрѣвъ внутреннее расположеніе крѣпости, говорить онъ, приближился

1737. г. своего-пробыла она въ Москву и жила тамъ въ Кремль (*). Но скоро наскучило ей пребываніе при Дворѣ, и она удалилась въ дѣвичій Вознесенскій монастырь.

Дочери, родственники Царицы, были также

смы къ большой деревянной башнѣ, въ которой содержится «Царица Евдокія Феодоровна. Не знаю, съ намѣреніемъ, или случайно, вышла она и прогуливалась по двору. Увидя насъ, она поклонилась и громко говорила; но словъ ея, за отдаленностію нельзя было разслушать.»

(*) При Дворѣ Ея находились Генералъ-Маіоръ Иванъ Петровичъ Намайловъ и Князь В. Хилковъ; первый въ званіи Гофмейстера.

Для любопытства читателей мы приглашаемъ здѣсь спискомъ лицамъ составлявшимъ Дворъ при Петрѣ II.

Большой, или Государевъ Дворъ:

Оберъ Гофмейстеръ Баронъ Остерманъ.

Гофмейстеръ Кн. А. Г. Долгоруковъ.

Оберъ Гофмаршалъ Василій Дмитріевичъ Олсуевъ.

Гофмаршалъ Дмитрій Андрѣевичъ Шеневъ.

Оберъ Шталмейстеръ Графъ П. И. Ягужинскій.

Шталмейстеръ Родіонъ Михайловичъ Кошелевъ.

Оберъ Церемоніймейстеръ Баронъ Габихтеталь.

Камеръ-геры и Камеръ Юнкеры были: Гр. Сапега, Гр. Головкинъ, Гр. Левенвольдъ, Князья Сергій Голицынъ и Сергій Долгоруковъ, Балъ, Бароны Строгоновы, Кн. Н. Ю. Трубецкой и А. Б. Бутурлинъ.

Въ 1728 году главою снѣзъ чиновъ Двора наименованъ 16 лѣтній Кн. И. А. Долгоруковъ, пожалованный Оберъ Камергеромъ.

При Дворѣ великой Княжны Наталіи Алексѣевны находились Гофмейстеръ; Гр. Левенвольдъ и Гофмейстерина иностранка Кэро.

При Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ; Семенъ С. Г. Нарышкинъ въ качествѣ Гофмейстера, а дочери Салтыкова и Миниха Фрейлинны.

При Царевнѣхъ Іоанновѣ Дома: Салтыковы и Мамоновы.

возвращены изъ ссылки, и хотя эти малосильныя 1737. дѣйствія Государя не нравились Меншикову, но онъ не могъ другимъ образомъ воспротивиться имъ.

Благоговѣя къ памяти своего родителя, юный Монархъ приказалъ отобрать не только отъ частныхъ людей, но и въ Присутственныхъ мѣсть Манифесты и всѣ Акты, относившіеся къ дѣлу покойнаго Царевича Алексѣя Петровича; причемъ объявлено, что тѣ, которые скроютъ таковыя бумаги, по изобличеніи ихъ, будутъ преданы Сулу.

Меншиковъ былъ еще въ полной силѣ и удостоился награды, какой никто въ Россіи не получалъ до него. Онъ былъ пожалованъ Генералиссимусомъ самымъ нечаяннымъ и пріятнымъ образомъ. Государь, вошедъ въ его комнаты, сказалъ ему при всѣхъ тутъ находившихся: «Я пришелъ уничтожить Фельдмаршала.» — Общее молчаніе послѣдовало за этими словами; на лицѣ Меншикова обнаружилась сомнѣнія и страхъ; наконецъ Государь вывелъ его изъ тяжкаго недоумѣнія, вручивъ ему указъ о пожалованіи его Генералиссимусомъ.

Меншиковъ не могъ забыть заговора, который состоялся противъ него не задолго до кончины Императрицы Екатерины Алексѣевны. Тогда онъ не былъ въ силахъ отмстить своимъ врагамъ; теперь же для этого хотѣлъ воспользоваться всею пріобрѣтенною имъ властію. Предлогомъ обвиненія ихъ было то, что они будто бы протѣпались

1727. вступленію на престолъ Петра II, и бракосочета-
нію его съ Княжною Меншиковою. Жестокія на-
казанія постигли несчастныхъ: зять Князя Менши-
кова, бывшій Генералъ Полицеймейстеръ, Графъ
Антонъ Мануиловичъ Девіеръ и Генералъ-Пору-
чикъ Писаревъ лишены чиновъ, имѣнія, наказаны
кнутомъ и сосланы въ Сибирь; Дѣйствительный
Тайный Совѣтникъ Графъ Петръ Андреевичъ Тол-
стой, по лишеніи чиновъ и имѣнія, сосланъ въ
Соловецкій монастырь; Иванъ Ивановичъ Бутур-
линъ и Генералъ-Поручикъ Александръ Львовичъ
Нарышкинъ лишены чиновъ и сосланы въ даль-
нія деревни; Генералъ-Поручикъ Андрей Ивано-
вичъ Ушаковъ переведенъ изъ Гвардіи въ Армей-
скій полкъ, а Князь Иванъ Алексѣевичъ Долго-
руковъ, бывшій потомъ любимецъ Петра II, уда-
ленъ отъ Двора съ пониженіемъ одного чина.

Не удовольствуясь этимъ ищеніемъ, Меншиковъ
хотѣлъ устрашить тѣхъ, которые бы вздумали
дѣйствовать противъ него впоследствіи времени. Об-
народованъ былъ Манифестъ, которымъ угрожаемо
было еще строжайшимъ наказаніемъ за таковыя
злоумышленія.

25-го Мая, въ день изданія этого Манифеста,
происходило обрученіе Императора съ Княжною
Марією Александровною Меншиковою. Торжест-
венный обрядъ сей совершалъ Феоданъ, Архіепи-
скопъ Новгородскій. Неизобразимъ былъ восторгъ
Меншикова. Въ этотъ день сестра невѣсты, Княжна
Александра Александровна Меншикова и родная
тетка ихъ по матери, Варвара Михайловна Арсе-

ншева, получали орденъ Св. Екатерины, а тринад-1727. цати-лѣтній сынъ Князя Меншикова пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и Оберъ-Каммергеромъ. Съ сего же дня начали поминать въ церквахъ Княжну Марію Александровну Меншикову, какъ обрученную невѣсту Императора съ титуломъ великой княжны. Въ то же время назначенъ ей особый штатъ съ содержаніемъ по 34 тыс. рублей (*).

Замѣтно было однако же, что во время обрученія Государь не смотрѣлъ на свою невѣсту, къ которой не имѣлъ никакого расположенія (**).

Другую свою дочь, Княжну Александру Александровну, Меншиковъ намѣревался выдать за Наслѣднаго Принца Ангальтъ-Дессау, о чемъ уже и происходили переговоры.

Какъ Верховный Правитель обширной Россійской Имперіи, Меншиковъ получалъ безпрерывныя доказательства особеннаго къ нему вниманія многихъ иностранныхъ Государей. Графъ Рабушницъ, Цесарскій Посланникъ въ Петербургѣ, объявилъ, что Римскій Императоръ пожаловалъ Кня-

(*) Царевны Екатерина и Параскевія Іоанновны получали несравненно менше: первая 10, а вторая 12 т. руб. въ годъ.

(**) Однажды Петръ II пришелъ къ сестрѣ своей Натальѣ Алексѣевнѣ и на колѣняхъ просилъ ее, чтобы она воспрепятствовала его браку съ Княжною Меншиковою, обѣщая ей за это подарить свои золотые карманные часы. Графъ Лестоку, бывшій свидѣтелемъ этого разговора, рассказывалъ о немъ Бишнугу, а послѣдній описалъ его въ своемъ Магазинѣ (Ч. I. с. 18), откуда это почерпнуто.

1727. зю Меншикову въ Силезіи Герцогство Косель. Вѣнскій Дворъ, имѣя нужду въ дружбѣ Россійскаго, старался всячески привлечь къ себѣ Князя Меншикова, и еще при покойной Императрицѣ внушалъ ему, что по близкому родству Великаго Князя Петра Алексѣевича съ Римскою Императрицею, которой онъ былъ роднымъ племянникомъ, Императоръ и Супруга его одобрятъ бракъ Великаго Князя съ Княжною Меншиковою и во всякое время будутъ поддерживать Князя. Сии обольстительныя обѣщанія много способствовали къ заключенію, 6-го Августа 1726 года, въ Вѣнѣ мирнаго договора между обоими Дворами, содержавшаго въ себѣ, между прочимъ, статью, которою обѣ Державы обязывались къ взаимному вспоможенію тридцати-тысячнымъ корпусомъ войскъ, въ случаѣ нападенія на одну изъ нихъ.

Образъ правленія; назначенный покойною Императрицею на время малолѣтства Государя, былъ тотчасъ измѣненъ Меншиковымъ. Екатерина въ своей духовной завѣщала, чтобы дѣла въ Верховномъ Совѣтѣ рѣшались большинствомъ голосовъ засѣдавшихъ въ ономъ Опекуновъ Государя; но Меншиковъ хотѣлъ имѣть всю власть въ своихъ рукахъ, и уничтожилъ Опеку. Никто не смѣлъ ему противиться; всѣ видѣли въ немъ будущаго тестя Императора, и навлекъ на себя его гнѣвъ значило подвергнуться вѣрной гибели. Меншиковъ, желая имѣть Монарха подъ своимъ надзоромъ, такъ, чтобы безъ вѣдома его никто не имѣлъ къ нему доступа, перевезъ его, 17 Мая, изъ Дворца

въ домъ свой на Васильевской островъ, переиме- 1727.
нованный въ это время Преображенскимъ.

Курляндскія дѣла, гдѣ споръ о наслѣдіи престола оставался еще не разрѣшеннымъ, обращали на себя особенное вниманіе Меншикова. Желая прекратить какъ самопроизвольныя дѣйствія Курляндцевъ такъ и вмѣшательство Поляковъ въ дѣла сей земли, онъ отправилъ туда корпусъ Русскихъ войскъ подъ начальствомъ Генерала Ласси, давъ ему въ помощь Генералъ-Маіора Ивана Ивановича Бибикова. Графъ Морицъ Саксонскій, до прибытія сего корпуса, былъ уже провозглашенъ наслѣднымъ Герцогомъ Курляндскимъ; онъ вступилъ въ сію землю съ небольшимъ числомъ воиновъ, и окопался въ неприступномъ мѣстѣ, на острову одного озера. Для предупрежденія кровопролитія Ласси отправился самъ на этотъ островъ и объявилъ Графу Морицу, что сопротивленіе его будетъ совершенно бесполезно, ибо ни Россія ни Польша не согласятся на его избраніе; вмѣстѣ съ тѣмъ Ласси назначилъ ему для выѣзда четырехсуточный срокъ; но Морицъ, удостовѣрясь въ невозможности успѣха въ своемъ предпріятіи, выѣхалъ чрезъ сутки, а сподвижники его, признанные военно-плѣнными, препровождены въ Ригу съ ихъ оружіемъ и имуществомъ. Домогательства Польши о присоединеніи къ ней Курляндіи по смерти Герцога Фердинанда, то же оставались безъ успѣха, ибо Русское Правительство объявило и Польшѣ и Курляндіи, что оно никогда на сіе не согласится, и что Курляндцы обязаны на осно-

1727. вани особенныхъ конвенцій съ Поляками избрать себя владѣтелемъ кого-либо изъ Нѣмецкихъ Приццевъ.

Герцогъ Голстинскій сначала радовался, что убѣдилъ покойную Императрицу сдѣлать завѣщаніе, по которому, между прочимъ, супруга его Анна Петровна была назначена первенствующимъ Опекуномъ и самъ онъ находился въ числѣ особъ, составлявшихъ Опекунство надъ юнымъ Государемъ; но хитрый и властолюбивый Меншиковъ совершенно разстроилъ всѣ его намѣренія, и видя въ немъ и супругѣ его опасныхъ для себя соперниковъ, могшихъ препятствовать неограниченнымъ его замысламъ, причинялъ имъ разные неудовольствія, напримѣръ: въ слѣдовавшихъ въ выдачу отъ него Герцогинѣ Аннѣ Петровнѣ 200 т. рублей въ счетъ опредѣленнаго ей покойною Императрицею въ приданое милліона, онъ оставилъ у себя 60 т. рублей, и въ полученіи оныхъ далъ росписку Герцогу, въ которой хвалился оказанными ему услугами при составленіи духовной Государыни. Сверхъ того, онъ обязалъ Герцога и Герцогиню выдать ему впослѣдствіи, подъ видомъ уплаты долга, 20 т. рублей, и такими самовластными дѣйствіями и притѣсненіями заставилъ Герцога и супругу его предпринять обратный путь въ Голстинію, не смотря на всѣ выгоды, предоставляемыя имъ духовною покойной Императрицы. Герцогъ, находившійся слишкомъ шесть лѣтъ въ Россіи, отправился съ своею супругою, въ юлѣ мѣсяцѣ, въ Киль. Но съ удаленіемъ ихъ число

враговъ Меншикова не уменьшилось; сіи послѣд-1727. ніе дѣйствовали тайно и не безъ успѣха.

Меншиковъ старался окружить Императора преданными себѣ людьми; однако въ числѣ имѣвшихъ доступъ къ Государю, находились скрытные враги Меншикова. Онъ былъ ненавидимъ множествомъ знатнѣйшихъ фамилій, раздраженпыхъ ссылкою родственниковъ своихъ или непомерною его гордістію; они находили случай внушать Императору, что неограниченное властолюбіе будущаго его тестя клонится къ тому, чтобы самому завладѣть Престоломъ, и однимъ словомъ, старались изобразить его самымъ опаснымъ человекомъ. По просьбѣ ихъ, Императоръ обѣщаль сохранить въ тайнѣ ихъ слова и даже до времени не обнаруживать предъ Меншиковымъ своего негодованія. Неосторожность и заносчивость этого вельможи скоро вовлекли его въ гибель. Купечество Петербургское поднесло Государю 9-ть тысячъ червонныхъ. Онъ захотѣлъ доставить этими деньгами удовольствіе сестрѣ своей, Великой Княжнѣ Натальѣ Алексеевнѣ, и послалъ ихъ ей въ подарокъ. Меншиковъ встрѣтилъ посланнаго, и узнавъ, что онъ несетъ эти деньги къ Великой Княжнѣ, сказалъ: «Императоръ слишкомъ молодъ, «чтобъ знать должное употребленіе денегъ: отне- «си ихъ ко мнѣ, я буду имѣть случай поговорить «объ нихъ съ Нимъ.» Посланный не смѣлъ послушаться. На другой день, Великая Княжна, по обыкновенію, пришла навѣстить Государя; который спросилъ у ней: «Развѣ вчерашній подарокъ

1727. «не заслуживаетъ благодаренія?» Она отвѣчала, что не получала никакого подарка. Монархъ былъ этимъ весьма недоволенъ, и гнѣвъ его еще болѣе увеличился, когда онъ узналъ, что Меншиковъ приказалъ отвезти эти деньги къ себѣ.—Привзавъ его, Государь съ сердцемъ спросилъ: «какъ смѣлъ онъ запретить посланному исполнить его приказаніе?» Меншиковъ, ни мало не ожидавшій такого выговора, былъ сильно пораженъ имъ и отвѣчалъ, «что Государство нуждается въ деньгахъ, казна истощена, и что онъ намѣревался въ тотъ же день предложить Его Величеству средство «полезнѣйшимъ образомъ употребить эти деньги; «что ежели Государь прикажетъ, то онъ не только «выдастъ эти девять тысячъ червонныхъ, но еще «и миліонъ рублей собственныхъ своихъ денегъ.» Государь, недовольный симъ отвѣтомъ, топнувъ ногою, сказалъ: «Я тебя научу помнить, что Я «Императоръ, и что ты долженъ Мнѣ повиноваться;» вслѣдъ за симъ Онъ вышелъ изъ комнаты. Меншиковъ послѣдовалъ за нимъ, и на сей разъ смягчилъ его неотступными просьбами.

Вскорѣ потомъ Меншиковъ опасно занемогъ (*); враги его воспользовались симъ случаемъ, чтобы совершенно погубить его. Въ чемъ не могли ус-

---

(*) Во время сей болѣзни, Меншиковъ, отчаяваясь въ своемъ выздоровленіи, сдѣлалъ два духовныя завѣщанія: семейное и Государственное. Въ первомъ онъ поручаетъ своей супругѣ и свояченицѣ Варварѣ Михайловнѣ Арсеньевой содержать домъ до совершеннаго возраста дѣтей и пешихъ о воспитаніи ихъ; при-

пѣтъ знатнѣйшіе вельможи и самъ Голстинскій 1727. Герцогъ, то сдѣлалъ пятнадцати-лѣтній юноша, Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, любимецъ Императора; онъ, руководимый нѣкоторыми лицами враждебной партіи Меншикова, и особенно главою оной Остерманомъ, низвергнулъ сего властолюбца, который на этотъ разъ дѣйствовалъ безъ всякаго благоразумія; ослабленный счастіемъ и величіемъ, онъ пренебрегалъ своими врагами. Въмѣсто того, чтобы стараться уничтожить ихъ замыслы, сдѣлавшіеся ему извѣстными, предавался одному тщеславію, надѣялся опять войти въ милость у Императора и сохранить надъ нимъ прежнее свое вліяніе.

казываетъ дѣтямъ любить и почитать мать ихъ и тетку; извѣщаетъ сына своего наследникомъ всего дома, наказываетъ ему жить въ страхѣ Божіемъ, прилежать къ наукамъ, слѣдовать правиламъ честности, а болѣе всего имѣть вѣрность и горячую любовь къ Государю и Отечеству, приводя при этомъ случаѣ себя въ примѣръ, какъ онъ съ младенческихъ лѣтъ былъ принимать въ милость Петра Великаго, и своею вѣрностію и ревностію къ службѣ превзошелъ своихъ сверстниковъ въ довѣріи у Государя. Въ заключеніе сего семейнаго завѣщанія онъ приказываетъ заплатить свои долги и просить прощенія у всѣхъ, кого неправо обидѣлъ.

Въ Государственной духовной онъ проситъ Императора поступать до совершеннолѣтія по завѣщанію Государыни-бабки, и быть послушнымъ Оберъ-Гофмейстеру Барову Остерману и Министрамъ; остерегаться клеветанковъ и наговорщиковъ, и сказывать о нихъ Министрамъ, чтобы предостеречь себя отъ бѣдствій могущихъ отъ того произойти, и кои предки Его Величества претерпѣли; беречь свое здоровье и поступать умѣренно въ ѣздѣ и другихъ забавахъ, ибо отъ здоровья Государя зависитъ благополучіе отечества, и наконецъ совѣтуетъ Императору, чтобы всѣ

1727. По выздоровленіи своемъ, Меншиковъ сдѣлалъ новую ошибку; вмѣсто того, чтобы отправиться въ Петергофъ, куда Дворъ перѣхалъ во время его болѣзни, онъ поѣхалъ въ Ораніенбаумъ, свой загородный домъ, для освященія выстроенной имъ тамъ церкви, и послалъ пригласить къ этому празднеству Монарха со всѣмъ Дворомъ. Но враги его уговорили Государя отказаться отъ сего приглашенія подъ предлогомъ болѣзни: потому что страшились, чтобы въ слѣчаѣ ихъ свиданія, не послѣдовало между ними примиренія. Тщеславный Меншиковъ, не полагая себя столь близкимъ къ гибели, забылся до того, что во время освященія храма занялъ мѣсто, въ видѣ трона приготовленное для Императора, которому объ этомъ въ тоже время донесено было.

поступки и подвиги его соответствовали достоинству Императорскому, до чего онъ можетъ не иначе достигнуть какъ ученіемъ и слѣдуя наставленіямъ вѣрныхъ совѣтниковъ. Въ заключеніе Меншиковъ напоминаетъ Государю о попеченіи, которое принималъ о его воспитаніи, и какими *отчужденными* образами служилъ ему въ воспріятіи престола; проситъ помнить его вѣрную службу, содержать въ милости остающееся послѣ него семейство, и быть милостиву къ обрученной невѣстѣ, дочери его, и по слѣланному предъ Богомъ обещанію вступить съ нею въ законное супружество. Меншиковъ въ то же время изготовилъ письма къ шести савонникамъ коихъ считалъ себя хорошо расположенными. Въ особенныхъ письмахъ къ Барону Остерману, Графамъ Апраксину и Головкину, Князьямъ М. М. и Д. М. Голицынымъ и Генералъ-Лейтенанту Волкову, поручалъ имъ въ случаѣ своей смерти жену, дѣтей и весь домъ свой. Но получивъ скорѣе облегченіе, Меншиковъ оставилъ какъ завѣщаніе такъ и сіи письма не подписанными.

По окончаніи освященія, Меншиковъ поѣхалъ 1727. въ Петергофъ, гдѣ уже не нашелъ Государя, отправившагося на охоту, или лучше сказать, удаленнаго на сію минуту изъ Петергофа, для воспрепятствованія свиданію его съ Меншиковымъ. Сей послѣдній видѣлся съ Графомъ Остерманомъ, говорилъ съ нимъ въ грубыхъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ, и остался въ Петергофѣ до другаго дня; но такъ какъ Императоръ не возвращался, то онъ рѣшился ѣхать въ Петербургъ. Считая себя въ прежней силѣ, онъ, на другой день, осматривалъ присутственныя мѣста, и съ гордостію отдавалъ вездѣ свои приказанія. Полагая, что Императоръ будетъ по прежнему жить въ его домѣ, дѣлалъ распоряженія для Его приѣма; но чрезъ два дня Генераль-Поручикъ Семень Андреевичъ Самтыковъ пріѣхалъ въ домъ Меншикова съ приказаніемъ перевезти изъ онаго мебели и вещи Государевы въ Лѣтній Дворецъ. Меншиковъ, пораженный симъ извѣстіемъ, въ то же время получалъ обратно мебели сына своего, который, въ качествѣ Оберъ-Каммергера, долженъ былъ находиться при Монархѣ.

Въ замѣшательствѣ своемъ Меншиковъ сдѣлалъ еще ошибку, распустивъ во квартирамъ Ингерманландскій полкъ, который до того времени, для безопасности его, стоялъ въ лагерѣ на Васильевскомъ Острову. Будучи Полковникомъ сего полка съ самого его учрежденія, онъ могъ положить на его преданность. 7-го Сентября Императоръ возвратился изъ Петергофа въ С. Пе-

1727. тербургъ, почевалъ въ Лѣтнемъ Дворцѣ, и на другой день рано поутру отправилъ къ Меншикову Генераль-Поручика Салтыкова съ приказаніемъ не вступать ни въ какія дѣла и не выѣзжать изъ дома до дальнѣйшаго приказанія. Въ тотъ же день былъ обнародованъ отъ имени Императора Манифестъ, въ которомъ объявлялось, что отъ сего времени Его Величество лично будетъ присутствовать въ Верховномъ Совѣтѣ и собственноручно подписывать указы, изъ онаго разсылаемые, съ повелѣніемъ не принимать никакихъ частныхъ приказаній отъ Князя Меншикова, или отъ кого-либо другаго. Вслѣдъ за симъ Княгиня Меншикова съ дѣтьми поспѣшила въ Лѣтній Дворецъ, чтобы пасть къ ногамъ Государя и стараться Его умиловить; но входъ во Дворецъ былъ имъ воспрещенъ. Наконецъ Меншиковъ прибѣгаетъ къ послѣднему средству: онъ пишетъ къ Императору, стараясь оправдаться, и проситъ Великую Княжну Наталію Алексеевну быть предстательницею за него; но и это остается безъ успѣха.

9 Сентября велѣно ему ѣхать въ Раніенбургъ, городъ, имъ самимъ выстроенный (нынѣ находящійся въ Рязанской Губерніи) и жить тамъ безвыѣздно, съ лишеніемъ его чиновъ и орденовъ; имѣніе оставлено при немъ. Супруга и дѣти его сохранили пожалованные имъ ордена; но Княжна Марья Александровна должна была возвратить Императору обручальное свое кольцо, оцѣняемое въ 20 т. рублей. Съ Меншиковымъ посланы были

Гвардейскіе Офицеръ и капральство, для безотлучнаго при немъ нахожденія.

Впадшій въ немилость Царедворецъ, сохранивъ свои богатства, предполагалъ имѣть пріятное убѣжище въ Раніенбургѣ, и все еще не теряя надежды, что счастье снова слѣдается ему благоприятнымъ, вель себя не съ должнымъ благопріятіемъ. Изъ Петербурга выѣхалъ онъ въ богатыхъ экипежахъ и съ многочисленною свитою, такъ какъ прилично было бы сильному вельможѣ, а не изгнаннику, и этою неумѣстною пышностію раздражилъ враговъ своихъ еще болѣе. По приѣздѣ въ Тверь узналъ онъ, что приказано опечатать всѣ его вещи, а для него оставить только необходимо нужное. Тутъ богатые его экипажи были отобраны, а его посадили въ кибитку, съ объявленіемъ, что имѣніе его взято въ казну. Стража его была удвоена и надзоръ надъ нимъ былъ усугубленъ.

Между тѣмъ назначена надъ нимъ слѣдственная коммиссія подѣ председательствомъ Остермана. Меншиковъ былъ обвиненъ въ несчастіи Царевича Алексѣя Петровича, родителя Императора; (*) въ тайныхъ сношеніяхъ съ Шведскимъ Сенатомъ ко вреду Герцога Голстинскаго — въ чемъ однако же не было представлено ни какихъ доказательствъ, въ присвоеніи себѣ шестидесяти тысячъ руб. принадлежащихъ Герцогу Гол-

---

(*) Хотя Меншиковъ былъ въ семь дѣлъ только исполнителемъ воли своего Государя.

1727. стинскому, такъ какъ и въ разныхъ другихъ похищеніяхъ; въ погубленіи многихъ невинныхъ лицъ; въ стараніи передать права Самодержавія въ свою фамилію посредствомъ женитьбы Императора на его дочери и замужства великой Княжны Наталіи Алексѣевны за его сына, и наконецъ — въ желаніи подкупить войско и преклонить его на свою сторону. Потомъ Меншиковъ былъ приговоренъ къ ссылке въ городъ Березовъ, Тобольской Губерніи. Жена его отъ слезъ потеряла зрѣніе, и отъ горести скончалась на пути къ мѣсту назначенія своего супруга, куда онъ прибылъ одинъ съ своими дѣтьми. (*) Свояченица его Варвара Михайловна Арсеньева отправлена въ дальній монастырь на вѣчное заключеніе.

По донесеніи Коммиссіи имѣніе Меншикова состояло изъ 9 мил. руб. въ банковыхъ билетахъ Лондонскаго и Амстердамскаго банковъ и въ другихъ заемныхъ актахъ; изъ 4 мил. р. наличныхъ денегъ; изъ брилліантовъ и другихъ драгоценностей на миллионъ слишкомъ рублей; изъ 45 фунт. золота въ слиткахъ и 60 фунт. въ разныхъ сосудахъ и утваряхъ; изъ большаго количества посуды серебряной; изъ трехъ серебряныхъ столовыхъ приборовъ каждый въ 24 дюжины тарелокъ, и изъ великаго множества дорогой мебели.

Золото, серебро и драгоценности были отправлены къ Императорскому Двору, деньги въ Го-

---

(*) Княжна Меншикова, какъ полагають, скончалась въ селеніи Услово, на правомъ берегу Волги въ виду города Казани.

сударственную Казну, а часть деревень роздана 1727. Нарышкинымъ, Толстымъ и другимъ фамилиямъ, наиболѣе пострадавшимъ отъ Меншикова.

Государь, получивъ отъ Герцога Голстинскаго извѣщеніе о прибытіи его въ Киль, въ отвѣтъ своемъ на оное увѣдомилъ его о ссылкѣ Меншикова, слѣдующимъ образомъ:

«Такъ какъ Ваше Императорское и Королевское Высочество берете живѣйшее участіе въ славѣ и пользахъ Моей Имперіи, то и увѣдомляю васъ, что тому три дня, какъ открыты опасныя намѣренія противъ Меня и всего Императорскаго Дома, чему цѣлый свѣтъ удивляться будетъ. Безсовѣстный и высокоумный Князь Меншиковъ, обязанный блаженной памяти Императору Петру I, Супругъ Его и Мнѣ всѣмъ счастіемъ и несмѣтными богатствами, почти превосходящими Императорскія сокровища, имѣлъ дерзость не оказывать должнаго уваженія Моей Сестрѣ и всѣмъ составляющимъ семейство Мое, и изъявлялъ къ Намъ менѣе вниманія и почтенія, чѣмъ къ своей дочери. Я умалчиваю о другихъ его преступленіяхъ въ оскорбленіи Величества. Чтобы истребить вредныя корни сего дерева, Верховный Мой Совѣтъ присудилъ лишить онаго измѣнника всѣхъ почестей (не подвергая тому жену и дѣтей его), дабы память его исчезла, а незаконно пріобрѣтенныя имъ богатства обратить опять въ казну, изъ которой онъ ихъ похитилъ. Я не сомнѣваюсь, что приговоръ сей, на законахъ основанный, будетъ

1727. «приятенъ Вашему Императорскому, и Королевскому Высочеству, ибо собственная ваша честь была оскорблена симъ злымъ и недостойнымъ чело-
вѣкомъ, который подѣ личною чистосердечія «скрывалъ обманъ и ухищреніе.»

По ссылкѣ Меншикова, семейства, сосланныя еще при Петрѣ Великомъ, по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича, были возвращены и имѣнія ихъ опять имъ отданы.

Въ несчастіи своемъ Меншиковъ явилъ душу истинно великую. Бывъ до-того игралищемъ страстей и прихотливымъ любимцемъ счастья, вливавшего на него щедрою рукою дары свои,—онъ въ злополучіи своемъ всѣхъ удивилъ необыкновенною твердостью духа.

Отчужденный отъ всего міра, среди ледяныхъ пустынь Сибири, онъ не ропталъ на судьбу свою, покорялся ей съ смиреніемъ и ободрялъ дѣтей своихъ. Не жалѣя о себѣ, онъ проливалъ слезы о нихъ, и признавалъ себя достойнымъ бѣдствій, его постигшихъ! Когда, при видѣ дочерей своихъ, приходили ему на мысль прежнія блестящія надежды, прежнее величіе, онъ съ умиленіемъ предавался волѣ Творца, и старался внушить дѣтямъ своимъ чувства, служившія къ облегченію настоящаго ихъ положенія. Изъ получаемыхъ имъ 10 рублей въ день на содержаніе, скопилъ онъ такую сумму, что выстроилъ на нее церковь, работая при построеніи оной самъ съ топоромъ въ рукахъ; бывъ прежде сего слабаго сложенія, онъ въ ссылкѣ сдѣлался здоровымъ и даже дород-

нымъ. Тихо текли дни знаменитаго изгнанника 1727. въ укронной хижинѣ! Казалось, судьба прекратила надъ нимъ свои гоненія, какъ вдругъ онъ былъ пораженъ новымъ, неожиданнымъ ударомъ. Любимая его дочь, Княжна Марья Александровна, бывшая невѣстою Императора, скончалась отъ оспы. Меншиковъ имѣлъ силу перенести и это несчастье! Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ приблизилась и его кончина. Умирающимъ голосомъ увѣщевалъ онъ дѣтей своихъ не забывать при-мѣра, который подавалъ имъ въ своемъ изгнаніи, и не предаваться мечтамъ пагубнаго честолюбія. Онъ говорилъ имъ, что смерть не устрашала бы его, если бы ему надлежало отдать отчетъ Верховному Судіи только за время его ссылки. Меншиковъ скончался, 22 Октября 1729 года, отъ апоплексическаго удара, и погребенъ въ построенной имъ церкви возлѣ своей дочери. Говорятъ, что въ Березовѣ не нашлось человѣка, который бы умѣлъ пустить ему кровь, и тѣмъ, можетъ быть, избавить его отъ смерти.

Между-тѣмъ съ паденіемъ Меншикова вся власть, которою онъ пользовался, перешла въ руки Долгоруковыхъ. Изъ нихъ Князь Иванъ Алексѣевичъ, сынъ Князя Алексѣя Григорьевича, втораго наставника Императора, пользовался особенною милостію Государа, который такъ его любилъ, что почти никогда съ нимъ не расста-вался.

Мы теперь скажемъ нѣсколько словъ о состо-яніи Двора и Правительства въ первый годъ цар-

1727. ствованія Петра II. Онъ сначала руководствовался совѣтами сестры своей Натальи Алексѣевны, которую чрезвычайно любилъ и уважалъ; онъ не скрывалъ отъ нея ни одной мысли, и совѣты юной (*) Великой Княжны были всегда основательны и полезны потому что она была руководима умнымъ Остерманомъ, къ которому имѣла особенное довѣріе и благосклонность. Расположеніе ея къ Остерману очень не нравилось Долгоруковымъ. Князь Иванъ Алексѣевичъ, по внушенію отца своего, употреблялъ всѣ средства, чтобы охладить къ ней Императора и потому старался усилить его привязанность къ теткѣ, Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Петръ, прельщенный красотою Цесаревны, оказывалъ явнымъ образомъ ей свою преданность. Она успѣла его отклонить отъ Великой Княжны. Но Долгоруковы не достигли своей цѣли сближеніемъ Государя съ Цесаревною; привязанность къ ней юнаго Монарха ежедневно усиливалась и сдѣлалась опасною для нихъ. Чтобы отстранить Елисавету, они придумали средство: Графъ Морицъ Саксонскій, домогавшійся безуспѣшно съ 1725 года Курляндской короны, отправилъ въ Петербургъ тайнаго агента, чтобы склонить на свою сторону русскихъ министровъ, и просить ему руки Цесаревны. Долгоруковы охотно согласились способствовать видамъ Морица; но бракъ сей одна-

---

(*) Она была годомъ и тремя мѣсяцами старѣе Императора, своего брата.

коже не состоялась, и Елисавета, оставаясь при 1727. Государь, продолжала быть сильною преградою властолюбію Долгоруковыхъ. Князя Голицыны, старавшіеся имѣть перевѣсъ надъ Долгоруковыми, или по крайней мѣрѣ раздѣлять съ ними владычество, домогались снискать благорасположеніе Елисаветы Петровны, и чрезъ нее приобрѣсть милость Государеву. Для достиженія сей цѣли они употребили А. Б. Бутурлина, Каммергера Цесаревны, который ловкостію своею умѣлъ совершенно снискать ея благосклонность, и былъ при ней самымъ близкимъ человѣкомъ. Императоръ, по вліянію Цесаревны, началъ оказывать Бутурлину столько же благосклонности сколько и Князю Ивану Алексѣевичу. Долгоруковы однако восторжествовали надъ Голицынами; въ верховномъ Совѣтѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ первыхъ, и Остерманъ склонился на ихъ сторону. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ одинъ изъ своей партіи присутствовалъ въ совѣтѣ, но партія его скоро лишилась благорасположенія Государева. А. Б. Бутурлинъ, долготъ поддерживавшій Голицыныхъ, навлекъ на себя поступками своими гнѣвъ Императора, и былъ даже причиною охлажденія его къ Цесаревнѣ. Остерманъ, внутренно желавшій одолѣть Долгоруковыхъ, не могъ открытымъ образомъ состязаться съ ними, и потому ограничился удержаніемъ за собою первенства въ дѣлахъ. Ближайшіе къ Государю люди Князя Иванъ Алексѣевичъ и Алексѣй Григорьевичъ, по неспособности и неопытности своей, не могли обойтись безъ умнаго

1727, и хитраго Остермана, который существенную власть имѣлъ въ своихъ рукахъ, оставляя Долгоруковымъ наружные знаки власти.

Императоръ, тотчасъ по кончинѣ Екатерины I, желалъ ѣхать въ Москву, для коронаванія, отъ чего Меншиковъ отклонялъ Его, боясь, что тамъ ему нельзя будетъ неусыпно надзирать надъ Нимъ, какъ въ Петербургѣ, и отстранять отъ Него враговъ своихъ. По паденіи Меншикова, отъѣздъ въ 1728. Москву былъ назначенъ въ Январѣ (1728). Государь отправился 9 числа сего мѣсяца при пушечной пальбѣ, и 11-го имѣлъ торжественный въѣздъ въ Новгородъ, гдѣ Архіепископомъ Теофаномъ были приготовлены для Него разныя увеселенія. Нѣсколько каретъ пугами и убранныхъ городскихскихъ саней были высланы на встрѣчу Государю, сопровождаемому Гвардейскими гренадерами верхами, отрядомъ Лейбъ-Регимента и 12 кавалергардами. Въ слободѣ, за версту отъ триумфальныхъ воротъ, нарочно для этого великолѣпно устроенныхъ, встрѣтили Государя 400 отроковъ въ бѣломъ платьѣ, съ нашивными красными черезъ грудь и плеча перевязями; впереди ихъ несены были три знамени. Государь остановился, и двое изъ дѣтей привѣтствовали Его, одинъ на Латинскомъ, а другой на Русскомъ языкахъ; послѣ чего Онъ продолжалъ свой въѣздъ. По обѣ стороны стояли дворяне и знатное купечество. У воротъ Архіепископъ Теофанъ, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства, встрѣтилъ и привѣтствовалъ Императора, который, поцѣловавъ

крестъ и руку Архіепископа, вступилъ въ го- 1728.
родъ, предшествуемый духовенствомъ съ пѣніемъ,
при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ; на
триумфальныхъ воротахъ играло большое число
трубачей; внутри города были выстроены полки.
Отслушавъ въ Соборной церкви Литургію, Петръ
приложился къ Святымъ мощамъ и потомъ со
всею Фамиліею своею пошелъ въ Архіерейскій
домъ при бѣгломъ огнѣ, производимомъ стояв-
шимъ въ строю полкомъ. Обѣдъ былъ въ пала-
тѣ, нарочно для этого богато убранной. Въ про-
долженіе онаго пѣвчіе пѣли псалмы, а въ другой
комнатѣ играла музыка. По окончаніи стола Фе-
офанъ раздавалъ печатные стихи на Латинскомъ
языкѣ, на случай предстоявшей коронаціи. Госу-
дарь гулялъ по Архіерейскимъ покоямъ, потомъ
поѣхалъ въ обитель Св. Антонія, для поклоне-
вія его гробу. Вечеромъ у Архіерейскаго дома
былъ большой фейерверкъ и великолѣпная иллю-
минація, состоявшая изъ 150 пирамидъ.

Любовь подданныхъ къ юному Монарху — пи-
шутъ Его современники — была столь велика,
что по всей дорогѣ до Москвы, народъ, не ви-
давшій еще своего Государя, толпился около Его
кареты, чтобы насладиться Его лицезрѣніемъ, и
изъявлялъ ему радость свою искренними востор-
гами. Нельзя при этомъ не замѣтить, что во все
время своего путешествія до Москвы, Петръ но-
силъ драгоценную шпагу, полученную имъ въ
подарокъ отъ Дяди своего, Императора Римскаго;
Онъ такъ дорожилъ ею, что при отъѣздѣ изъ

1728. Новагорода, принимал благословеніе отъ Θεοφана, сказалъ ему, что Церковь и подданные Его имѣютъ двухъ сильныхъ покровителей: Бога и мечъ Царя.

По выѣздѣ изъ Новагорода, Государь занемогъ корью, и потому принужденъ былъ остановиться на двѣ недѣли въ Твери. 4 Февраля послѣдовалъ торжественный Его вѣздъ въ Москву.

Трогательно было свиданіе Императора и Сестры Его Великой Княжны Наталіи Алексѣевны съ Бабкою ихъ, Царицею Евдокією Ѳеодоровною. Что должна была чувствовать Царица при первомъ взглядѣ на Августѣйшихъ Внуковъ своихъ, которыхъ доселѣ не знала, ибо еще до рожденія ихъ находилась въ заточеніи? Сколько новыхъ воспоминаній о Сынѣ ея, Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, родилась въ ея душѣ, утомленной прошедшими бѣдствіями! Много слезъ пролито при этомъ свиданіи; казалось, наступилъ конецъ страданій Царицы; но Провидѣніе опредѣлило иначе. Она должна была пережить и Великую Княжну Наталію Алексѣевну и юнаго Императора, усладившаго послѣдніе годы ея жизни!

25 Февраля происходило коронованіе Императора. По случаю сего торжества Государь приказалъ съ крестьянъ и дворовыхъ людей, за Майскую треть того года, подушныхъ денегъ не собирать. Были большія повышенія и награды. Князь Василій Владимировичъ Долгоруковъ и Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой были пожалованы Генераль-Фельдмаршалами, а Минихъ возведенъ въ Графъ

ское Россійской Имперіи достоинство. За вѣсколь-1728. ко дней до-того шестнадцатилѣтній, Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, любимецъ Государя, пожалованъ Оберъ-Каммергеромъ и Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, а отецъ его, Князь Алексѣй Григорьевичъ, и Князь Василій Лукичъ Долгоруковы назначены Членами Верховнаго Совѣта.

Въ Петербургъ праздновалъ коронацію главный начальникъ этого города, Графъ Минихъ. Должно замѣтить, что прежде Академія Наукъ праздновала обыкновенно торжественные дни учеными собраніями. По случаю этой коронаціи имѣла она такое собраніе, въ которомъ извѣстный Астрономъ Делиль предложилъ на Французскомъ языкѣ вопросъ: можно ли учиненными дотола астрономическими наблюденіями доказать, какая есть истинная система міра, и обращается ли земля вокругъ солнца? Отвѣтъ на это данъ былъ Бернулліемъ. Потомъ Байеръ читалъ Латинскіе стихи, по случаю этого торжества сочиненные.

Вскорѣ послѣ коронаціи, тайные друзья Меншикова хотѣли испытать счастье въ пользу этого знаменитаго изгнанника; но милость Государя была уже для него невозвратима. 24 Марта, у Спасскихъ воротъ, найдено было запечатанное письмо безъ адреса, съ надписью на оберткѣ, что содержаніе онаго чрезвычайно важно. Въ немъ заключалось полное оправданіе всѣхъ дѣйствій Князя Меншикова и обвиненіе нѣкоторыхъ Государственныхъ Сановниковъ, особенно Долго-

1722. руковыхъ. Но сіи мощные любимцы стояли твердо ногою на высотѣ счастья. Взятъ были мѣры къ отысканію сочинителя письма и въ обмародованномъ по этому случаю указѣ обѣщана денежная награда тому, кто донесетъ о томъ Верховному Совѣту; однако же сочинителю обѣщалось прощенье, если онъ добровольно откроется; въ противномъ же случаѣ назначалось за этотъ поступокъ наказаніе, какъ за Государственное преступленіе. По сдѣланномъ слѣдствіи донесли Императору что духовникъ Царицы Евдокія, подкупленный Меншиковымъ, былъ сочинителемъ сего письма; онъ подвергся строгому наказанію.

И такъ упомянутое письмо ни мало не повредило Долгоруковымъ, напротивъ послужило къ ихъ пользѣ; ибо многіе изъ нихъ стали осторожнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ; довѣріе Государя увеличивалось къ нимъ ежедневно, съ чѣмъ вмѣстѣ возрастала и зависть къ нимъ въ знатнѣйшихъ фамиліяхъ. Молодой Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ старался узнавать склонности Монарха; искалъ способовъ доставлять Ему всякій день новыя удовольствія, и тѣмъ совершенно приобрѣлъ Его довѣренность. Грубое же обращеніе этого любимца, который впрочемъ не имѣлъ никакихъ отличныхъ качествъ, и пренебреженіе, оказываемое имъ другимъ, поселило во многихъ къ нему вражду.

Въ Августѣ всѣ были встревожены внезапною болѣзнію Императора. Онъ впалъ въ жестокою горячку и находился въ опасности; но Providѣ-

ніе возвратило Его Россіи. Враги Долгоруковыхъ 1728. воспользовались этимъ случаемъ, чтобы приписать причину болѣзни сей Князю Ивану Алексѣевичу; они говорили Государю, что Его побуждаютъ къ излишнему движенію; что Онъ ослабѣваетъ въ силахъ, мало предается покою, и можетъ совершенно разстроить свое здоровье, если не перемѣнитъ образа жизни.

Представленія сіи были весьма основательны. Князь Иванъ Алексѣевичъ видѣлъ, что Государь любитъ охоту; но вмѣсто того, чтобы не допускать Его чрезмѣрно предаваться сему удовольствію, а направлять Его склонности къ упражненіямъ полезнѣйшимъ, побуждалъ Его чрезвычайно много ѣздить по цѣлымъ днямъ сряду; такое движеніе, при нѣжномъ сложеніи Императора, было весьма для Него утомительно. — Оберъ-Гофмейстеръ Его, Баронъ Остерманъ, сказалъ однажды со слезами Графу Миниху: *«Государя такъ не берегутъ, что, кажется, желаютъ ему «смерти.»* Опасенія умнаго Остермана были, къ несчастію, справедливы; ибо непрерывное упражненіе въ охотѣ отвлекало Монарха отъ занятій важнѣйшихъ, и было причиною Его преждевременной кончины (*).

(*) Вотъ любопытныя подробности изъ записокъ Герцога Делоріа касательно отношеній Остермана къ юному Императору: «Баронъ Остерманъ въ отчаяніи, что заботы его о воспитаніи «Царя стараются сдѣлать безуспѣшными посредствомъ интригъ, онъ хотѣлъ его погубить. Остерманъ все видитъ хорошо, и мѣня
Часть I. 4

1726. Въ семь году были окончаны два важныя предпріятія, начатыя при Екатеринѣ I: путешествіе Капитана Беринга и Посольство въ Китай.

Берингъ, отправившись изъ Петербурга, прибылъ въ Охотскъ, оттуда въ Большерѣдкій островъ, и наконецъ въ Нижне-Камчатскъ или Авачу, и 9 Іюля, 1728, поплылъ изъ устья рѣки Камчатки для разрѣшенія вопроса: соединяется ли Азія съ Америкою? Пришедъ подъ 67 градусъ, 18 минуту высоты полюса къ носу, за которымъ берегъ простирался къ западу, Берингъ заключилъ изъ сего, что онъ достигъ самой крайней сѣверо-восточной оконечности Азій, посему считалъ онъ данное ему порученіе исполненнымъ, и такимъ образомъ, окончивъ со славою первое морское путешествіе Россіянь, ознакомилъ насъ съ сѣвернымъ берегомъ Камчатки, съ восточною частію Азій, открывъ острова Св. Лаврентія и Св. Діомиды и проливъ, отдѣляющій Америку отъ Азій.

Путешествіе Графа Владиславича въ Китай было

«увѣрили знающіе люди, что послѣ коронаціи онъ рѣшительно «хочетъ потребовать увольненія отъ дѣлъ. Въ послѣднее время былъ онъ боленъ, и пущенная ему кровь оказалась со «сѣмъ черною и испорченною, а начало болѣзни произошло «отъ того, что когда вздумалъ онъ давать наставленія, юный «Царь, молча, оборотился къ нему спиною и не сталъ его слу- «шать. Послѣ того онъ снова говорилъ съ Царемъ, и сказалъ «ему, что самъ Царь долженъ отрубить ему голову, если онъ «не будетъ остерегать его отъ опасныхъ обольщеній. Госу- «дарь замолчалъ, обнялъ его и просилъ не оставлять совѣ- «щаній.»

сопряжено съ большими неудовольствіями. Про-1728.
исходившія между Китайскими Чинами и Россій-
скимъ Посланникомъ совѣщанія продолжались 7
мѣсяцевъ. Двадцать проэктовъ мирнаго договора
были предложены и столько же разъ отвержены:
ссорились за каждую статью договора. Наконецъ
Китайцы имѣли дерзость предложить, 9 Февраля,
1727 года, проэктъ мирнаго договора, сочинен-
ный, какъ увѣряли они, самимъ Богдыханомъ,
по которому Россія должна была уступить Ки-
таю значительную часть Сибири. Видя непрек-
лонность Графа Владиславича на ихъ предложе-
нія, они хотѣли обольстить его наградами, по-
томъ порицали его оскорбительными словами,
грозили, что уморятъ его въ тюрьмѣ, или отпу-
стятъ съ безчестіемъ и заставятъ со святою уме-
реть въ степяхъ съ голоду и холоду; не давали
ему и свитѣ его продовольствія болѣе какъ на
мѣсяць; присылали ему соленую воду, отъ кото-
рой половина людей, составлявшихъ свиту, зане-
могла, и не позволяли имъ продавать товаровъ,
получаемыхъ ими вмѣсто жалованья. Съ твер-
достью и безстрашіемъ сносилъ Россійскій Пос-
ланникъ оскорбленія и угрозы сіи, отвергая пред-
ложенія, постыдныя для Россіи. Онъ говорилъ,
что смерть всѣхъ ихъ не будетъ важною поте-
рею для Россійскаго Государства, и что Импе-
ратрица, которой особу онъ представляетъ, отом-
ститъ за него. Твердость Графа Владиславича
привела въ смятеніе высокоумныхъ Китайцевъ,
и наконецъ Богдыханъ приказалъ отправить на

1728. границу трехъ полномочныхъ чиновниковъ для окончанія переговоровъ. Графъ Владиславичъ, послѣ отпускной аудіенціи у Богдыхана, выѣхалъ изъ Пекина 23 Апрѣля, 1727 года. По прибытіи на границу, онъ нашелъ тамъ упомянутыхъ чиновниковъ; по многимъ спорамъ они согласились подписать, 20 Августа, договоръ о границѣ, которая была измѣнена въ пользу Россіи. Потомъ положено было, до разграниченія земель, отправиться Россійскому Полномочному на 40 дней въ Селенгинскъ, а Китайскимъ въ Ургу, и послѣ опять возвратиться на рѣчку Буру, чтобы тамъ ожидать окончанія разграниченія и присылки Генеральнаго Трактата изъ Пекина. Графъ Владиславичъ, пробывъ въ Селенгинскѣ до 9 Октября, поѣхалъ опять къ рѣчкѣ Бурѣ, гдѣ со свегою своею жилъ болѣе мѣсяца на голой степи въ палаткахъ, среди стужи и снѣга. Ожидаемые имъ изъ Пекина Китайцы съ договоромъ, утвержденнымъ печатью Богдыхана, явились только 13 Ноября. Графъ Владиславичъ, сличая оный съ поданнымъ имъ въ Пекинѣ, 21 Марта, проектомъ, увидѣлъ всѣ статьи сего послѣдняго уничтоженными, а написанныя въ договорѣ невыгодными для Россіи и несовмѣстными съ ея достоинствомъ. Отвергнувъ его съ негодованіемъ, Графъ Владиславичъ объявилъ, что будетъ ожидать пять мѣсяцевъ на границѣ доставленія изъ Пекина новаго Трактата, и возвратился въ Селенгинскъ. Наконецъ 3 Апрѣля, 1728 года, прибылъ изъ Пекина посланный съ новымъ Трактатомъ.

татомъ, написаннымъ согласно съ желаніемъ Гра- 1728.
фа Владиславича, съ нѣкоторыми весьма незначи-
тельными перемѣнами, непротивными выгодамъ
Россійской Имперіи, а потому Графъ и согласил-
ся принять оный. Содержаніе его состояло въ
слѣдующемъ: быть вѣчному миру между двумя
Государствами; прошедшія несогласія предать заб-
венію; перебѣжчиковъ выдавать; разграниченію
между Россійскимъ Государствомъ и Мунгальскою
землею быть по учиненному описанію; купечеству
пользоваться свободою; Россійскому каравану
черезъ три года въ Пекинъ пріѣзжать и тамъ тор-
говать безошлинно; всегдашній же торгъ имѣть
обѣимъ сторонамъ на Кяхтѣ и при Нерчинскѣ;
Посольскій и торговый дворъ для Русскихъ и
церковь Греческаго исповѣданія построить Хан-
скимъ иждивеніемъ, и при оной дозволить сво-
бодное Христіанской вѣры исповѣданіе; четырехъ
Россійскихъ Священниковъ и шесть учениковъ
для обученія языкамъ на Богдыханскомъ жало-
ванъ содержать, и проч. и проч.

ГЛАВА IV.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ПЕТРА II АЛЕКСѢВИЧА.

ПРЕБЫВАНІЕ ДВОРА въ Москвѣ. Кончина Герцогини Голстинской Анны Петровны и Великой Княжны Натальи Алексѣевны. Намѣреніе Государя вступить въ бракъ съ Княжною Долгоруковою. Его обрученіе. Болезнь и кончина Его.

1728. Пребываніе въ древней Столицѣ Россіи нравилось Государю. Москва начинала снова возставать отъ упадка, въ коемъ она находилась, съ тѣхъ поръ, какъ Петръ I основалъ новую Столицу, оживляемую Его присутствіемъ. Многіе изъ Русскихъ, ненавидѣвшіе Петербургъ, который строился на непроходимыхъ болотахъ, радовались возрожденію Москвы, тогда шумной и веселой. Иностранные Министры давали великолѣпные обѣды и балы съ иллюминаціями и фейерверками, особенно Цесарскій Посланникъ Графъ Вращславъ и Испанскій Посолъ Герцогъ Де-Лирія (*).

(*) Герцогъ Де-Лирія говоритъ въ своихъ запискахъ, что 11 Марта 1728 года, Государь изволилъ у него ужинать; что было устроено три стола каждый на 20 персонъ; послѣ ужина былъ большой концертъ; Государь пробылъ до 3-го часа по полудни

которых и Государь удостоивал своимъ посѣ- 1728.
щеніемъ. Къ числу главнѣйшихъ увеселеній Им-
ператора принадлежала охота, для которой Онъ
часто уѣзжалъ изъ Москвы; увлекаемый своимъ
любителемъ Княземъ Долгоруковымъ, Онъ преда-
вался сей забавѣ безъ всякой мѣры. Остерманъ,
приставленный Екатериною къ молодому Импера-
тору въ званіи Оберъ-Гофмейстера, для надзира-
нія за Его воспитаніемъ, уже почти съ нимъ не
видался, и Императоръ, вмѣсто того, чтобы слѣ-
довать благоразумнымъ его наставленіямъ, дѣлалъ
все, что хотѣли Долгоруковы, овладѣвшіе совер-
шенно его довѣріемъ. Для отстраненія всякаго
соперничества, они находились безотлучно при
немъ, и никто безъ нихъ не имѣлъ къ нему
доступа; даже и сама Царица-Бабка не иначе
могла съ нимъ видѣться какъ въ ихъ присутствіи.
Чтобы удалить Государя отъ Остермана и другихъ
садовниковъ, Князь Алексѣй Григорьевичъ увозилъ
его не рѣдко на цѣлыя недѣли. Юный Импера-
торъ такъ пристрастился къ охотѣ, что иногда и
ночи проводилъ въ раскинутыхъ шатрахъ. По

и въ ту ночь выпито у Герцога до 300 бутылокъ вина. — 4го
Апрѣля того же года Императоръ обѣдалъ у Герцога и тутъ же
былъ особенный обѣдъ для солдатъ, сопровождавшихъ Государя
и для либрейныхъ служителей; въ этотъ вечеръ выпито болѣе
600 бутылокъ вина, и Императоръ весьма довольный и веселый
пробылъ до 6 часовъ. Но 27 Юня, говоритъ Герцогъ, онъ далъ
такой праздничный банкетъ до тѣхъ поръ въ Россіи небывало; бан-
кетъ былъ удостоенъ присутствіемъ Государя, продолжался до 3 ча-
совъ утра, и стоилъ 6,979 рублей.

1728. окончаніи охотничьихъ занятій, Онъ со святою своею прїѣзжалъ въ село Горенки, принадлежавшее Князю Ивану Алексѣевичу; тамъ окружали его родственники и друзья Долгоруковыхъ; за роскошнымъ обѣдомъ хвалили искусство его въ стрѣльбѣ, и предметомъ разговора была одна охота. Пристрастившись къ сему образу жизни, онъ не думалъ возвращаться въ Петербургъ гдѣ столь много великаго было начато его дѣломъ. Тщетно Остерманъ представлялъ ему о необходимости ѣхать въ новую столицу; тщетно уговаривалъ онъ Долгоруковыхъ употребить для этого свое стараніе; видя, что представленія сіи охладили къ нему Императора и раздражили противъ него Долгоруковыхъ, онъ рѣшился болѣе ихъ не возобновлять.

Среди этихъ забавъ Государь былъ огорченъ внезапною кончиною Тетки своей, Герцогини Голштинской, Анны Петровны (*), и нѣжно-любимой имъ Сестры, Великой Княжны Наталіи Алексѣевны, одаренной сердцемъ нѣжнымъ, умомъ необыкновеннымъ по лѣтамъ ея, и вообще превосходящимъ качествами (**). Главною причиною ея

(*) Она скончалась въ Голштиніи 3-го Мая 1728, произвела на свѣтъ сына, Герцога Карла Фридерика Ульриха, царствовавшего потомъ въ Россіи подъ именемъ Петра III; тѣло ея привезено того же года, въ Октябрѣ, въ Петербургъ и погребено въ Петропавловскомъ Соборѣ.

(**) Герцогъ Де-Лиріа говоритъ о ней: «Не будучи прекрасна, она обладала всѣми какія только можно себя вообразить, прекрасными качествами. Она была покровительница всѣхъ ино-

страданій сколько физическихъ, столько и мораль-1728. ныхъ, было охлажденіе къ ней Государя; отчужденіе его отъ Государственныхъ дѣлъ, неуваженіе къ ней Долгоруковыхъ и возло употребляемое ими довѣріе Императора причиняли ей душевныя скорби. Изнурительная дихорадка, продолжавшаяся два мѣсяца обратилась въ чахотку; истощены были всѣ пособія медиковъ, и Великая Княжна скончалась 22 Ноября на 15 году отъ рожденія. Императоръ казался безутѣшнымъ; онъ выѣхалъ изъ Слободскаго Дворца, гдѣ жила и она но, не оставилъ Москвы, хотя сей городъ напоминалъ ему столь тяжкую потерю. Нѣкоторые Сановники, не принадлежавшіе къ партіи Долгоруковыхъ и Дипломатическія лица какъ то Графъ Вратиславъ и Герцогъ Де-Лиріа, говорили Государю о необходимости возвратиться въ Петербургъ; но Долгоруковы отклоняли его отъ сей мысли. Послѣ погребенія тѣла Великой Княжны Императоръ для развлечения ѣздилъ каждый день изъ Москвы, и проводилъ остатокъ зимы въ селѣ Измайловѣ, предаваясь обыкновеннымъ своимъ забавамъ и не занимаясь во все Государственными дѣлами. Онъ уже не посѣщалъ болѣе верховнаго совѣта, который какъ будто не существовалъ, ибо съ Февраля

странцевъ, и говорила превосходно по-Французски и по-Нѣмци. Была обожаема всѣми честными людьми, жемчужина драгоценная русской земли, и слово, слишкомъ была совершенна и не могла оставаться между людьми, непонимающими, что такое есть истинная и прочная добродѣтель.»

1728. собранія онаго прекратились. Засѣдавшій въ немъ Генераль-Адмираль Графъ Апраксинъ умеръ въ Ноябрь 1728 года; Графъ Головкинъ, страдавшій подагрой, неявлялся; Князь Голицынъ, досадывавшій на неудачи въ своихъ честолюбивыхъ замыслахъ, сказывался больнымъ и не хотѣлъ заниматься дѣлами; наконецъ Баронъ Остерманъ, безуспѣшно скорбѣвшій о кончинѣ Великой Княжны и объ участи своего питомца, подѣ предложемъ болѣзни, тоже отказывался отъ дѣлъ; а Князя Долгоруковы думали только о томъ какъ бы тѣшить Государя и замышляли средства къ большому себя возвышенію. Они безпрестанно его окружали; другіе же могли видѣть его тогда только какъ онъ садился въ сани для своихъ разъѣздовъ. Съ весною, отлучки Императора становились продолжительнѣе, онъ уѣзжалъ на цѣлые мѣсяцы.

Естественнымъ образомъ праздность его имѣла вредное вліяніе на ходъ Государственныхъ дѣлъ. Цесаревна Елисавета Петровна, а потомъ Царедворецъ, уважаемый за свое праводушіе, Александръ Львовичъ Нарышкинъ, напоминали Императору о его обязанностяхъ, и дѣлали внушенія для предостереженія его отъ Долгоруковыхъ; но послѣдніе успѣли вскорѣ очернить Елисавету предъ Государемъ, который явнымъ образомъ началъ оказывать ей свою неприязнь (*), и отказалъ Марк-

---

(*) Въ Августъ 1728 въ день Тезоименитства В. К. Натальи Алексѣевны, Императоръ, среди многолюднаго собранія, обнаружилъ свои чувства къ Цесаревнѣ всказавъ ей ни слова, и та

графу Барейтскому, искавшему ея руки. Даже 1728. всѣ приверженцы Елисаветы подверглись гоненію. Бутурлинъ, пользовавшійся особенною ея благоклонностію, отправленъ съ полками въ Украину (въ Апр. 1729). Елисавета осталась безъ приверженцевъ, стѣняемая надзоромъ Долгоруковыхъ.

А. Л. Нарышкинъ не принадлежалъ ни къ какой партіи, и, какъ по родству своему съ Императорскою фамиліею, такъ и по правдушію своему, пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Онъ откровенно говорилъ Государю о его обязанностяхъ и укорялъ его; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не могъ не обвинять Долгоруковыхъ, бывшихъ главною тому причиною. Долгоруковы однакоже въ скоромъ времени успѣли его отстранить. Ему объявлено Высочайшее повелѣніе (въ Ноябрь 1728) жить въ подмосковныхъ своихъ деревняхъ; но онъ и въ ссылкѣ говорилъ правду столь же свободно какъ и прежде, оуждая правительственныя неурядки и укоряя Государя. Столь явное не уваженіе къ Высочайшей власти было доведено до свѣдѣнія Императора. Нарышкинъ былъ преданъ суду и призванъ въ верховный совѣтъ; но судъ произведенъ не въ полномъ собраніи Совѣта, а только двумя членами онаго: Остерманомъ и Княземъ В. Л. Долгоруковымъ. Императоръ, не желая дать гласности сему дѣлу, приказалъ оное прекратить,

---

кимъ же образомъ обошелся съ ней 5-го Сентября въ день Ея Тезоименитства.

1728. а Нарышкина послать на житье въ Шацкую его деревню. Долгоруковы въ семь дѣлъ, по свидѣтельству современниковъ, показали себя не только влюбными, но и корыстными: они приказывали объявить Нарышкину, что если онъ уступитъ имъ изъкоторыя помѣстья, то получить прощенье; но Нарышкинъ отвергъ съ негодованіемъ сіе предложеніе, и онаа его продолжалась до кончины Петра II.

Послѣ удаленія Государя отъ Цесаревны и ссылки Нарышкина явилось лице, которое могло доставить перевосъ Голлицьской партіи. Князь Сергій Дмитріевичъ Голлицьнъ (*) по званію Камергера Двора, часто сопровождалъ Императора на охоту, и такъ умѣлъ понравиться, что Петръ началъ ему оказывать явное предпочтеніе и довѣріе; Долгоруковы и тутъ восторжествовали удаливъ и сего соперника. Въ началѣ Сентября 1729 Кн. Сергій Дмитріевичъ назначенъ Посланникомъ въ Берлинскому Двору.

Между-тѣмъ, у Князя Алексѣя Григорьевича развивалась все болѣе и болѣе мысль къ возвышенію своей фамиліи. Онъ старался склонить Государя на вступленію въ супружество съ дочерью своею, Княжною Екатериною Алексѣевною. Она отличалась не только красотою, но и умомъ образованнымъ, кротостію, частосердечіемъ и ласковымъ обращеніемъ. Сердце ея было уже не-

---

(*) Сынъ Князя Дмитрія Михайловича, бывшій до Сентября 1727 года Посланникомъ Россійскимъ въ Испанію.

свободно: она любила Графа Мелеаммо, одного изъ чиновниковъ въ свѣтѣ Цесарскаго Посланника, Графа Вратислава; взаимная эта любовь немогла уцѣпчаться бракомъ, который былъ отверженъ честолюбивыми замыслами ея родныхъ. Государь часто ѣзжалъ на охоту къ Долгорукову въ деревню. Князь Иванъ Алексѣевичъ, угоняя Его однажды завтракомъ въ своемъ загородномъ домѣ близъ Москвы, представилъ Ему сестру свою. Петръ страстно полюбилъ ее, и съ той минуты рѣшился на ней жениться. Съ сего твердымъ намѣреніемъ пришелъ Онъ, 18 Ноября (1729), къ Князю Алексію Григорьевичу, который былъ тогда боленъ, сѣлъ къ нему на постель и, взявъ его за руку, сказалъ: «Я имѣю до тебя просьбу, «и надѣюсь, что ты Миѣ въ ней не откажешь. «Я чувствую къ твоей дочери искреннюю любовь, «и желаю на ней жениться.» — Князь бросился съ постели къ Его ногамъ, съ изъявленіемъ глубокой благодарности за столь милостивое расположеніе къ его дочери; пошелъ за нею, привелъ ее къ Императору, и объявилъ ей при Немъ о Его намѣреніи. Она пришла въ большое замѣшательство; но ободрившись, благодарила Государя, который тутъ же повторилъ о своемъ къ ней расположеніи. 19 Ноября Государь приказалъ чрезъ Вице-Канцлера Барона Остермана объявить объ этомъ Верховному Совѣту. Иностранцы Министры и всѣ имѣвшіе въѣздъ во Дворецъ принесли, 24 Ноября, по сему случаю поздравленія Императору, а потомъ и невестѣ, занимавшей

1729. Головинскую палату; тутъ же поздравляли ее со днемъ ея Ангегга, ибо это происходило въ день Св. Велико-мученицы Екатерины.

Чтобы ознакомить читателей съ церемоніями тогдашняго времени, опишемъ подробности обрученія Императора, происходившаго 30 Ноября, 1729 года, въ Лефортовомъ Дворцѣ. Къ сему торжественному обряду, къ 3 часу по полудни, были приглашены чрезъ Гофъ-Маршала Шепелева, вдовствующая Царица Евдокія Феодоровна, Цесаревна Елисавета Петровна, Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна съ дочерью и Царевна Параскевія Іоанновна; особенное приглашеніе было сдѣлано семейству Князя Алексѣя Григорьевича съ ближними его родственниками, для сопровожденія невѣсты во Дворецъ. Посреди залы, назначенной для сего обряда, посланъ былъ Персидскій коверъ, на переднемъ концѣ котораго былъ поставленъ столъ, покрытый золотою парчею; на столѣ стояло золотое блюдо съ крестомъ и обручальными кольцами. Передъ столомъ шесть Генералъ-Маіоровъ держали богатый балдахинъ, подъ которымъ происходило обрученіе. Когда всѣ приглашенные знатныя особы, также и Иностранные Министры, съѣхались во Дворецъ, Оберъ-Каммергеръ, братъ Ея Высочества Государыни невѣсты (такъ ее тогда именовали) съ Каммергерами отправился за нею въ придворныхъ каретахъ, въ 6 лошадей запряженныхъ. По приѣздѣ къ невѣстѣ, объявивъ ей о причинѣ прибытія своего, посадилъ ее въ одну изъ каретъ вмѣстѣ съ ея

родительницею и другою сестрою. Впереди кареты — 1720. —
 ты находились четыре Пажы, шли скороходы и
 ѣхали верхами Шталмейстеръ Кошелевъ, придвор-
 ные Фурьеры и Гренадерская Гвардія; сзади ѣхалъ
 Камеръ-Пажъ, а у кареты шли гайдуки и лакеи.
 Оберъ-Каммергеръ, равно какъ сопровождавшіе
 его Каммергеры, отправились впередъ. Въ другихъ
 каретахъ за невѣстою слѣдовали ея родственницы
 и дамы, составлявшія штатъ ея. Когда процессія
 прибыла во Дворецъ, вдовствующая Царица со
 всею Императорскою Фамиліею и въ сопровожде-
 ніи прочихъ дамъ, сошла по большой лѣстницѣ
 внизъ для встрѣчи невѣсты, которую Оберъ-Кам-
 мергеръ принялъ изъ кареты и повелъ вверхъ.
 Караулъ отдалъ Княжиѣ честь ружьемъ, но безъ
 барабаннаго боя ( ); а при входѣ ея въ залу за-
 играла музыка. Потомъ при звукѣ трубъ и цим-
 баловъ вошелъ Государь, въ сопровожденіи Князей:
 Алексѣя Григорьевича, Ивана Алексѣевича, Васи-
 лія Владимировича Долгоруковыхъ, другихъ знат-
 ныхъ особъ сей фамиліи и Вице-Канцлера. Когда
 Императоръ сѣлъ въ поставленные для него кре-
 сла, музыка умолкла. Оберъ-Каммергеръ подвелъ
 невѣсту подъ балдахинъ, куда сталъ и Государь
 по правую ея сторону, и Архіепископъ Теофанъ
 совершилъ обрядъ обрученія. Окончаніе онаго

(*) Должно замѣтить, что по распоряженію Князя Ивана Алек-
 сѣевича всѣ выходы Дворца заняты были войсками, а въ залѣ,
 назначенной для обрученія, поставлены были Гренадеры съ за-
 ряженными ружьями.

1729. возвѣщено было пушечными выстрѣлами, и въ то же время Высшіе обручанные принимали поздравленія и допускали къ рукѣ (*). Мать заль Государь повелъ свою невѣсту, въ сопровожденіи Императорской Фамиліи и всѣхъ присутствовавшихъ, смотреть великолѣпный фейерверкъ, за которыми послѣдовала прекраснѣйшая иллюминація и балъ; во время сего послѣдвяго на многихъ столахъ стояли закуски, а на другихъ играли въ карты. Когда балъ кончился, невѣста возвратилась домой съ большимъ прогнѣвъ прежняго великолѣпнѣе, то есть, въ каретѣ, запряженной въ 8 лошадей, сопровождаемой множествомъ Дажей, гайдуковъ

(*) Г-жа Ролло, жена Англійскаго Консула въ Петербургѣ, бывшая въ то время въ Москвѣ, описываетъ въ своей книгѣ: *Lettres d'une Dame anglaise*, еще слѣдующія подробности этого обрученія: «Государь держалъ правую руку своей невѣсты, держа въ лѣвую присутствовавшихъ: ибо всѣ были къ тому допущены; наконецъ, къ большому удивленію собранія, пришелъ и несчастный влюбленный въ Княжну: до тѣхъ поръ она сидѣла, потупивъ глаза; но тутъ вдругъ встала, отняла свою руку отъ Императора и сама пошла съ нимъ, ногою влюбивъ. Въ эту минуту дѣвическія страсти выразились на ее лицѣ. Медодой Молдалъ покрѣпѣлъ; друзья успѣли вывести несчастнаго любовника, посадили его въ сани и поспѣшили увести изъ города.»

Герцогъ Де-Ларіе, однакоже, не упоминаетъ въ своихъ запискахъ о семъ обстоятельствѣ, хотя онъ лично находился при обрученіи Императора. Онъ говоритъ только, что Посланникъ Цесарскій чрезъ шесть дней послѣ обрученія отправилъ въ Вѣну Графа Милезио, опасаясь чтобы дальнѣйшее пребываніе его не навлекло дѣятельности, ибо Княжна Делгорумова была къ нему не равнодушна.

и 8 кавалергардами. Придворный караул отдалъ ей честь уже съ барабаннымъ боемъ.

За этимъ торжествомъ послѣдовали при Дворѣ безпрестанные праздники и увеселенія. Долгоруковы полагали, что всѣ намѣренія ихъ увѣичались полнымъ успѣхомъ; въ самомъ скоромъ времени надѣялись они совершить бракосочетаніе, которое низвергло бы всѣ замыслы ихъ враговъ и завистниковъ. Но судьба хотѣла иначе: вмѣсто величія и власти она уготовила Долгоруковымъ паденіе ужасное и конецъ несравненно плачевнѣйшій того, которымъ постигнуть былъ Меншиковъ!

6 Января, въ день Крещенія, при совершеніи водосвятія, войска были выстроены на льду Москвы рѣки. Невѣста Императора прибыла на эту церемонію въ савяхъ, въ которыхъ сидѣла одна; Государь стоялъ за нею на запяткахъ. При нихъ ѣхали кавалергарды и большая свита. Тутъ, при жестокой стужѣ, они пробыли среди войскъ на льду 4 часа. По возвращеніи Государя во Дворецъ, Онъ пожаловался на головную боль, которая потѣмъ все увеличивалась. Призванный Докторъ нашелъ Его болѣзнь важною и совѣтовалъ Ему лечь въ постель. На другой день у Императора открылась оспа. Невѣжество врачей, принявшихъ сію болѣзнь за горячку, и неосторожность Государя, который, стоя у окна, застудилъ оспу, были причиною кончины Его, послѣдовавшей, къ общей горести всѣхъ Его подданныхъ, 29 Января, около 3-хъ часовъ утра, въ тотъ самый день, назначенный для Его бракосочетанія.

1730. Современники говорятъ о царствованіи Петра II, какъ объ одномъ изъ счастливейшихъ временъ Россіи. Народъ жилъ въ спокойствіи и довольствѣ; никого не принуждали къ военной службѣ, какъ было со времени Петра I, и всякой безпренятственно пользовался своимъ имуществомъ. Кромѣ нѣкоторыхъ Вельможъ, завидовавшихъ Долгоруковымъ и оскорбленныхъ высокоуміемъ любимица Государева, всѣ были довольны и ощущали на себѣ дѣйствіе благотворнаго и кроткаго правленія.

Съ самаго рожденія Петра II, по свидѣтельству современниковъ Его, народъ вознимѣлъ къ Нему любовь, или лучше сказать, сталъ обожать Его. Особенная живость, прекрасный нравъ и доброе сердце обнаруживались въ Немъ съ первыхъ лѣтъ Его дѣтства. Онъ былъ очень великъ ростомъ, бѣлокуръ; имѣлъ прекрасныя черты лица, которое однакожъ отъ частой ѣзды на охоту было поткрито загаромъ. Достигнувъ возраста, въ который развѣрнулись Его умственные способности, и начавъ учиться, Онъ оказывалъ весьма быстрые успѣхи. Должно сожалѣть, что, обладая столь отличными качествами, Онъ въ послѣдніе два года жизни своей, вмѣсто того, чтобы слѣдовать руководству умнаго своего наставника Остермана, предавался страсти къ охотѣ. Неумѣренное движеніе разстроило здоровье Его, и было причиною кончины столь ранней и неожиданной.

Царствованіе Его ознаменовано разными узаконеніями, для пользы и благосостоянія Его под-

данныхъ изданными. При Немъ обнародованъ 1730. Наказъ Губернаторамъ, Воеводамъ и ихъ товарищамъ, въ которомъ постановлены ясныя и опредѣленные правила для управления губерніями и провинціями.

Для облегченія помѣщиковъ, жившихъ въ дальнихъ губерніяхъ и провинціяхъ, и оттуда прїѣзжавшихъ въ С. Петербургъ по дѣламъ своимъ, и чрезъ сію дальнюю дорогу претерпѣвавшихъ убытки, повелѣно Вотчинную Коллегію перевести изъ Петербурга въ Москву.

Видя худое состояніе торговли въ Россіи, Петръ II, для изслѣдованія причинъ и изысканія способовъ къ поправленію онаго, приказалъ вызвать людей торговаго класса, съ тѣмъ, чтобъ каждый изъ нихъ сообщилъ свое по сему мнѣніе учрежденной въ С. Петербургѣ Коммисіи, а въ городахъ Губернаторамъ и Воеводамъ.

Въ Его время изданъ, для пользы казны и купечества, Вексельный уставъ.

Дѣланіе мѣдныхъ денегъ, производившееся частными людьми, и съ 1718 по 1727 годъ отдаваемое на откупъ, поступило при Петрѣ второмъ, въ 1727 году, въ вѣдомство Правительства, которое взяло на себя чеканеніе монеты своимъ иждивеніемъ и работниками; но по недостатку людей знающихъ въ семъ дѣлѣ, оно обошлось казнѣ гораздо дороже.

ГЛАВА V.

ЦАРСТВОВАНИЕ АННЫ ЮАННОВНЫ.

Дѣйствія Верховнаго Совѣта. Домогательства Долгоруковыхъ. Избраніе на царство Анны Юанновны. Условія. Ответъ Ея Верховному Совѣту. Приездъ Императрицы въ Москву. Присяга по новой формѣ. Возстановленіе Самодержавія. Вторичная присяга. Опалы. Учрежденіе полковъ: Измайловскаго и Конной Гвардіи.

1730. Ковчина Императора Петра II разсѣяла блестящія надежды Долгоруковыхъ. Для сохраненія своего вліянія на правленіе Государства, они, соединясь съ Голицыными, возъмѣли мысль избрать новаго Государя, съ тѣмъ, чтобы ограничить Самодержавіе, а всю власть присвоить Верховному Совѣту. Членами сего высшаго Правительственнаго мѣста были тогда: Великій Канцлеръ Графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, Князь Дмитрій Михайловичъ и братъ его Фельдмаршалъ Михаилъ Михайловичъ Голицыны, Князя Василій Луквичъ, Василій Владиміровичъ, Михаилъ Владиміровичъ и Алексій Григорьевичъ Долгоруковы, и Баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Замысливъ перемѣну въ правленіи столь важную, но несогласную съ благомъ Россіи, Долгоруковы дѣйствовали со страхомъ и неувѣреннос-

тію въ успѣхѣ. Когда Императоръ скончался, 1730. Члены Верховнаго Совѣта (кромѣ Остермана) (*), равно какъ и три Архіерея, совершавшіе надъ нимъ обрядъ соборованія масломъ, многіе Сенаторы и Генералы находились во Дворцѣ. Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ именовъ прочихъ просилъ Архіереевъ не спѣшить отъѣздомъ, говоря, что скоро должно послѣдовать совѣщаніе объ избраніи новаго Государа; но потомъ объявилъ имъ, что Верховному Совѣту заблагоразсудилось, дабы въ 10 часовъ наступающаго утра было собраніе всѣхъ Членовъ, въ Палатахъ онаго, куда пригласилъ и ихъ вмѣстѣ съ прочимъ главнѣйшимъ Духовенствомъ. Отстранивъ такимъ образомъ на время духовныхъ особъ, чтобы свободнѣе обдумать предпринятое дѣло, Члены Верховнаго Совѣта провели ночь въ предварительныхъ тайныхъ совѣщаніяхъ. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ первый подалъ мысль ввести Аристократическое правленіе. Основываясь на томъ, что съ кончиною Петра II пресѣклось мужеское колѣно, онъ предложилъ воспользоваться этимъ случаемъ для ограниченія Самодержавной власти. Всѣ согласились съ этимъ предложеніемъ; но о выборѣ лица на царство мнѣнія были различны. Князь Алексѣй Григорьевичъ Дол-

---

(*) Остерманъ во время болѣзни Императора находился безотлучно при Немъ, но по кончинѣ Его тотчасъ уѣхалъ домой, чтобы уклониться отъ предстоявшихъ преймъ.

1730. горуковъ, отецъ невѣсты покойнаго Императора, домогался Скипетра для своей дочери, и предъ-
явилъ подложное завѣщаніе Петра II, будто бы
имъ предъ кончиною написанное, въ которомъ
Онъ назначалъ себѣ преемницею невѣсту свою
Княжну Екатерину Алексѣевну Долгорукову (*);
но эти притязанія остались совершенно безуспѣш-
ными. Были и другія мнѣнія: нѣкто предложилъ
Царицу Евдокію, Бабку Петра II, имъ изъ зато-

(*) Духовную эту диктовали Князь Алексѣй Григорьевичъ
и Василій Лукичъ, а Князь Сергій Григорьевичъ писалъ со
словъ ихъ сперва на черно, а потомъ на бѣло въ двухъ экзем-
плярахъ. Одинъ экземпляръ, по приказанію отца и дядей, под-
писалъ Князь Иванъ Алексѣевичъ полъ руку Петра II, а дру-
гой взялъ, чтобы поднести Государю для подписанія. Въ то же
время они положили, что если Петръ II за болѣзнію не можетъ
подписатьъ духовной, то предъявлять народу завѣщаніе подпи-
санныя рукою Князя Ивана Алексѣевича и сказать, что оно
подписано самимъ Государемъ. Къ чести Князя Василія Влади-
мировича нельзя не упомянуть, что когда Князь Алексѣй Гри-
горьевичъ съ своими братьями и сыномъ постановили, чтобы
въ случаѣ кончины Государя провозгласить Самодержавною
Государынею обрученную его невѣсту, Княжну Екатерину Алек-
сѣевну, то онъ, Василій Владимировичъ, явнымъ образомъ про-
тивъ сего возсталъ, спорилъ противъ нихъ и заключалъ ихъ
отстать отъ сего дѣла, предвѣщая имъ и всему ихъ роду че-
звычайную гибель. Вои ихъ старавіа склонить его на свою сто-
рону были безуспѣшны; а онъ, вида ихъ уперство въ семь на-
мѣреній, вышелъ изъ собранія и не принималъ уже ни какого
участія въ ихъ совѣщаніяхъ и дѣйствіяхъ. Датскій Посланникъ
Вестфаленъ весьма побуждалъ Долгоруковыхъ къ провозглашенію
Княжны Катерины Алексѣевны Самодержавною Государынею,
ибо боялся, что если Цесаревна Елисавета Петровна или Гол-
штинскій Принцъ вступитъ на престолъ, то согласіе между Рос-
сією и Даниею прекратится.

чешія возвращенную; но и это мнѣніе не было 1730. одобрено. Всѣ знали о существованіи и о содержаніи духовнаго завѣщанія Екатерины I; но ни Долгоруковы, ни Голицыны не хотѣли, чтобы царствовала Цесаревна Елисавета Петровна, и рѣшительно объявили, что Ее должно устроить отъ наслѣдія Престола. Наконецъ, по общему согласію, была избрана вдовствующая Курляндская Герцогиня Анна Іоанновна, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, старшаго Брата Петра I. Это избраніе послѣдовало вопреки всѣхъ правъ Елисаветы Петровны, долженствовавшей наслѣдовать Престолъ, какъ потому, что Она была Дочь Петра I, такъ и по духовному завѣщанію Екатерины I. Вѣроятно, Анну Іоанновну избрали съ предпочтеніемъ старшей Ея родной. Сестрѣ Екатерины Іоанновны, находившейся въ то время въ Москвѣ, потому, что по случаю пребыванія Ея въ Курляндіи, свободнѣе могли обдумать и опредѣлить новый образъ правленія и вести съ Нею переговоры по этому предмету. Должно замѣтить, что Баронъ Остерманъ, которому надлежало въ качествѣ Члена Верховнаго Совѣта и Вице-Канцлера находиться при этихъ совѣщаніяхъ, уклонился отъ оныхъ подъ предлогомъ болѣзни; средство это обыкновенно имъ употреблялось, когда ему должно было подавать свое мнѣніе въ важныхъ переворотахъ Государственныхъ, которыхъ послѣдствія не могли быть предвидимы. Однако Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта привезли къ нему на-домъ для подписанія пригласительный

1730. Актъ на имя Герцогини Курляндской, о принятіи на ограниченныхъ условіяхъ Престола Россійскаго. Остерманъ и тутъ уклонился, увѣряя, что съ нимъ вдругъ случился жестокій припадокъ харагры въ правой рукѣ, не позволявшій держать въ ней пера, и означенная бумага осталась безъ его подписи. (*)

На другой день утромъ собрались Верховный Совѣтъ, Сенаторы, другіе Государственные Чиновники и главнѣйшее Духовенство. Великій Канцлеръ объявилъ, что выборъ Верховнаго Совѣта для наслѣдованія Престола палъ на вдовствующую Курляндскую Герцогиню Анну Іоанновну; всѣ присутствовашіе изъявили на то свое согласіе. Старшій Архіерей, усердствуя нововизбранной Императрицѣ, предложилъ по этому случаю отслужить торжественное молебствіе, въ народномъ присутствіи. Но Члены Верховнаго Совѣта отклонили исполненіе сего предложенія, съ тою цѣлю, чтобы не объявлять Императрицу Самодержавною и успѣть прежде привести къ окончанію предпріятыя ими намѣренія.

Манштейнъ въ своихъ запискахъ и другіе по-вѣствователи того времени говорятъ, что, не смот-

---

(*) Вотъ какимъ образомъ забавился Графъ Остерманъ, при Императрицѣ Екатеринѣ I, отъ неприятной ему поѣздки въ Митаву, когда Князь Меншиковъ, желавшій сдѣлаться Курляндскимъ Герцогомъ, просилъ его туда отправиться и о семъ хлопотать; онъ сказался больнымъ, натеръ лицо себѣ вишневыми ягодами, и увѣрялъ, что у него желтуха.

ря на старшія Верховнаго Совѣта, Царевна Елизавета Петровна могла вступить на Престолъ, если бъ Она въ первую минуту хотѣла послѣдовать совѣту своего Медика Лестока, который и тогда совѣтовалъ Ей собрать Гвардію, явиться предъ народомъ и потомъ ѣхать въ Сенатъ, для предъявленія въ ономъ своего права на наслѣдіе Престола. Но болѣзнь, отъ которой Она тогда оправлялась, не допустила Ее употребить это средство.

Условія, составленныя для предложенія Анны Іоанновны, были слѣдующія:

1) Чтобы она управляла Государствомъ по опредѣленіямъ Верховнаго Совѣта.

2) Чтобы сама собою не объявляла войны и не заключала мира.

3) Чтобы не налагала новыхъ податей и не раздавала важнѣйшихъ Государственныхъ должностей.

4) Чтобы не наказывала никого изъ дворянъ, безъ яснаго уличенія въ преступленія.

5) Чтобы ни у кого не отнимала имѣній въ казну.

6) Чтобы не располагала и не жаловала Государственными имѣніями.

7) Чтобы не вступала въ супружество и не избирала себѣ преемника безъ согласія Верховнаго Совѣта.

Для возвѣщенія Анны Іоанновны объ избраніи Ея на Всероссійскій Престолъ и для предложенія Ей помянутыхъ условій, посланы были къ

Часть I.

1739. Ней: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ и Генералъ-Маюръ Леонтьевъ. Имъ написано было просить будущую Императрицу подписать эти условія.

Верховный Совѣтъ принялъ всѣ нужныя мѣры для точнаго исполненія своихъ намѣреній. Онъ заставилъ присягнуть все Собраніе—служить Государынѣ не иначе, какъ если Она будетъ управлять вмѣстѣ съ Верховнымъ Совѣтомъ. Прежде нежели собраніе разошлось, было объявлено запрещеніе, подъ смертною казнію, увѣдомлять Герцогиню о всѣхъ происходившихъ совѣшаніяхъ. Она долженствовала узнать объ избраніи своемъ и объ условіяхъ онаго отъ однихъ Депутатовъ, которые ѣхали со всевозможною поспѣшностію. Не смотря на то, старанія Верховнаго Совѣта сохранить въ тайнѣ свои дѣйствія были безуспѣшны.

Графъ Ягушинскій отправилъ ночью въ Митаву своего Адъютанта Сумарокова, чтобы извѣстить Анну Іоанновну о всемъ происходившемъ. Въ нисѣмъ своемъ къ Ней онъ просилъ Ее отправиться въ Москву тотчасъ послѣ свиданія съ Депутатами, согласиться на всѣ условія, которыя будутъ Ей предложены, и' положиться на его совѣты; увѣдомлялъ, что, въ ожиданіи Ея прибытія въ Москву, онъ будетъ стараться объ умноженіи партіи, противной Верховному Совѣту; что тестъ его, Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ

мыслить одинаково съ нимъ, и что, по прибытіи 1730. Ея въ Москву, все окончится къ Ея пользѣ. Съ большимъ трудомъ Сумароковъ могъ проѣхать; потому что на всѣхъ дорогахъ вокругъ Столицы были поставлены стражи. Всѣхъ проходящихъ осматривали, нѣтъ-ли у нихъ писемъ. Но Сумароковъ, переодѣтый, не былъ узананъ и успѣлъ проѣхать. Не менѣе опасности предстояло ему на Курляндской границѣ отъ находившейся тамъ стражи, имѣвшей повелѣніе арестовать всѣхъ ѣхавшихъ изъ Москвы и пропускать свободно только выѣзжающихъ изъ Курляндіи. Послѣ большихъ объѣздовъ прибылъ Сумароковъ въ Митаву, не смотря на всѣ препятствія, замедлявшія его путь. Однако, до прибытія его, уже Анна Іоанновна получила первое извѣстіе о дѣйствіяхъ Верховнаго Совѣта. Графъ Карлъ Густавъ Левенвольдъ, бывший тогда Каммергеромъ при Россійскомъ Дворѣ, отправилъ тайнымъ образомъ нарочнаго къ старшему брату своему Графу Рейнгольду, жившему въ Лифляндіи; посланный былъ скороходъ, переодѣтый въ крестьянское платье; вышелъ пѣшкомъ за городскую заставу, онъ сѣлъ въ приготовленные для него сани, и удачно прибылъ въ Лифляндію съ письмомъ Графа Левенвольда. Графъ Рейнгольдъ тотчасъ послалъ въ Митаву, и первый подробно донесъ Аннѣ Іоанновнѣ о распоряженіяхъ Верховнаго Совѣта. Такой опытъ приверженности Левенвольдовъ доставилъ имъ полную Ея довѣренность, и

1730. Она вскорѣ возвела ихъ на первыя степени Государства.

Едва Сумароковъ успѣлъ вручить свои бумаги Аннѣ Иоанновнѣ, какъ Депутаты прибыли въ Митаву и просили позволенія Ей представиться. Она приняла ихъ и согласилась безъ затрудненія на предложенныя Ей условія касательно ограниченія власти. Въ числѣ сихъ условій было и то, чтобы Она не привезла съ собою любимца своего и Каммеръ-Юнкера Бирона, на что Она также изъявила согласіе; послѣ чего Она готовилась къ отъѣзду. Между-тѣмъ Князь Василій Лукичъ какимъ-то образомъ провѣдалъ, что посланный изъ Москвы имѣлъ свиданіе съ Анною Иоанновною прежде Депутатовъ. Онъ послалъ вездѣ искать его и узналъ, что онъ не за-долго передъ тѣмъ уѣхалъ назадъ. За нимъ было послано, и его успѣли воротить въ Митаву. Послѣ жестокихъ побоевъ, онъ былъ закованъ въ желѣза и отвезенъ въ Москву, гдѣ Ягушинскій также былъ арестованъ и заключенъ въ темницу. Удивительно, что во все царствованіе Анны Иоанновны, Сумароковъ не былъ употребленъ на службу и даже жилъ въ большой бѣдности.

Между-тѣмъ дѣйствія Верховнаго Совѣта и безъ того нашли много противниковъ. Народъ Русскій, издревле приверженный къ своимъ Монархамъ, не могъ равнодушно смотрѣть на ограниченіе Самодержавной власти. Между мелкимъ дворянствомъ составлялась партія, противная Верховному Совѣту. Члены онаго, узнавъ объ этомъ, начали

призывать къ себѣ подозрѣваемыхъ ими и, для 1730. привлеченія ихъ на свою сторону, употребляли угрозы и ласки; увѣряли, что не имѣютъ въ предметѣ личныхъ выгодъ; что сохранили въ тайнѣ свои дѣйствія для того, что не знали, какой будетъ отвѣтъ отъ Анны Іоанновны на предложенныя Ей условія, и что, по полученіи онаго, созовутъ всѣ Чины Государственныя и спросятъ ихъ мнѣнія для установленія лучшаго образа правленія.

3 числа, по сдѣланному приглашенію отъ Верховнаго Совѣта, главнѣйшее Духовенство, Сенаторы и другіе первостепенные Чинovníки собрались для выслушанія отвѣтнаго письма Императрицы изъ Митавы, слѣдующаго содержанія:

Къ любезно-вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, прѣсутствующимъ въ Тайномъ Верховномъ Совѣтѣ.

«Отправленные отъ васъ любезно-вѣрные Намъ Тайный Дѣйствительный Совѣтникъ и Членъ Тайнаго Верховнаго Совѣта Князь Василій Долгорукій, да Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Князь Михайло Голицынъ и Генераль-Маіоръ Михайло Левонтьевъ, 25 числа сего мѣсяца пріѣхавъ къ Намъ въ Митаву, горестную и неописанную объявили Намъ печаль о представленіи Его Императорскаго Величества Петра Второго, Нашего любезнѣйшаго Племянника и Государя. Мы, какъ по близости крови, такъ и по всѣмъ Его Величества благосклоннымъ къ Намъ поступкамъ, признаемъ ту печаль за крайнее Божеское наказаніе Нашей Фамиліи и всѣмъ Россійс-

1730. «каго народа право любящимъ дражайшее свое
 «Отечество. Потомъ, вышеупомянутыя отпра-
 «вленные къ Намъ отъ васъ особы объявили Намъ,
 «что по соизволенію Всемогущаго Бога, Который
 «токмо единъ короны и скипетры Моархамъ опре-
 «дѣлять, избраны Мы на Россійскій Прародите-
 «лей Нашихъ престолъ. И хотя Я разсуждала,
 «аколь тяжко есть правленіе толь великой и слав-
 «ной Моархіи; однакожъ, повинуюся той Божес-
 «кой воли и прося Его Создателя о помощи, къ
 «томужъ не хотя оставить Отечества Моего и
 «вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, намърилась при-
 «нять державу того Государства и правитель-
 «ствовать, елико Богъ Мнѣ поможетъ, такъ, чтобъ
 «всѣ Наши подданные, какъ мірскіе, такъ и ду-
 «ховные могли быть довольны. А понеже къ тому
 «Моему намъренію потребны благіе совѣты, какъ
 «и во всѣхъ Государствахъ чинится, того для
 «предъ вступленіемъ Моимъ на Россійскій Прес-
 «толъ по здоровомъ разсужденіи изборъли Мы за
 «потребно для пользы Россійскаго Государства и
 «ко удовольствованію вѣрныхъ Нашихъ поддан-
 «ныхъ, дабы всякъ могъ ясно видѣть горячесть
 «и правое Наше намъреніе, которое Мы имъемъ
 «къ Отечеству Нашему и къ вѣрнымъ Нашимъ
 «подданнымъ; и для того елико время Нашъ допу-
 «стило, написавъ, какими способы Мы то правле-
 «ніе вести хощемъ, и подписавъ Нашею рукою,
 «послали въ Тайный Верховный Совѣтъ, а Сами
 «сего мѣсяца въ 29 день конечно изъ Митавы къ
 «Москвѣ для вступленія на Престолъ поидемъ.

«Впрочемъ общаемъ вамъ и всѣмъ Нашимъ под-1730.
даннымъ Нашу Монаршевскую милость, которую
«по прибытіи Нашемъ дѣйствительно показать
«хотѣмъ, и всѣхъ васъ вручаемъ Всемогущему Богу.
«Дано въ Митава (*) 28 Января 1730 году.»

Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ изъявили удивленіе, почему Императрица такъ отвѣчала. — Духовенство предложило совершить, безъ отлагательства, благодарственное молебствіе, чему уже никто не противорѣчилъ. По повелѣнію Синода, Государыня была провозглашена Самодержавною, и въ тотъ же день посланъ во всю Россію Ея письменный титулъ, въ которомъ Она тоже называлась Самодержавною.

4 Февраля былъ изданъ Манифестъ объ избраніи на Престолъ Россійскій Анны Іоанновны; въ немъ изъяснено было, что Ея Императорское Величество, соизволивъ на принесенное Ей отъ посланныхъ изъ Москвы Депутатовъ (которые были поименованы) прошеніе принять Россійскій Престолъ, обрѣтается уже на пути къ древней Столицѣ, и что, касательно присяги, отъ Нея самой будетъ изданъ указъ по приѣздѣ Ея въ Москву.

10 Февраля Императрица прибыла въ село Всесвятское, въ 7 верстахъ отъ Москвы, гдѣ и

(*) Вѣроятно, Русскіе продолжали еще произносить въ то время Митава вмѣсто Митавы, отъ чего названіе сего города два раза такимъ образомъ въ этомъ рескриптѣ написано. См. Московскій Вѣстникъ, N 4 1830 года, откуда актъ сей заимствованъ.

1730. пробыла 5 дней. Тотчасъ пріѣхалъ туда Великій Канцлеръ въ сопровожденіи Верховнаго Совѣта и поднесъ Ея Величеству на золотомъ блюдѣ орденскіе знаки Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Одному изъ присутствовавшихъ приказала Государыня возложить на Нее эти знаки.

Во время своего пребыванія въ Всесвятскомъ повелѣла Она совершить погребеніе Императора Петра II, до вѣзда Ея въ Москву. Эта печальная церемонія происходила 12 Февраля. Долго-руковы и при этомъ случаѣ не умѣли скрыть своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Когда всѣ Чиновники собрались къ тѣлу, шествіе еще долго не начиналось, и наконецъ узнали, что замедленіе это произошло отъ того, что не получили еще отъ Верховнаго Совѣта приказанія, какое мѣсто въ церемоніи должна имѣть невѣста покойнаго Императора? Это произвело всеобщее негодованіе, и шествіе началось безъ Княжны, которая и не пріѣжала.

15 Февраля Императрица имѣла вѣздъ въ Москву. Князь Василій Лукичъ, сопровождавшій Ее изъ Курляндіи, и хотѣвшій неотступно быть при Ней, помѣстился въ комнатахъ, находившихся возлѣ занимаемыхъ Ею, такъ, что никому почти не было до Нея доступа безъ его позволенія.

Одно изъ важнѣйшихъ первоначальныхъ дѣйствій Верховнаго Совѣта было: составленіе новой присяги, съ означеніемъ ограниченія Самодержавной власти. Синодальные Члены хотѣли узнать ея содержаніе. Члены Верховнаго Совѣта обѣ-

шали прислать къ нимъ форму, но не присылали, 1730. а между-тѣмъ вдругъ сдѣлали повѣщеніе, что они находятся въ церкви, и ожидаютъ тамъ Духовенство. По прибытіи Архіереевъ, Члены Совѣта убѣдительно просили ихъ, дабы они, какъ Пастыри народа, учинили первые присягу. Архіепископъ Новгородскій требовалъ прочтенія вслухъ присяги для общаго свѣдѣнія. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ противился сему; но прочіе изъ Верховныхъ Членовъ, опасаясь всеобщаго неудовольствія, согласились съ требованіемъ Θεофана. По прочтеніи присяжной формы, увидѣли, что хотя нѣкоторыя прежнія слова, относящіяся къ Самодержавію, выключены, но впрочемъ не было ничего, ясно опредѣляющаго новый образъ правленія; объ условіяхъ, принятыхъ Императрицею, также не было упомянуто, и главнѣйшее состояло въ томъ, что присягаютъ Государыню и Отечеству; почему, съ согласія Духовенства, присяга и была учинена по новой формѣ. Изъ всѣхъ этихъ подробностей видно, съ какимъ смятеніемъ духа дѣйствовали въ семъ случаѣ Члены Верховнаго Совѣта.

Императрица, по прибытіи въ Москву, поступками своими заставляла думать Членовъ Совѣта и Сенаторовъ, что Она совершенно одобряетъ новый образъ правленія; утверждала дѣлаемыя Ей отъ Верховнаго Совѣта представленія и показывала видъ, что охотно подвергается условіямъ, Ей предложеннымъ. Она знала, что у Нея много приверженцевъ; знала, что Дворянство и народъ

1730. Русскіе, издревле привыкшіе къ Самодержавію и питающіе истинную любовь къ Престолу, не за-
хотятъ повиноваться Аристократіи. Оказывая па-
ружное согласіе на нововведенный образъ прав-
ленія. Она тайнымъ образомъ дѣйствовала для
пріобрѣтенія Самодержавной власти. Въ семъ ва-
жномъ дѣлѣ руководителемъ Ея былъ Баронъ
Остерманъ; не смотря на миную свою болѣзнь,
онъ содѣйствовалъ къ уничтоженію замысловъ Ари-
стократіи. Графъ Головкинъ, бывшій тогда пер-
вымъ Членомъ Верховнаго Совѣта, хотя и подпи-
салъ условія, которыя были отправлены къ Аннѣ
Іоанновнѣ въ Митаву, но по пріѣздѣ Ея въ Мо-
скву, вмѣстѣ съ Остерманомъ взялъ Ея сторону.

Приверженцы Императрицы сходились въ до-
махъ Князей Ивана Юрьевича Трубецкаго и Алек-
сѣя Михайловича Черкаскаго, мыслявшихъ оди-
наково съ ними, и просили этихъ двухъ вель-
можъ предшествовать имъ для поднесенія Монар-
хинѣ прошенія, дабы Она благоволила царство-
вать Самодержавно, по примѣру высокихъ своихъ
предмѣстниковъ. Такъ какъ Долгоруковы тща-
тельно надзирали за поступками Императрицы, и
доступъ къ Ней былъ затруднителенъ, то Князя
Трубецкій и Черкасскій извѣстили Ее о суще-
ствованіи партіи, противной Верховному Совѣту,
черезъ свояченицу Князя Черкаскаго, племянни-
цу Князя Трубецкаго, дѣвицу Салтыкову, кото-
рая имѣла свободный входъ къ Государынѣ.

23 Февраля приверженцы Анны Іоанновны со-
брались въ домѣ Генералъ-Поручика Князя Ива-

на Ѳедоровича Борятинскаго, и тутъ рѣшительно 1730-положили просить Императрицу о принятіи неограниченнаго Самодержавія. Съ этимъ рѣшеніемъ Василій Никитичъ Татищевъ (*) былъ отправленъ къ Князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому, у котораго, послѣ нѣкотораго сужденія съ находившимися тамъ дворянами, Князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ написалъ о семъ прошеніе на-бѣло, которое В. Н. Татищевъ, въ первомъ часу по полуночи, привезъ въ домъ Князя Борятинскаго; тамъ 74 человекъ его подписали, и съ онымъ всѣ они прибыли опять въ домъ Князя А. М. Черкаскаго, гдѣ многіе изъ Генераловъ и Гвардейскихъ Офицеровъ, числомъ 93 человекъ, уже ожидавшіе сіе прошеніе, его тоже подписали; да чрезъ посланныхъ въ Гвардейскіе полки, Графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина и Князя Антіоха Дмитріевича Кантемира, подписали оное же 58 Офицеровъ и 51 Кавалергардовъ, бывшихъ у гроба Петра II. Въ тотъ же день, поздно вечеромъ, сіе прошеніе доставлено къ Императрицѣ чрезъ Прасковью Юрьевну Салтыкову. На другой день, въ 8 часу утра, собравшееся Дворянство, отпѣвъ молебень, пріѣхало во Дворецъ и послало Князя Черкаскаго просить Государыню допустить ихъ къ себѣ. Долгоруковы съ ужасомъ узнали объ этомъ; одинъ Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ сохранилъ хладнокровіе и твердость духа. Князь Василій Лукичъ выбѣ-

---

(*) Писавшій Россійскую Исторію.

1730. жалъ къ собравшемуся Дворянству и показывалъ видъ, будто мыслить одиноко съ нимъ, просилъ отдать ему прошеніе, обѣщая тотчасъ поднести оное Императрицѣ; но они на это не согласились. Потомъ бросился онъ къ Государынѣ и неотступно просилъ Ее, чтобы Она не допускала къ себѣ пріѣхавшее Дворянство, обладеживая Ее, что Верховный Совѣтъ возвратитъ Ей Самодержавіе. Просьбы сіи однако же были бесполезны: Государыня велѣла впустить пріѣхавшихъ Дворянъ. Между-тѣмъ Подполковнику Гвардіи Семёну Андреевичу Салтыкову приказано было поставить караулъ у всѣхъ выходовъ Дворца; у солдатъ ружья были заряжены; также поставлены были караулы во всѣхъ улицахъ, для предупрежденія волненій. Прошеніе подалъ Генераль-Фельдмаршалъ Князь Трубецкой, а читалъ его Татищевъ. По прочтеніи, Государыня подписала на ономъ: *быть по сему*; потомъ отдала его Князю Черкасскому, приказавъ принести къ себѣ актъ, на который принужденно согласилась въ Митавѣ, и опредѣленіе по сему предмету Верховнаго Совѣта; сіи послѣднія бумаги, при Императрицѣ же, Семёнъ Андреевичъ Салтыковъ надралъ и бросилъ. Вслѣдъ за этимъ, по приказанію Ея, учинена Ей вторая присяга, по случаю воспріятія Ею Самодержавія, о чемъ тотчасъ были посланы извѣщенія во всѣ мѣста Россіи. Императрица не замедлила отправить гонца и въ Курляндію, съ повелѣніемъ Бирону прибыть въ самоскорѣйшемъ времени въ Москву.

По счастливомъ окончаніи этого дѣла, Баронъ 1730. Остерманъ выздоровѣлъ. Глазная боль, обыкновенный предлогъ, употребляемый имъ въ смутныхъ обстоятельствахъ, прошла, и онъ могъ исправлять должность свою. Князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, котораго, подъ предлогомъ начальства надъ Гвардіею, но въ самомъ дѣлѣ для надзора за Государынею, Верховный Совѣтъ помѣстилъ во Дворцѣ, тотчасъ былъ удаленъ изъ онаго. Графъ Ягушинскій былъ освобожденъ изъ заключенія, въ которомъ находился по волѣ Верховнаго Совѣта; но не вдругъ получилъ онъ прежнія должности, а нѣсколько времени послѣ, по просьбѣ Графа Левенвольда.

Майштейнъ пишетъ въ своихъ запискахъ, что вечеромъ того дня, когда Анна Іоанновна приняла Самодержавіе, было видно сѣверное сіяніе по всему горизонту, казавшемуся окровавленнымъ, и что явленіе это сдѣлало сильное впечатлѣніе на народъ. Всѣ были объаты ужасомъ. Оно какъ будто служило предзнаменованіемъ потоковъ крови, пролитыхъ Бирономъ, и гибели множества невинныхъ жертвъ этого временщика!

Одно изъ первыхъ лицъ, подвергшихся опалѣ, былъ Левъ Юрловъ, Епископъ Воронежскій. Въ первые дни по кончинѣ Петра II, когда это горестное событіе было тщательно скрывается отъ народа Верховнымъ Совѣтомъ, старавшимся объ исполненіи своихъ замысловъ, и когда скончавшагося Государя поминали еще здравствующимъ, Епископъ Левъ, получивъ частное увѣдомленіе

1730. объ избраніи на Престолъ Императрицы Анны Іоанновны, повелѣлъ Протодіакоу провозгласить вмѣстѣ съ усопшими Россійскими Государями вѣчную память и Петру II, о кончинѣ котораго еще никто не зналъ въ Воронежѣ. Это провозглашеніе дало поводъ таинному Губернатору, бывшему въ несогласіи съ Епископомъ Львомъ, сдѣлать на сего послѣдняго доносъ. Между-тѣмъ Губернаторъ, получивъ изъ Сената указъ о восшествіи на Престолъ Императрицы Анны, потребовалъ отъ Епископа присяги и публичнаго молебствія; но Епископъ отказался потому, что не имѣлъ на то предписанія отъ Св. Синода. Губернаторъ немедленно донесъ объ этомъ Синоду и Сенату съ самой невыгодной стороны для Епископа Льва; въ слѣдствіе чего присутствующіе Члены въ Синодѣ: Георгій Дашковъ, Архіепископъ Ростовскій, и Игнатій Смола, Митрополитъ Коломенскій, за то, что по доносу Губернатора тотчасъ не произвели слѣдствія надъ Епископомъ Львомъ, преданы суду и отрѣшены отъ Синода и отъ Епархій, а Епископъ Левъ привезенъ въ Москву. Тамъ лишенъ онъ сана и монашества, проименованъ Лаврентіемъ, преданъ розыску Тайной Канцеляріи, наказанъ тѣлесно и сосланъ въ заточеніе въ Архангельскій Крестный монастырь, гдѣ пробылъ до вступленія на Престолъ Елисаветы Петровны, которая возвратила ему прежній его Епископскій санъ.

Архіепископъ Кіевскій Варлаамъ Вонатовичъ тоже пострадалъ при вступленіи на Престолъ

Анны Іоанновны, по злобѣ на него Кіевскаго 1730. Войта Димитрія Полоцкаго, который, притѣсняявъ Архіерейскихъ и монастырскихъ людей по землямъ и поборамъ, имѣлъ съ Варлаамомъ по сему поводу тяжбу и, опасаясь отъ оной дурныхъ для себя слѣдствій, уѣхалъ въ Москву. Тамъ донесъ онъ, что Варлаамъ не отслужилъ молебна въ одинъ высокаторжественный день, вопреки не за-долго предъ тѣмъ вышедшему Имянному указу, коимъ сверхъ того повелѣно было Архіереямъ находиться лично при служеніи молебновъ; Варлаамъ же, за недавнимъ полученіемъ указа, не успѣлъ слѣдовать Епархіальнаго распоряженія по сему предмету. За это вытребованъ онъ въ Москву, преданъ суду Тайной Канцеляріи, и наконецъ лишенъ Архіерейства и священства, и въ званіи простаго монаха сосланъ въ заточеніе въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь, а имѣніе его взято въ казну. Елисавета Петровна, по востшествіи своемъ на Престолъ, возвратила ему Архіерейскій санъ.

Тѣ изъ Князей Долгоруковыхъ, которые наиболѣе дѣйствовали для ограниченія власти Императрицы, подверглись Ея гнѣву. Они были арестованы и преданы суду; ихъ обвиняли въ разныхъ преступленіяхъ, между прочимъ въ томъ, что они удаляли Императора Петра II отъ занятія нужными науками, разстроивали Его здоровье неумѣреннымъ упражненіемъ въ охотѣ, и слѣдственно были причиною преждевременной Его кончины; что для достиженія властолюбивыхъ своихъ замысловъ, они хотѣли женить Его на одной изъ

1730. Княженъ Долгоруковыхъ, еще несовершеннолѣтней, и что главнѣйшія должности въ Государствѣ, по ихъ проискамъ, были занимаемы ихъ родственниками, или преданными имъ людьми. На этотъ разъ однако же Государыня даровала имъ жизнь. Князь Алексѣй Григорьевичъ съ женою и со всѣми дѣтьми, равно какъ и братъ его Князь Сергѣй съ супругою же и дѣтьми, сосланы въ дальнія ихъ деревни, и никому, безъ особаго позволенія Императрицы, не позволено къ нимъ ѣздить. Ихъ другіе братья, Иванъ и Александръ, были отправлены въ отдаленные города, съ лишеніемъ ихъ прежнихъ должностей и чиновъ. Князь Василій Лукичъ лишенъ должностей и орденовъ, и сосланъ въ отдаленныя свои помѣстья, во всегдашнее заключеніе.

Изъ Князей Голицыныхъ сначала никто не былъ сосланъ, но ихъ удалили отъ Двора, употребивъ въ отдаленныхъ областяхъ Сибири. Во все царствованіе Анны Іоанновны Голицыны не пользовались Ея милостями. Фельдмаршалъ Князь Михайлъ Михайловичъ Голицынъ скончался въ концѣ сего 1730 года. Россія потеряла въ немъ одного изъ искуснѣйшихъ своихъ Полководцевъ, бывшаго сподвижниковъ Петра Великаго на полѣ славы.

Другія два лица навлекли на себя гнѣвъ Императрицы и пострадали: это были Адмиралъ Сиверсъ и Статскій Совѣтникъ Фикъ. По вступленіи на Престолъ Императрицы, когда Графъ Минихъ, какъ Главнокомандующій въ Петербургѣ,

приводилъ къ присягѣ войско и гражданъ Петербургскихъ, Сиверсъ дѣлалъ нѣкоторыя затрудненія и медлилъ привести къ присягѣ подчиненныхъ ему морскихъ служителей, и въ тоже время, какъ и Фикъ, неосторожно разсуждалъ о несправедливости, оказанной Царевнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, устраненіемъ Ея отъ наслѣдія Престола. Потомъ Сиверсъ еще болѣе навлекъ на себя гнѣвъ Монархини. Графъ Минихъ, по случаю востшествія на Престолъ Анны Іоанновны, давалъ праздникъ, и за обѣдомъ предложилъ ему тостъ за здравіе новой Государыни. Сиверсъ отказался, сказавъ: *«Тогда выпью, когда получу изъ Москвы достоверное извѣстіе.»* Онъ былъ сосланъ въ принадлежащую ему въ Фвнляндіи деревню, гдѣ, послѣ десятилѣтняго пребыванія, умеръ въ крайней бѣдности.

Статскій Совѣтникъ Фикъ замѣчательнъ потому, что Петръ Великій еще въ 1716 году посылалъ его въ Швецію, для полученія вѣрныхъ свѣдѣній о тамошнемъ внутреннемъ устройствѣ и управленіи финансовомъ: ибо Императоръ имѣлъ однажды мысль образовать эти двѣ части по введенному въ Швецію порядку. По смерти Петра II, когда Верховный Совѣтъ хотѣлъ ограничить Монархическую власть, Фикъ, пристрастный къ Шведскому правленію, и думая доставить себѣ выгоды, вошелъ въ сношенія съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ и давалъ ему совѣты касательно преобразованія, замышляемаго Верховнымъ Совѣтомъ. Переписка его съ Княземъ Голи-

1730. цынымъ была перехвачена; къ тому же онъ имѣлъ неосторожность смѣло говорить о Бяронѣ: его сослали въ Сибирь, гдѣ и пробылъ онъ до принятія правленія Государствомъ Великою Княгинею Анною Леопольдовною.

Для большей возможности сохранить тишину и сдѣлать перевѣсъ двумъ Гвардейскимъ полкамъ, имѣвшимъ вліяніе при перевѣнахъ правленія въ Россіи, Императрица умножила Гвардію еще двумя полками: Измайловскимъ и Конною Гвардіею. Учрежденіе перваго было поручено Генералъ-Адъютанту Графу Левенвольду; этотъ полкъ былъ составленъ изъ ландмилицкихъ одиодворческихъ полковъ, а Офицеры въ немъ были опредѣлены изъ Лифляндцевъ или иностранцевъ. Сему полку Король Прусскій прислалъ въ подарокъ 20,000 ружей. Конная Гвардія составлена изъ роты Кавалергардовъ и изъ Драгунскаго полка, Лейбъ-Региментомъ называемаго.

ГЛАВА VI.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Коронаваніе. Милости. Биронъ. Португальскій Инфантъ Эммануилъ. Возвращеніе изъ ссылки семейства Меншикова. Уничтоженіе Верховнаго Совета. Учрежденіе Кабинета. Кадетскій Корпусъ. Посольство Турецкое и Китайское. Новыя опалы. Кончина Царицы Евдокии Ѳеодоровны и Царевны Параскевы Іоанновны. Присяга о наследіи Престола. Возвращеніе Двора въ Петербургъ. Миръ съ Персією. Занятія Императрицы разными частями Государственнаго Управленія. Сношенія съ Данією.

Получивъ Самодержавную власть и принявъ 1730. мѣры для сохраненія спокойствія, Императрица была вѣнчана на царство, 28 Апрѣля, Архіепископомъ Ѳеофаномъ. При этомъ торжествѣ находилась и Царица Евдокія Ѳеодоровна; для ней было устроено, по желанію ея, мѣсто въ церкви такимъ образомъ, что ее нельзя было видѣть. По окончаніи коронаванія, Императрица подошла къ ней, обнимала ее, просила ея дружбы, и обѣ проливая искреннія слезы (*).

(*) Г-жа Рондо, о которой мы упоминали, была въ то время въ Москвѣ и описываетъ въ своей книгѣ любопытныя подробности о Царицѣ Евдокии Ѳеодоровнѣ. «До начатія обряда коронаціи, говоритъ она: Царица тайно пріѣхала въ церковь; но

1730. Государыня оказала разные милости; между прочимъ Биронъ и Остерманъ пожалованы Графами, а первый, сверхъ того, Оберъ-Каммергеромъ и Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Биронъ, какъ главнѣйшее лицо въ царствованіе Анны Юанновны, обращаетъ на себя особенное вниманіе. Мы опишемъ его происхожденіе и нѣкоторыя подробности, касающіяся до его семейства. Дѣдъ его, называвшійся Биренъ, былъ первымъ конюхомъ Якова III, Герцога Курляндскаго; сопровождалъ его повсюду, умѣлъ снискать его благосклонность, и получилъ отъ него небольшую мызу, въ награду за свою службу. Изъ двухъ сыновей его, одинъ дослужился до чина Генераль-

«окончавъ онаго, она оставалась тамъ нѣсколько времени, пока сподѣлала ея карета; она не хотѣла въ тотъ день обѣдать во Дворцѣ, по причинѣ своего монашескаго одѣванія. Въ то время когда она дожидалась кареты въ церкви, многія особы, еще тамъ бывшія, хотѣли изъявить ей свое почтеніе, что она имъ не позволила. Былъ въ числѣ ихъ, продолжаетъ Г-жа Рондо, а его вниманіемъ ее разсматривала. Англійская моя одежда возбуждала ея любопытство. Она спросила о моемъ имени и просила дать ей приблизиться, чтобы лучше разсмотрѣть мою одежду. Царица говорила, что она слышала много о красотѣ Англичанокъ, и что вѣрить этому; что одежда ихъ и особенно ихъ прическа неспособны возвысить красоту, но что впрочемъ одѣваніе ихъ пристойнѣе платьевъ другихъ націй, потому что обильнѣе закрываетъ грудь. Она сказала много ласковаго на счетъ моей наружности и талии, и звала меня во Дворецъ. Приворное обращеніе еще не забыто ею. Она уже пожелала лѣтъ и очень полна, но еще сохранила остатокъ красоты. Ея видъ сважень и скромень, а въ глазахъ ея видны кротость и вмѣстѣ чрезвычайная живость; кажется, она проникаетъ въ сердца тѣхъ, которые къ ней подходятъ.»

скаго; другой, отецъ знаменитаго Бирона, служилъ 1730. Капитаномъ въ Курляндіи, и доходами отъ небольшой мызы, доставшейся ему послѣ отца, могъ жить безбѣдно. Онъ имѣлъ трехъ сыновей. Старшій, Карлъ, началъ службу въ Россіи; былъ пожалованъ въ Офицеры, и попался при одномъ дѣлѣ въ плѣнъ къ Шведамъ, откуда бѣжалъ, записался въ Польскую службу и тамъ дослужился до Подполковничьяго чина; потомъ опять вступилъ въ Русскую службу и въ короткое время достигъ до чина Генералъ-Аншева. Онъ былъ изуродованъ множествомъ ранъ, полученныхъ имъ въ ссорахъ, слѣдствіяхъ его пьянства и дурныхъ поступковъ. Всѣ избѣгали его, какъ брата любимца, съ которымъ малѣйшая размолвка могла навлечь величайшія непріятности. Второй былъ Эрнестъ Іоаннъ, сей любимецъ Анны Іоанновны, игравшій столь важную роль въ Ея царствованіе. Онъ первоначально обучался въ Кенигсбергской Академіи, откуда принужденъ былъ убѣжать, въ слѣдствіе непопозволительныхъ поступковъ. Онъ прибылъ въ Курляндію, и видя, что не можетъ содержать себя безъ службы, поѣхалъ, въ 1714 году, въ Петербургъ, и домогался быть Каммеръ-Юнкеромъ при Дворѣ Супруги Царевича Алексѣя Петровича. Эта просьба отъ человѣка, столь низкаго происхожденія, была принята за дерзость и отвергнута съ презрѣніемъ. Ему даже совѣтовали скорѣе выѣхать изъ Петербурга. По возвращеніи своемъ въ Митаву, онъ познакомился съ Бестужевымъ (отцемъ Великаго Канцлера), который былъ

1730. Оберъ-Гофмейстеромъ Курляндской Герцогини Анны Юлиановны. Биронъ, умѣвшій снискать его благосклонность, былъ пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ Двора Ея Высочества. Будучи станеть и хорошъ собою, онъ въ скоромъ времени такъ понравился Герцогинѣ, что она возымѣла къ нему особенную довѣренность. Биронъ, вмѣсто благодарности къ своему благодѣтелю Бестужеву, тотчасъ началъ ему вредить, и такъ въ этомъ успѣлъ что Герцогиня не только удалила его отъ себя, но и начала гнать его.

Дворянство Курляндское съ неудовольствіемъ взирало на любимца Герцогини. Чтобы поддержать себя, онъ искалъ случая вступить, посредствомъ брака, въ родство съ какою нибудь древнею дворянскою фамиліею. Наконецъ успѣлъ и въ этомъ, женись на дѣвицѣ Трейденъ, Фрейлинѣ Герцогини, съ которою обвѣнчался прежде, нежели получилъ согласіе ея родителей. Онъ думалъ, что послѣ этого брака будетъ принятъ въ сословіе Курляндскихъ дворянъ, но на домогательства его по сему предмету получалъ грубый отказъ. Этотъ же самый Биронъ, недостойный Курляндцами быть причисленнымъ къ числу тамошнихъ дворянъ, былъ потомъ избранъ Герцогомъ Курляндскимъ! Находясь уже въ семъ званіи, старался онъ вывести происхождение свое отъ Французскихъ Бироновъ, и имѣлъ по сему предмету переписку съ старшимъ Герцогомъ этой фамиліи, который ему отвѣчалъ: *«Мнѣ вовсе неизвѣстно, чтобы кто нибудь изъ фамиліи нашей переселился въ другое*

«Государство; но если одинъ изъ владѣтельныхъ 1730. «Государей почитаетъ себя происшедшимъ отъ «Французскаго дворянства, то этимъ дѣлаетъ честь «Франціи.» Биронъ не имѣлъ никакого воспитанія, былъ одаренъ здравымъ разсудкомъ и умѣлъ образоваться самъ; не зналъ ни одного языка порядочно, но имѣлъ даръ слова; былъ вкрадчивъ; любилъ пышность и великолѣпіе до чрезвычайности. Главныя страсти его были лошади и игра въ карты; свойства имѣлъ онъ самыя дурныя: былъ высомѣренъ, чрезвычайно честолюбивъ, гордъ, грубъ, корыстолюбивъ, непримиримъ во враждѣ, мстителенъ и жестокъ. Если кто нибудь пріобрѣталъ хорошее его расположеніе, то онъ чрезмѣрно хвалилъ того, оказывалъ ему милости и былъ съ нимъ откровененъ. Но скоро перемѣнялся безъ всякой причины, и часто благосклонность его превращалась въ ненависть; причемъ онъ не только не скрывалъ своей злобы, но выказывалъ ее оскорбительнымъ образомъ. Жена его, при умѣ весьма ограниченномъ, была чрезвычайно горда. Меньшій братъ его Густавъ, служившій въ Россіи, какъ сказано выше, Генералъ-Аншефомъ и Маіоромъ Измайловскаго полка, былъ человѣкъ простой и безъ воспитанія, но хорошихъ правилъ.

Вдовство Государыни и Ея нестарыя лѣта заставляли полагать, что можетъ быть Она вступить во второй бракъ. Португальскій Инфантъ Эммануэль пріѣзжалъ, въ Августѣ 1730 года, въ Москву, чтобы предложить руку свою Императрицѣ или Принцессѣ Аннѣ, дочери Мекленбургской

1730. Герцогиня Екатерины Юанновны. Сей Принцъ, одличавшійся любезностію, былъ принятъ съ большими почестями и получалъ значительные подарки; но о бракѣ Государыня и слышать не хотѣла чтобы не поступить противъ желанія любимца Ея, Бирона. Старанія Дона Эммануила сочетаться бракомъ съ Принцессою Анною также остались безуспѣшными; онъ уѣхалъ изъ Россіи въ томъ же мѣсяцѣ.

1731. Многія лица, сосланныя въ предъидущія царствованія, были возвращены изъ ссылки; въ числѣ ихъ были сынъ и дочь покойнаго Князя Меншикова. Лишь только прибыли они въ Москву, то были тотчасъ представлены Императрицѣ въ томъ самомъ черномъ платьѣ, въ которомъ пріѣхали изъ Березова. Сынъ былъ пожалованъ Поручикомъ Преображенскаго полка, а дочь Фрейлиною; она на другой годъ вышла замужъ за Густава Бирона.

Верховный Совѣтъ, въ которомъ присутствовало такъ много противниковъ Монархини, былъ уничтоженъ, а на мѣсто его учрежденъ Кабинетъ. Никакое важное дѣло не могло миновать сего мѣста. Въ немъ засѣдали три Члена: Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вице-Канцлеръ Графъ Остерманъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Черкасскій. Сенату еще въ прошломъ году Императрица возвратила прежнія его права и власть, съ именованіемъ по прежнему Правительствующимъ, а не Высокимъ.

Радѣя о воспитаніи юношества, которое тогда

въ Россіи имѣло мало способовъ къ образованію, 1731. Государыня учредила Кадетскій Корпусъ для 200 дворянскихъ дѣтей, 150 Русскихъ и 50 Эстляндскихъ и Лифляндскихъ.

Россійскій Дворъ пребывалъ въ дружественныхъ сношеніяхъ съ иностранными Дѣржавами. Турецкій Посланникъ Самдъ Эфендіи пріѣзжалъ въ Москву съ извѣщеніемъ, что Султанъ Махмудъ, вступивъ, въ Сентябрѣ 1730 года, на Престолъ, желаетъ сохранить доброе согласіе между обѣими Дѣржавами и соблюсти постановленные Трактаты.

Отъ Китайскаго Императора также пріѣзжало Посольство поздравить Императрицу со вступленіемъ Ея на Престолъ, обнадежить Ее въ его постоянной дружбѣ и вручить ей подарки. 26 Января имѣло оно торжественную аудіенцію. Когда Члены Посольства вошли въ пріемную залу, Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, стоявшій съ Вице-Канцлеромъ Графомъ Остерманомъ по правую сторону трона, преклонилъ колѣна предъ Государынею и по приказанію Ея подошелъ къ Посламъ; главный изъ нихъ, стоя на колѣнахъ, вручилъ ему грамоту, которую онъ положилъ на приготовленный для сего столъ, покрытый золотою парчею; потомъ, по приглашенію Канцлера, они приблизились къ трону, и первый Посолъ говорилъ отъ имени Богдыхана рѣчь, переводъ которой читанъ былъ Тайнымъ Совѣтникомъ Степановымъ. Содержаніе оной состояло въ поздравленіи Императрицы со вступленіемъ Ея на Престолъ,

1731. освѣдомленіи о здравіи Ея, увѣреніи въ постоянной къ Ней дружбѣ Императора, и просьбѣ о свободномъ пропускѣ чрезъ Сибирскія Губерніи Китайскаго Посольства къ Калмыцкому Хану. Когда Канцлеръ, отъ имени Монархини, благодарилъ Богдыхана за поздравленіе и обнадеживалъ его въ неизмѣнной дружбѣ Ея Величества, Послы, стоя на колѣнахъ, кланялись въ землю; потомъ они говорили рѣчь отъ себя, на которую также отвѣтствовалъ Канцлеръ, объявля имъ, что для нихъ приготовленъ, по приказанію Императрицы, столъ. Послы вышли изъ залы, не оборачиваясь спинами, и остановясь на томъ мѣстѣ, гдѣ была принята отъ нихъ грамота, опять стали на колѣна и трижды поклонились въ землю.

Должно замѣтить, что Посольство это отправлено было изъ Китая для поздравленія Петра II со вступленіемъ Его на Престолъ, но по медленности путешествія прибыло въ С. Петербургъ по воцареніи Анны Іоанновны, въ 1731 году; а потому и приносило Ей поздравленія, назначенныя Ея предшественнику. Въ слѣдующемъ году пріѣзжало въ сѣверную столицу новое Китайское Посольство для нарочнаго поздравленія Государыни.

Между-тѣмъ возобновились гоненія на Долгоруковыхъ. Фельдмаршалъ Князь Василій Владимировичъ Долгоруковъ, который въ прошломъ году не былъ вовлеченъ въ немилость съ другими членами сей фамиліи, подвергся опалѣ и былъ обвиненъ въ оужденіи разныхъ учрежденій Им-

ператрицы и въ непристойныхъ на счетъ Ея вы-1731. раженіяхъ. Капитанъ Гвардіи Князь Егоръ Долгоруковъ, Князь Алексѣй Борятинскій и другіе, также найдены виновными въ оскорбленіи Величества, и даже въ намѣреніи нарушить общее спокойствіе. Они были приговорены къ смерти, но Монархія смягчила наказаніе: по лишеніи ихъ чиновъ и имѣній, они были сосланы: Князь Василій Владимировичъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ однако же предоставлено ему было довольно свободы; Князь Егоръ Долгоруковъ съ другими обвиненными въ Кузнецкъ; Князь Борятинскій въ Охотскъ, а Столетовъ въ Нерчинскіе рудники. Фельдмаршалу позволено было взять съ собою столько изъ своихъ пожитковъ, сколько можно было уложить въ 30 саней.

Въ томъ же 1731 году, Императорскій Домъ лишился почти въ одно время Царицы Евдокіи Феодоровны и Царевны Параскевіи Іоанновны (*), младшей Сестры Государыни. Царица Евдокія

(*) Шмидтъ Физельбекъ въ своей книгѣ: *Materialien zu der Russischen Geschichte seit dem Tode des Kaisers Peter des Großen*, пишетъ, что Царевна Параскевія Іоанновна была тайнымъ образомъ обѣнчана съ Генераломъ Мамоновымъ, который скоропостижно умеръ въ 1730 году; что она сердечно оплакивала его, и что о немъ вообще всѣ сожалѣли, какъ объ искусномъ военномъ человѣкѣ и свѣдущемъ въ гражданской части, почему пользовался онъ особенною милостію Петра Великаго. Хотя при набраніи на царство Анны Іоанновны онъ былъ изъ числа дѣйствовавшихъ для огривиченія Ея Самодержавія, но по сурогѣ своей не впалъ въ немилость.

1731. скончалась, послѣ многихъ горестныхъ испытаній, переживъ все, что было дорого ея сердцу: своихъ внуковъ, Царевну Наталью Алексѣевну и Петра II, какъ бы небомъ ниспосланнаго для возвращенія ей свободы и утѣшенія въ послѣдніе годы ея жизни. Ослабѣвъ съ нѣкоторыхъ поръ примѣтнымъ образомъ, она скончалась на 63 году отъ рожденія. Умирая, она говорила, что Богъ далъ ей познать истинную цѣну величія и счастья земнаго!

Еще въ прошломъ 1730 году Графъ Остерманъ впушалъ Императрицѣ, сколь необходимо было Ей назначить себѣ преемника. Она приказала ему поговорить объ этомъ предметѣ съ другими Министрами и представить Ей слѣдствія ихъ совѣщаній, что Графъ Остерманъ и исполнилъ. Мнѣніе его состояло въ томъ, что какъ Она не имѣетъ намѣренія сочетаться бракомъ, то не худо было бы выдать замужъ племянницу Ея, Принцессу Анну Мекленбургскую, за кого-либо изъ иностранныхъ Принцевъ, послѣ чего Государыня могла бы назначить себѣ преемникомъ одного изъ Принцевъ, могущихъ провозойти отъ сего брака, не смотря на право первородства. Онъ представлялъ также Императрицѣ, что нужно приказать учинить во всемъ Государствѣ присягу въ призваніи наслѣдникомъ того, кто отъ Нея овымъ будетъ назначенъ, дабы уничтожить такимъ образомъ всѣ замыслы людей неблагонамѣренныхъ; для избранія же Принцессѣ Аннѣ достойнаго супруга предлагалъ отправить надежную довѣрен-

ную особу въ другія Государства. Хотя Импе- 1731.
 ратрица и одобрила это мнѣніе, однакожь не
 сказала ничего рѣшительнаго. Остерманъ прибѣг-
 нуль къ Архіепископу Новгородскому Теофану,
 къ которому Государыня имѣла большое довѣріе;
 сей пастырь убѣдилъ Ее склониться на предста-
 вленіе Графа Остермана, который и поднесъ Ей,
 17 Декабря 1731 года, сочиненный имъ Мани-
 фестъ, въ слѣдствіе котораго всѣ знатныя свѣт-
 скія и духовныя особы присягнули въ признаніи
 наслѣдникомъ того, кого угодно будетъ Ей на-
 значить.

Въ началѣ 1732 года Дворъ выѣхалъ изъ Мо- 1732.
 сквы. а 15 Января Императрица имѣла торжест-
 венный въѣздъ въ Петербургъ при пушечной паль-
 бѣ. По выслушаніи въ Исакиевской церкви ли-
 тургіи, Она отправилась во Дворецъ, гдѣ встрѣ-
 чена была Императорскою Фамилією, Министрами
 и всѣми гражданскими чиновниками, которые поз-
 дравляли ее съ благополучнымъ прибытіемъ и
 были допущены къ Ея рукѣ. Стоявшіе въ строю
 полки, во время проѣзда Государыни, поднимъ
 шляпы вверхъ и махая оными, кричали: «Вивать
 Анна, Великая Императрица! Вивать! вивать!»
 Народъ радовался, не зная, до какой степени со-
 дѣляется онъ жертвою жестокости Бирона!

Вскорѣ по пріѣздѣ Монархини въ С. Петер-
 бургъ, праздновался миръ съ Персіянами, заклю-
 ченный, 3 Февраля, въ Рештахъ. По оному Рос-
 сійскій Дворъ уступилъ Персіи завоеванныя у
 ней Петромъ Великимъ провинціи, бывшія Россіи

1732. въ тягость, ибо въ нихъ гибло много войска отъ вреднаго климата. Въ замѣну этой уступки, Россія получила разныя выгоды по торговлѣ.

Императрица обратила особенное вниманіе на всѣ части Государственнаго управленія и занималась дѣлами съ большимъ раченіемъ. Желая усовершенствовать военную часть, Она поручила ее Графу Миниху, котораго пожаловала Президентомъ Военной Коллегіи. Она изъявляла особенную милость этому знаменитому человѣку, возвела его въ достоинство Фельдмаршала, и еще въ прошломъ году пожаловала ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Для приведенія въ лучшее состояніе флота, Государыня учредила особую Коммисію подъ предсѣдательствомъ Вице-Канцлера Графа Остермана.

Управленіе Государственными доходами хотѣла Она поручить Александру Ивановичу Румянцову; но бывъ всегда употребленъ по военной и дипломатической частямъ, онъ видѣлъ, съ свойственнымъ ему благоразуміемъ, что не можетъ съ пользою служить по части Финансовъ, вовсе ему неизвѣстной, и потому принужденнымъ нашелся отъ ней отказаться. Она съ негодованіемъ приняла этотъ отзывъ; лишила за то Румянцова чина Генераль-Поручика, званія Подполковника Гвардіи Преображенскаго полка, ордена Св. Александра Невскаго, и приказала ему удалиться въ Казанскія его деревни, гдѣ онъ и пробылъ до 1735 года, въ которомъ опять возвращены ему

были прежніе чины, орданскіе знаки, и сверхъ 1732. того былъ онъ назначенъ Губернаторомъ въ Казань.

Государыня ежедневно осматривала всѣ заслуживающія вниманія заведенія, ѣздила въ Кронштадтъ и на Адмиралтейскую верфь, чтобы видѣть тамъ производимыя работы; посѣщала Кунсткамеру, Библіотеки и другія любопытныя мѣста; призывала въ свои покои Профессоровъ, которые дѣлали при Ней физическіе и химическіе опыты; присутствовала при военныхъ ученьяхъ, и въ изъявленіе своего за оныя благоволенія, Офицеровъ допускала къ рукѣ, солдатъ приказывала пить пивомъ и виномъ. Бывали примѣрныя сраженія подъ начальствомъ Графа Миниха; зимою на Невѣ устраивались укрѣпленія, для обороны которыхъ употребляли солдатъ, и потомъ брали эти укрѣпленія приступомъ.

Императрица, въ сопровожденіи своего Двора, ѣздила осматривать Ладожскій каналъ, по которому судоходство началось съ 1 Мая, 1731 года. За Императорскою яхтою слѣдовало 80 небольшихъ судовъ со свитою. Государыня проѣхала по всему каналу и была чрезвычайно довольна окончаніемъ этого важнаго и полезнаго предпріятія, совершившагося подъ надзоромъ Графа Миниха и начатаго еще при Петрѣ Великомъ, въ 1717 году.

Несогласія, существовавшія съ нѣкоторыхъ поръ съ Данією, прекратились. Держава эта старалась быть въ союзѣ съ Россією. Вѣнскій Дворъ на-

1732. ходился въ тѣсной связи съ Россійскимъ, и оба сіи Двора, желая утвердить спокойствіе на Сѣверѣ, приступили чрезъ посланныхъ Министровъ своихъ, отъ Вѣнскаго Графа Секендорфа, а отъ Россійскаго Барона Бракеля, къ заключенію въ Копенгагенѣ, 26 Мая, 1732, Трактата съ четырьмя Датскими Министрами: двумя Плессенами, Розенкранцемъ и Бломе; этимъ Трактатомъ три договаривающіяся стороны обязались сохранять вѣчное согласіе и взаимно вспомошествовать, въ случаѣ непріятельскаго нападенія на одну изъ нихъ. Особенною статьею Король Датскій обязывался заплатить Герцогу Голстинскому Карлу Фридриху, срокомъ въ два года, милліонъ ефимковъ за уступку части Шлезвигскаго Герцогства, которую оба Императорскіе Двора утвердили за Данією тайнымъ образомъ. Датскій Министръ Вестфаленъ, имѣвшій, въ Сентябрѣ сего года, аудіенцію у Государыни, отъ имени Короля своего призналъ Императорскій титулъ Ея. Въ слѣдующемъ 1733 году, Апрѣля 30, заключена въ Копенгагенѣ, между Россією и Данією, еще Конвенція, по которой обѣ Державы также обязывались помогать: Данія Россіи 4,000 пѣхоты или 6-ю линійными кораблями, а Россія Даніи 6,000 войска или 4-мя линійными кораблями.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

